Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 8 (40), 2015 год

Где Орёл раскинул крылья...

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2р)6
О-66

ISSN 2409–871X
Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор)
В.Я. Воробьёва
А.И. Кондратенко
С.В. Широков

«Орловский Военный Вестник», № 8 (40), 2015 год
О-66 Где Орёл раскинул крылья… / Военно-исторический журнал / – Орёл: ПФ «Картуш», 2015. – 156 с.

Наряду с традиционным обзором исторических событий августа главными темами номера стали 100-летие со дня легендарной «Атаки мертвецов» при обороне крепости Осовец в ходе Первой мировой войны, 72-я годовщина со дня освобождения города Орла от немецко-фашистских захватчиков, 15-летие со дня катастрофы атомного подводного крейсера «Курск».

К годовщине гибели мы вспоминаем о женщине, чьи подвиги во время Великой Отечественной войны были примером мужества и настоящего героизма – Лидии Литвяк – советского лётчика-истребителя, Герое Советского Союза.

Вместе с читателями мы вспомним биографии советских военачальников: Маршалов Советского Союза, среди которых Матвей Захаров, Георгий Жуков, Сергей Бирюзов, Григорий Кулик, Сергей Ахромеев, Пётр Кошевой, а также маршал авиации Александр Ефимов и генерал-лейтенант Владимир Крюков.

В рубрике «Из истории наград» – рассказ о медалях за морские победы России в 1714, 1719 и 1720 годах.

Литературная рубрика напоминает о 120-летии со дня рождения М.М. Зощенко и 80-летии со дня рождения Ю. Энтина. К 72-й годовщине со дня освобождения г. Орла – очерк Бориса Мутафа «Где Орёл раскинул крылья…»

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2р)6

На обложке:

Лицо: – освобождение Орла 5 августа 1943 года: танки Т-34 на улице Московской; марш воинов-освободителей по улицам Орла; танк Т-70 на братской могиле в Сквере Танкистов.

Оборот: рисунок времён Первой мировой войны: «Галицийская битва», автор: Николай Самокиш; фото: «Играй гармонь между боями».

© ПФ «Картуш», 2015

Взгляд в былое

Взгляд в былое... Он как застывающий воск
На погасшей свече, не набравший разбега.
Сергей Яворский

Хронология событий августа

1 августа 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну 5

1 августа 1943 г. погибла Лидия Литвяк – советский лётчик-истребитель, Герой Советского Союза 12

3 августа 1943 г. началась партизанская операция «Рельсовая война» 14

4 августа 1662 г. в Москве произошёл «Медный бунт» 16

5 августа 1905 г. родился Артём Микоян – советский авиаконструктор, академик 17

5 августа 1941 г. началась героическая оборона Одессы от фашистских захватчиков 19

6 августа – День железнодорожных войск России 20

6 августа 1851 г. созданы военно-рабочие подразделения для охраны и эксплуатации железной дороги 20

6 августа 1915 года при обороне крепости Осовец в ходе Первой мировой войны произошла «Атака мертвецов» 27

7 августа 1565 г. начало издания в Москве «Часовника» 35

7 августа 1720 г. во время Северной войны русский флот одержал победу над шведской эскадрой у острова Гренгам 35

8 августа 2008 г. – трагедия в Южной Осетии 38

9 августа 1945 г. началась Маньчжурская операция 40

10 августа 1702 г. родился Степан Фёдорович Апраксин 44

12 августа 2000 г. во время учений в Баренцевом море затонула подводная лодка «Курск» 45

14 августа 1775 г. манифестом Екатерины II была ликвидирована Запорожская Сечь 49

16 августа 1959 г. умер Владимир Крюков – генерал-лейтенант, Герой Советского Союза 50

17 августа 1898 г. родился Матвей Захаров – Маршал и дважды Герой Советского Союза 52

18 августа 1645 г. умерла Евдокия Стрешнева – русская царица (1626–1645), супруга царя Михаила Фёдоровича Романова 54

20 августа 1915 г. был принят в армию 18-летний Георгий Жуков – будущий Маршал Советского Союза 55

20 августа 1945 г. в СССР создан Специальный сверхсекретный комитет для руководства работами по использованию атомной энергии урана 56

21 августа 1904 г. родился Сергей Бирюзов – Маршал и Герой Советского Союза, Народный Герой Югославии 57

21 августа 1940 г. погиб Лев Троцкий 58

23 августа 1935 г. опубликовано решение о замене двуглавых орлов на башнях Кремля пятиконечными звёздами 59

24 августа 1950 г. умер Григорий Кулик – Маршал и Герой Советского Союза 60

24 августа 1991 г. умер Сергей Ахромеев – Маршал и Герой Советского Союза 61

25 августа 1530 г. родился Иван Грозный – первый русский царь (1547–1584) 63

26 августа 1395 г. в Москву из Владимира перенесена Владимирская икона Пресвятой Богородицы 64

26 августа 1943 г. в ходе Великой Отечественной войны началась Битва за Днепр 65

26 августа 2000 г. вышел Указ президента России «Об увековечении памяти экипажа атомного подводного крейсера «Курск» 67

28 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» 68

28 августа 1941 г. начался Таллинский переход 69

30 августа 1700 г. началась Северная война между Россией и Швецией 70

30 августа 1976 г. умер Пётр Кошевой – Маршал Советского Союза 72

31 августа 2012 г. умер Александр Ефимов – маршал авиации, дважды Герой Советского Союза 73

1 августа 1914 г. (101 год назад)
Россия вступила в Первую мировую войну

Первая мировая война стала одним из самых серьёзных военных конфликтов в истории человечества — как по количеству стран-участниц, так и по числу жертв. Свое современное название она получила, конечно, уже после Второй мировой войны, а прежде жители планеты называли её Великой войной, что само по себе говорит о масштабе катастрофы. В Российской Империи Первую мировую называли также Большой войной и Великой Отечественной войной.

101 год назад Россия вступила в Первую мировую войну. Интересные факты

Сатирическая карта Первой мировой войны 1914 года. Такие сатирические карты служили как военная и политическая пропаганда таких стран как Германия, Голландия и Англия

101 год назад Германия объявила Российской империи войну. Так наша страна вступила в один из самых масштабных и кровавых вооружённых конфликтов в истории человечества — Первую мировую. Впрочем, современники эту «мясорубку» называли «Великой войной». Наши соотечественники также прозвали её «Второй Отечественной» или, попросту, «германской».

Сатирическая карта Первой мировой войны 1915 года

Бойня шла четыре года. Сражения происходили по всему земному шару, но большая часть битв пришлась на Европу. В действующих армиях воевали 65 миллионов мужчин из 30 стран. Погиб каждый шестой. Пострадало от ранений около 35 миллионов солдат и гражданских. Перед Первой мировой вооружённые силы Российской империи насчитывали 12 миллионов человек, и это была самая большая армия в той войне. Три четверти солдат были убиты, ранены или пропали без вести.

После окончания войны четыре империи прекратили своё существование: Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская. Впрочем, у этой бойни было и другое, более важное последствие. Первая мировая стала своего рода катализатором для превращения России в СССР — первого в мире «коммунистического» государства.

Несмотря на то, что Россия в результате войны потеряла немало территорий, главным пострадавшим все же осталась Германия. **Только в октябре 2010 года немцы завершили выплату репараций, наложенных Версальским договором.** Кроме того, её армия не должна была превышать 100 000 человек, не могла иметь авиацию, флот и танки. Рейнскую зону оккупировали на 15 лет. Германия лишилась 12% своих территорий и всех колоний. Проигрыш в войне, репарации, революция и

прочие неприятные последствия Первой мировой привели Германию к гиперинфлянции. К ноябрю 1923 года рейхсмарка подешевела в триллион раз. По мнению многих экспертов, именно кабальные условия договора помогли национал-социалистам прийти к власти.

Для России война фактически началась 4 августа с Восточно-Прусской операции. Поначалу наши соотечественники одерживали победы, но в середине августа армия генерала Самсонова была полностью разбита. В немецкой традиции эти события называются битвой при Танненберге. Танненбергское сражение стало мощным инструментом немецкой пропаганды. На месте боев был построен огромный мемориал, в котором позже был захоронен фельдмаршал Гинденбург.

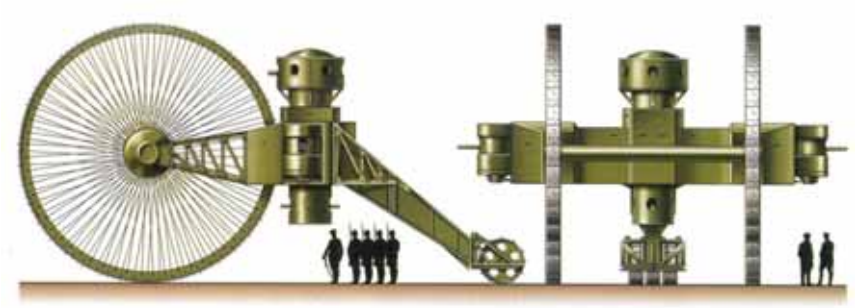
К лету следующего года сражения Первой мировой войны на восточном фронте перенеслись на территорию многострадальной Белоруссии. Немецкое наступление остановили под Сморгонью, где его сдерживали более двух лет до подписания Брест-Литовского мира. Сражения были настолько жестоки, что у солдат сложилась поговорка: «Кто под Сморгонью не бывал — тот войны не видал». В сморгоньских боях воевали будущий министр обороны СССР, пулемётчик 256-го Елисаветградского полка Родион Малиновский, вольноопределяющийся Валентин Катаев, будущий маршал Советского Союза Борис Шапошников, капитан Александр Кутепов, штабс-капитан 16-го Менгрельского гренадёрского полка Михаил Зощенко* и многие другие менее известные люди.

* О М.М. Зощенко – см. стр. 147. (Прим. ред).

Зимой 1916–1917 годов в районе границ Литвы и Белоруссии немецких и русских солдат ожидала новая напасть. Осмелели голодающие волки. Большими стаями они собрались вблизи городов и стоянок армий. Небольшие группы солдат стали терпеть регулярные потери от клыков хищников. Эффект оказался настолько сильным, что командующие русской и немецкой армиями были вынуждены заключить временное перемирие для истребления волков. После уничтожения нескольких сотен «серых» угроза миновала, и сражения продолжились с прежней силой.

Первая мировая война послужила очень серьёзным толчком для развития военных технологий. Впервые применили отравляющие вещества, появилась авиация, огнемёты, первые танки. Кстати, своим названием бронетехника косвенно обязана России. При отправке на фронт первых танков британская контрразведка пустила «пулю», что российское правительство заказало у Англии партию цистерн для питьевой воды. Под видом цистерн (tank) первые танки отправили по железной дороге, название прижилось. В России термин сначала перевели на родной язык. Боевые машины первое время называли «лоханями». Феминизм в то время только ещё поднимал голову, поэтому в британской армии той эпохи танки подразделяли на самцов и самок. Кобели вооружались пушками, суки — тяжёлыми пулемётами.

Конструкторы танков в то время тяготели к гигантомании. Машины времён Первой мировой значительно больше их потомков времён Второй мировой. Исключением не стали и наши соотечественники. В частности, инженер Лебеденко сконструировал и построил боевую машину с колёсами диаметром 9 метров, вооружённую пулемётами и пушками. Позднее её прозвали Царь-танк. Из-за дефектов в конструкции участия в боевых действиях машина не принимала. Маленький задний управляемый каток мгновенно вяз в грунте. До 1917 Царь-танк стоял под охраной на месте испытаний, потом о машине забыли, и в 1923 разобрали на металлолом.



Царь-танк

Первая мировая сделала авиацию полноценным родом войск. Появились первые самолёты-разведчики, истребители и бомбардировщики. Настоящей легендой «германской» войны стал «Илья Муромец» — российский тяжёлый самолёт. Немцы не могли его сбить в течение полутора лет. Такая живучесть породила легенду о суперброне, покрывающей «Муромца».

Самолёт «Илья Муромец»

В роли разрушителей мифов выступили сами немцы. В конце 1916 группа немецких истребителей атаковала одинокого «Илюшу». Бой длился более часа. Сбить его немцы так и не смогли, но в конце-концов русский самолёт совершил вынужденную посадку. Кончились

боеприпасы не только в пулемётных лентах, но даже патроны в штатных маузерах. Вышли из строя 3 из 4 двигателей. Осмотрев самолёт немцы поняли, что причина «стойкости» самолёта — удачная конструкция, а не чудо-броня. В корпусе «Муромца» они насчитали более 300 пробоин.

Тогда же первые шаги начал делать подводный флот. К началу Первой мировой Россия имела 22 подлодки. Впрочем, эффекта от использования подводного флота Россия не получила никакого. Ни одна из подлодок не потопила даже рыбацкого челна, при этом во время эксплуатации субмарин погибли десятки подводников. Одна из имперских лодок — «Пантера» — поставила своеобразный рекорд. Это — единственная в мире подлодка, участвовавшая в трёх войнах: Первой мировой, гражданской и Великой Отечественной.

ПЛ «Пантера»

Помимо удачных функциональных разработок в армиях появлялись и курьёзные на сегодняшний взгляд образцы. Несмотря на явную бредовость, все они попадали на страницы прессы, становясь инструментом пропаганды. Лыжи для пересечения водных преград, боевые катамараны и немецкие латы-трансформеры практически не использовались.

Боевой катамаран

Боевые водные лыжи

Боевые ходули

Латы-трансформеры

Французские окопные доспехи против пуль и осколков. 1915г.

Индивидуальная бронезащита с незамысловатым названием «Черепаха». Россия, 1915 г.

На службу в армию отправлялись не только механизмы. Делались первые попытки по боевой дрессуре животных. Знаменитый дрессировщик Владимир Дуров в 1915 году предложил использовать тюленей для поиска мин. Всего он успел обучить 20 животных, но в один прекрасный день все они оказались отравленными. По мнению современников, операцию по уничтожению сапёров-подводников провела немецкая разведка.

Удивительно, но о такой масштабной войне наши современники почти ничего не знают. В лучшем случае вспомнят Брусиловский прорыв и Франца Фердинанда. Быть может ситуацию поможет исправить столетний юбилей. В декабре прошлого года президент подписал поправку к ФЗ «О днях воинской славы России…». Первое августа теперь День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов.

Источник: http://www.pressa.tv/interesnoe/18944-99-let-nazad-rossiya-vstupila-v-pervuyu-mirovuyu-voynu-interesnye-fakty-12-foto.html

1 августа 1943 г. (72 года назад)
Погибла Лидия Литвяк – советский лётчик-истребитель, Герой Советского Союза
Родилась 18 августа 1921 г. (94 года назад)

Лидия Литвяк –
«Белая лилия Сталинграда»

Знаменитая лётчица, Герой Советского Союза, командир авиационного звена, гвардии младший лейтенант – Лидия Литвяк, обладая особым талантом истребителя и умея «видеть воздух», была одной из самых результативных женщин-пилотов Второй мировой войны, а по воспоминаниям сослуживцев к тому же – образцом женственности и обаяния.

Лидия (Лиля) Владимировна Литвяк родилась **18 августа 1921 года** в Москве, в семье железнодорожника. Но в 1937 году по ложному доносу её отец был арестован и расстрелян, как «враг народа». Этот факт Лиля тщательно скрывала в последующие годы. Небом она «заболела» рано и в 14 лет пришла в аэроклуб, а ещё через год совершила свой первый самостоятельный полёт. Но после окончания семилетки, училась в машиностроительном техникуме, а затем на курсах геологов и даже участвовала в экспедиции на Крайний Север. Но про авиацию не забыла…

В 1940 году Литвяк окончила Херсонскую авиационную школу лётчиков-инструкторов Осоавиахима и устроилась в аэроклуб города Калинина, где вскоре стала одним из лучших инструкторов и квалифицированным лётчиком. К началу Великой Отечественной войны она успела подготовить 45 курсантов – будущих пилотов. А с первых дней войны и сама рвалась на фронт.

Окончив курсы усовершенствования лётчиков, Лидия осенью 1941 года попала в действующую армию, поскольку в условиях потери большого количества кадровых пилотов было принято решение, на государственном уровне, сформировать три женских авиаполка под руководством легендарной лётчицы М. Расковой. Кстати, чтобы попасть в эти части, Литвяк приписала к своему налёту 100 недостающих часов и была сразу зачислена в 586-й истребительный авиаполк (ИАП), который участвовал в обороне Саратова.

Освоив истребитель ЯК-1, именно в составе этого полка в небе Саратова весной 1942 года Лидия выполнила свои первые боевые вылеты, а вскоре имела на своём счету и одну групповую победу – сбитый немецкий бомбардировщик «Ju-88». В сентябре того же года

она была переведена в 437-й ИАП под Сталинград и буквально сразу же, во время своего второго вылета в составе этого полка, сбила два немецких самолета (бомбардировщик «Ju-88» и истребитель «Ме-109»), и это было только начало… Именно тогда на капоте самолета Литвяк была нарисована белая лилия, и лётчица получила прозвище «Белая лилия Сталинграда», а «Лилия» стала её позывным в радиоэфире.

После Сталинграда Литвяк служила в отдельном женском звене при штабе дивизии, затем была переведена в 9-й гвардейский Одесский ИАП – своеобразный полк асов, т.н. сборную лучших лётчиков, созданную для завоевания превосходства в воздухе, а в конце 1942 года – в 296-й ИАП. И везде она не переставала удивлять мужчин-сослуживцев своим мастерством, успешно ведя воздушные бои и сбивая немецкие самолёты.

И именно «в небе» Лидия встретила и свою любовь – лётчика-истребителя Алексея Саломатина, с которым они, в перерыве между боями, расписались в апреле 1943 года. Однако, счастье было недолгим – вскоре ее муж погиб в бою, а затем и лучшая подруга Екатерина Буданова. Кстати, сама Литвяк за время участия в боевых действиях трижды была ранена, дважды совершала вынужденную посадку на территории противника, но всегда возвращалась в свой полк и в строй. Но война ещё продолжалась…

В конце июля 1943 года на Южном фронте – на рубеже реки Миус, закрывавшем дорогу на Донбасс, шли тяжёлые бои по прорыву немецкой обороны. Наземные действия частей Красной армии поддерживала и советская авиация, упорно борясь за превосходство в воздухе. В числе пилотов, участвовавших в этих боях, была и Литвяк. 1 августа 1943 года она, совершив три боевых вылета в районе Донецка, лично сбила 2 самолёта противника и 1 в группе, а из четвёртого вылета командир звена 3-й эскадрильи 73-го Гвардейского истребительного авиационного полка гвардии младший лейтенант Лидия Владимировна Литвяк не вернулась…

Её самолёт был атакован противником, подбит, и больше его никто не видел. Командование срочно организовало её поиски. Но ни самолёта, ни самой лётчицы найти не удалось. Как позднее было установлено – Лидия Литвяк погибла при выполнении боевого задания в бою над Миус-фронтом. Ей был всего 21 год, но за свой недолгий боевой путь в годы войны она успела стать настоящей легендой, проявив мужество и мастерство в воздухе, при этом сбив больше всех самолётов среди женщин-пилотов. Всего она совершила 186 боевых вылетов, в которых провела 69 воздушных боёв и одержала 16 побед (4 – в группе), а ещё сбила немецкий аэростат-корректировщик.

Сразу же после её гибели, командование дивизии подготовило представление лётчицы к званию Героя Советского Союза. Однако

поскольку останков так и не нашли, то и представление было отложено. В послевоенные годы однополчане и энтузиасты продолжали вести поиски, но лишь в 1979 году было найдено и в ходе дальнейшего расследования подтверждено документально, что останки Лидии Литвяк захоронены в братской могиле на территории села Дмитриевка Шахтерского района Донецкой области.

Памятник легендарной летчице в городе Красный Луч

Указом Президента СССР от **5 мая 1990 года** Лидии Владимировне Литвяк, наконец, было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» переданы на хранение её родственникам, а 25 октября 1993 года Указом Президента РФ, в знак признания её боевых заслуг во время Великой Отечественной войны, ей также было присвоено звание Героя России (посмертно). При жизни лётчица была награждена орденами Красной звезды, Красного знамени и Отечественной войны 1-й степени. В Москве на доме, где до войны жила Лидия Литвяк, установлена мемориальная доска, на месте захоронения, в селе Дмитриевка Донецкой области, установлен мемориальный камень, а в городе Красный Луч в центральном сквере стоит памятник легендарной летчице.

Источник: http://www.calend.ru/person/7235/

3 августа 1943 г. (72 года назад)
Началась партизанская операция «Рельсовая война»

3 августа 1943 года в ходе Великой Отечественной войны началась операция советских партизан под названием «Рельсовая война». Она проводилась на протяжении полутора месяцев на оккупированной территории РСФСР, Белоруссии и Украины. В результате было взорвано порядка 215 тысяч рельсов, что затруднило перегруппировки и снабжение отступающих немецко-фашистских войск.

В годы войны одной из частей антифашистского движения советского народа являлись партизаны. Борясь с фашистскими захватчиками своими методами, партизаны во многом способствовали выведению из строя вражеской техники и общей победе советских войск. В 1943 году партизанское движение предприняло ряд операций по разгрому и минированию железнодорожных коммуникаций противника. Всего к выполнению первой такой операции были привлечены 167 бригад и отдельных

отрядов. В них входили белорусские, ленинградские, калининские, смоленские, орловские и часть украинских партизан.

Партизанское движение в 1943 году затруднило перегруппировку фашистских войск и оказало значительную помощь наступающей Красной Армии

Операция «Рельсовая война» была связана с планами Ставки по завершению разгрома гитлеровцев на Курской дуге, планировалась Смоленская операция и наступление с целью освобождения Левобережной Украины. Партизанские отряды были обеспечены взрывчаткой и минно-подрывной техникой. Они вели разведку вражеских железнодорожных коммуникаций. Операция началась в ночь на 3 августа и продолжалась до середины сентября. Боевые действия партизан развернулись на местности протяжённостью около 1000 км по фронту и 750 км в глубину. В разгроме железнодорожного полотна противника приняло участие порядка 100 тысяч партизан, большую поддержку оказало и местное население. Только за первую ночь операции партизанами было взорвано 42 тысячи рельсов. Это был мощный удар, и для немцев он явился полной неожиданностью.

Всего в ходе операции «Рельсовая война» было подорвано свыше 215 тысяч железнодорожных рельсов. Также партизанами было пущено под откос много эшелонов с личным составом и боевой техникой врага, взорваны железнодорожные мосты и станционные сооружения. Удачно проведённая операция «Рельсовая война» способствовала разработке дальнейших действий по уничтожению железнодорожных путей противника.

С 19 сентября по октябрь 1943 года была проведена аналогичная операция под кодовым названием «Концерт». Всего в ходе двух операций партизаны на железных дорогах во вражеском тылу подорвали 363 262 рельса. Их действия были более чем в 11 раз эффективнее всех налётов немецко-фашистской авиации за этот период. Партизанское движение в 1943 году затруднило перегруппировку фашистских войск и оказало значительную помощь наступающей Красной Армии.

Источник: http://www.calend.ru/event/7408/

4 августа 1662 г. (353 года назад)
В Москве произошёл «Медный бунт» – массовое восстание посадских людей против выпуска медных денег

Во время русско-польской войны 1654–1667 годов в результате денежной реформы, проводимой правительством царя Алексея Михайловича для покрытия военных расходов, резко ухудшилось положение населения России. С 1654 года начался выпуск большого количества медных денег, которые приравнивались к стоимости серебряных. К концу 1650-х годов это привело к их обесцениванию, резкому росту цен и массовому изготовлению фальшивых монет.

"Медный бунт" в Москве

От разразившейся в начале 1660-х годов финансовой катастрофы пострадали прежде всего горожане, связанные с мелкой и средней торговлей, и служилые люди, получавшие денежное жалованье. В ночь на **(25 июля) 4 августа 1662 года** в Москве были расклеены «воровские листки», в которых перечислялись имена виновников финансового кризиса: бояре Милославские, возглавлявшие приказы Большой казны, глава приказа Большого дворца окольничий Ртищев, руководитель Оружейной палаты окольничий Хитрово, дьяк Башмаков, гости Шорин, Задорин и другие. Рано утром этого дня началось восстание, в котором участвовали посадские люди, часть стрельцов, холопы, крестьяне. Всего в выступлении участвовало от 9 до 10 тысяч человек.

Восставшие направились в село Коломенское, где находился царь Алексей Михайлович, и потребовали выдачи «изменников». Царь и бояре обещали восставшим уменьшить налоги и провести расследование по их челобитной. Поверив обещаниям, участники восстания направились к Москве. В то же время после погромов дворов «изменников» в Коломенское направилась новая волна восставших. Два встречных потока соединились и двинулись к царской резиденции. Они возобновили свои требования, угрожая, в случае невыдачи им бояр на расправу, самим взять их во дворце. Но за это время царю удалось собрать стрельцов. По его приказу они напали на толпу, вооруженную только палками и ножами. В ходе схватки погибли около 900 горожан, на следующий день около 20 человек были повешены. Однако, послужившие непосредственным поводом к бунту медные деньги были отменены царским Указом в апреле 1663 года.

Источник: http://www.calend.ru/event/2758/

5 августа 1905 г. (110 лет назад)
Родился Артём Микоян – советский авиаконструктор, академик

Знаменитый советский авиаконструктор, глава конструкторского бюро «МиГ», генерал-полковник инженерно-технической службы, академик АН СССР – Артём Микоян является одним из родоначальников реактивной авиации в СССР. Благодаря своим выдающимся организаторским и конструкторским способностям он превратил своё КБ в главное истребительное КБ Советского Союза, а его самолёты и сегодня составляют основу боевой мощи ВВС России и других стран мира.

Артём Иванович Микоян

Артём Иванович Микоян родился **(23 июля) 5 августа 1905 года** в селе Санаин Тифлисской губернии (ныне – Туманянский район Армении), в бедной крестьянской семье. Он – брат Анастаса Микояна. В 1918 году его семья переехала в Тбилиси, там Артём учился в школе. В 1923 году он переехал к брату сначала в Ростов-на-Дону, где работал токарем в железнодорожной мастерской, а затем – в Москву и работал токарем на заводе «Динамо».

В 1928 году Микоян был призван в Красную Армию и в 1931 направлен на учёбу в Военно-воздушную академию имени Н.Е. Жуковского. Здесь, совместно с однокурсниками, он создал свой первый самолёт – «Октябренок», получивший высокую оценку Центрального аэроклуба. По окончании академии (1936) и получении звания «инженер-механик ВВС» Артём Иванович был направлен на работу на 1-й авиационный завод имени Осоавиахима в Москве, где он сначала был военным представителем, а в 1938 году стал начальником бюро по серийным истребителям в КБ Н.Н. Поликарпова, которое было переведено на этот завод.

Работая в постоянном контакте с Поликарповым, Микоян уже через год стал заместителем главного конструктора всего завода и возглавил группу конструкторов КБ-1 (приказ НКАП №401 от 8 декабря 1939 года – именно эта дата и считается днем образования ОКБ им. А.И. Микояна). В 1940 году под руководством Микояна (совместно с М.И. Гуревичем) был создан самый скоростной серийный самолёт-истребитель того времени – «МиГ-1», предназначенный для ведения воздушного боя на больших высотах, а затем и его модификация – «МиГ-3». Именно эти два типа самолёта строились большой серией в первые годы Великой Отечественной войны и успешно применялись в боевых действиях, приняв на себя удар и всю тяжесть первых лет войны и хорошо зарекомендовав себя в системе ПВО страны.

Значительную роль в победе Советского Союза над фашистской Германией сыграли и другие самолёты конструктора, созданные в 1941–1945 годах в его КБ. Среди них такие истребители, отличающиеся высокими лётно-техническими характеристиками, как – «МиГ-7», показавший максимальную скорость 690 км/ч, высотный самолёт «И-224», достигший потолка 14 тысяч метров, «И-250» с комбинированной силовой установкой и другие.

«МиГ-3» – истребитель Великой Отечественной войны

После войны Артём Иванович работал над созданием скоростных и сверхзвуковых реактивных самолётов, многие из которых изготовлялись большими сериями и длительное время находились на вооружении советских ВВС – это самолёты «МиГ-9», «МиГ-15», «МиГ-17» (достигавший скорости звука), «МиГ-19» (первый серийный отечественный сверхзвуковой истребитель, на вооружении которого были управляемые ракеты класса «воздух – воздух»), «МиГ-21» (с треугольным крылом тонкого профиля и скоростью полёта, вдвое превышающей скорость звука).

«МиГ-19»

В 1956 году Микоян был назначен генеральным конструктором КБ «МиГ», а последними самолётами, созданными под его руководством, стали: истребитель «МиГ-23» – первый в СССР самолет с изменяемой в полёте стреловидностью всего крыла, и истребитель-перехватчик «МиГ-25» со скоростью полёта, в три раза превышающей скорость звука. Именно в этот период короткое слово «МиГ» прочно вошло в лексикон лётчиков всего мира, а истребители этой марки воплощали в себе последние достижения авиационной науки и материаловедения.

Также стоит отметить, что на самолётах, созданных под руководством Микояна, установлено около шести десятков мировых рекордов. К тому же Артём Иванович создал не только замечательную технику, но и свою школу в самолётостроении, воспитав много высококвалифицированных конструкторов. Заслуги великого конструктора были высоко оценены в СССР и за его пределами. Академик

АН СССР, генерал-полковник инженерно-технической службы, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и шести Государственных премий – Микоян был награждён шестью орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями и другими наградами. Он избирался депутатом Верховного Совета СССР в 1950–70-х годах.

«МиГ-25» – последний самолёт, созданный под непосредственным руководством Микояна

Артем Иванович был очень общительным и гостеприимным человеком. Гибель Ю.Гагарина и В.Серёгина в 1968 году, а позже и гибель его друга, генерала А. Кадомцева на «МиГ-25П» тяжело отразились на его здоровье. Скончался Артём Иванович Микоян **9 декабря 1970 года** в Москве, был похоронен на Новодевичьем кладбище столицы. Бронзовый бюст знаменитого авиаконструктора и мемориальный комплекс находятся в селе Санаин в Армении. В Москве на доме, в котором жил Микоян, установлена мемориальная доска. Его именем назван Московский машиностроительный завод.

Источник: http://www.calend.ru/person/6992/

5 августа 1941 г. (74 года назад)
Началась героическая оборона Одессы от фашистских захватчиков

В начале августа 1941 года наступление немецких и румынских войск на Украине и в Молдавии создало угрозу окружения позиций советского Южного фронта Красной армии. Его части, за исключением Отдельной Приморской армии, отступали, открывая врагу путь к Одессе. Ставка Верховного Командования решила защищать город до последней возможности. 5 августа для его прикрытия с моря был сформирован отряд кораблей Черноморского флота.

8 августа Одесса была объявлена на осадном положении. Там укомплектовали два полка морской пехоты и дивизию народного ополчения. До 10 августа войска Приморской армии вели бои на дальних подступах к Одессе, а затем отошли на передовой рубеж обороны города. 13 августа враг вышел к Черному морю, и полностью блокировал Одессу с суши, окончательно отрезав её от войск Южного фронта.

Советские солдаты во время обороны Одессы

19 августа Ставка Верховного Главнокомандования во главе с И. Сталиным создала Одесский оборонительный район. Им командовал военный совет Черноморского флота во главе с контр-адмиралом Г. Жуковым. Всего 4 дивизии защитников города (34,5 тысячи человек), противостояли 14 дивизиям и 2 бригадам противника. 20 августа они героически отразили вражеский штурм. Позднее враг атаковал уже 17 дивизиями и 21 сентября вплотную подошёл к городу.

30 сентября, в связи с угрозой прорыва немецких войск в Крым, Ставка приказала эвакуировать войска из Одессы на Крымский полуостров.

73-дневная героическая оборона города сковала крупные силы противника и затруднила наступление немецкой группы армий «Юг» на Украине.

22 декабря 1942 года в СССР была учреждена медаль «За оборону Одессы», а в 1965 году городу-герою Одессе были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Источник: http://www.calend.ru/event/2770/

6 августа – День железнодорожных войск России

6 августа 1851 г. (164 года назад)
Созданы военно-рабочие подразделения для охраны и эксплуатации железной дороги

6 августа 1851 года главнокомандующий путями сообщения и публичными зданиями государства Российского издал приказ о создании рабочих, конструкторских и телеграфических рот для охраны и эксплуатации Санкт-Петербурго-Московской железной дороги. Они впоследствии и стали основой железнодорожных войск России.

Изначально было сформировано 14 отдельных военно-рабочих, две кондукторские и одна телеграфическая роты, общая численность которых составила 4340 человек. Главной задачей первых военно-железнодорожных подразделений было поддержание железнодорожных путей, переездов и мостов в рабочем состоянии, а также их охрана. На смену ротам пришли военно-рабочие бригады, которые, в свою очередь, уступили место качественно новым формированиям, способным более успешно решать задачи, обусловленные непрерывным ростом военного значения железнодорожного транспорта и существенными изменениями, происходившими в жизни страны.

Флаг ЖДВ ВС РФ

За годы Великой Отечественной войны железнодорожными войсками восстановлено и вновь построено свыше 120 тысяч километров железных дорог, 15 тысяч искусственных сооружений, восемь тысяч станций и разъездов, 2345 пунктов водоснабжения, проложено почти 71 тысяча километров линий связи, обезврежено и уничтожено более двух миллионов мин и фугасов.

Основные объекты работы послевоенных лет: шахты Западного Домбаса и Запорожья; вторые пути: Москва-Харьков-Ростов, Харьков-Лозовая-Славенская, Грязи-Лиски-Ростов; Ленинградский и Мурманский узлы; восстановлены и реконструированы железнодорожные линии Москва-Ленинград, Москва-Смоленск, Москва-Брянск-Киев.

В настоящее время железнодорожные войска решают вопросы технического прикрытия и эксплуатации стальных магистралей. Мобильные, хорошо оснащённые железнодорожные войска вносят достойный вклад в развитие железных дорог и укрепление обороноспособности России. И не зря в их честь установлен специальный праздник «**День железнодорожных войск России**».

День железнодорожных войск, отмечаемый в России ежегодно 6 августа, установлен Указом Президента Российской Федерации от **19 июля 1996 года** «Об установлении Дня железнодорожных войск Российской Федерации», а в настоящее время празднуется в соответствии с указом «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооружённых Силах Российской Федерации» от 18 июля 2006 года. Этот профессиональный

праздник приурочен ко дню образования специальных воинских формирований для охраны и эксплуатации Санкт-Петербурго-Московской железной дороги. Это положило начало формированию первых военно-железнодорожных подразделений.

На протяжении более ста пятидесяти лет военные железнодорожники самоотверженно и беззаветно служили и служат Отечеству. Железнодорожные войска Вооруженных сил Российской Федерации – это специальные войска, предназначенные для восстановления, строительства, эксплуатации, заграждения и технического прикрытия железных дорог, используемых для воинских перевозок. А также они принимают участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, аварий и катастроф.

Источники: http://www.calend.ru/event/2776/
http://www.calend.ru/holidays/0/0/65/

Дмитрий Целиков

Дороги перемен

Первые рельсы в нашей стране связали Санкт-Петербург и Царское Село в 1837 году. А уже в 1851-м император Николай I учредил железнодорожные войска, которые должны были и строить, и охранять, и снабжать. Без них была бы невозможна оборона отдалённых областей громадной империи, особенно Средней Азии и Дальнего Востока. Желдорвойска сыграли важнейшую роль в победе над турками в 1877–1878 годы и над фашизмом в 1941–1945 гг. Во время Великой Отечественной мост через Днепр строился со скоростью 80 метров в сутки, а эстакада через Неву – 118 метров в сутки.

Как делают дороги

Задолго до того, как на путях появляются милые сердцу бабушки в оранжевых жилетах, по пустынной местности проходит мехбат, то есть техника, насыпающая специальное земляное полотно. Затем путевой батальон прокладывает то, что обыватель привык называть собственно железной дорогой. Последними работают связисты, на совести которых столбы, провода и светофоры.

Обычно рельсы кладёт путеукладчик, но при строительстве поворотов, и в особенности сортировочных станций, по-прежнему незаменим ручной труд. И прежде чем перейти к военным подвигам железнодорожников, оцените их мощь в мирное время: масса кувалды, которой прибивают рельсы к шпалам, – около 5 килограммов, вес шпал – 80–120, а некоторых рельсов – свыше полутора тонн. Однако есть умельцы, которые умудряются забить костыль с трёх ударов и в одиночку отнести шпалу на плечах (правда, сделать это можно только бегом).

Восстановление железных дорог после Великой Отечественной войны

Как обороняются железнодорожники

В народе говорят, что ломать – не строить, но в действительности тактическое уничтожение железных дорог – большое искусство. Взорвать мост при появлении на нем первого вражеского танка очень важно, ведь приходится ждать до последнего – а вдруг ещё не все наши части переправились. К тому же противник совсем не желает терять мост и старается отогнать его защитников с помощью массированных авианалетов. Одного умения здесь мало – требуется недюжинное мужество.

Есть мнение, что блицкриг был сорван именно железнодорожниками. Немецкий генерал Гудериан вспоминал, что на боеспособности его подопечных под Москвой особенно сильно сказалось плохое снабжение армии. А дело было в том, что наши железнодорожники в условиях стремительного отступления сумели разрушить бесчисленные километры путей, а также ключевые мосты. Более того, удалось спасти едва ли не весь подвижной состав, который нацисты планировали захватить и использовать в своих целях.

Советские воины восстанавливают железнодорожное полотно

Железнодорожные войска министерства обороны РФ ведут восстановительные работы на участке железной дороги

Как они наступают

В Великую Отечественную войну наши железнодорожники вчистую переиграли немецких: мы быстрее и лучше не только разрушали, но и восстанавливали пути. «Дальнейшие боевые успехи зависят прежде всего от того, насколько быстро и надёжно вы восстановите железные дороги и мосты, чтобы подавать фронту все необходимое для боя», – обращался к железнодорожным войскам Г.К. Жуков. Для обмана гитлеровцев даже возводились ложные станции и имитировались перевозки грузов.

Тот же Сталинград удержали во многом потому, что железнодорожники работали, невзирая на постоянные бомбардировки, затянутое дымом небо и насыщенный копотью воздух, в котором было практически невозможно дышать. Слабые и мало подготовленные к таким нагрузкам железнодорожные сети удалось в короткие сроки превратить в крупные магистрали.

Во время наступления перед рабочими шли сапёры. Об одном из них – старшине Иване Пешном – ходили легенды. Однажды он оказался у моста между Сальском и Батайском, который уже разминировали. Проводились обычные восстановительные работы. И только Пешный обратил внимание на едва заметный бугорок у моста. Именно там прятался полуторатонный фугас с часовым механизмом. Ещё 45 минут – и мост бы рухнул, погребя под обломками триста рабочих.

Но, пожалуй, самый беспримерный подвиг – это строительство железной дороги по льду (!) Ладожского озера зимой 1942–1943 годов. Только представьте, какие географические и климатические инженерные изыскания надо было произвести для такого проекта. К тому же до Шлиссельбурга, откуда били немецкие пушки, было всего 15 километров.

Строительство велось быстро, и до конца не было доведено только из-за того, что благодаря успехам под Сталинградом возникла возможность снять блокаду Ленинграда. 18 января 1943-го город вновь получил сухопутную связь со страной, и необходимость в узкоколейке через озеро отпала. Но какую смелость мысли и мастерство продемонстрировали железнодорожники!

Надежда Гордеева

Верховский железнодорожный узел Орловско-Курского региона Московской магистрали

За этими словами ощущается мощь, надёжность и основательность. Уже 147 лет он бесперебойно служит на благо Отечества.

Масштабы проделанного по перевозке грузов и пассажиров огромны, а достигнутое впечатляет и внушает заслуженное уважение.

Сооружение Орловско-Грязской железной дороги общей протяжённостью 325,15 версты началось в 1863 году. Её направление от Орла через Верховье на Елец определил министр путей сообщения России Павел Петрович Мельников. Начальником строительства железной дороги был предприниматель Самуил Соломонович Поляков. Движение по ней открылось 17 февраля 1870 г.

28 апреля 1871 г. пошли поезда и по первой в стране узкоколейной железной дороге, проложенной от ст. Верховье до ст. Ливны, общей протяжённостью 66,22 версты, первым начальником которой являлся Роберт Петрович фон Дезен.

К этому времени были построены: станция, паровозное депо и здание железнодорожного вокзала.

Первым начальником депо был Попов. В начальные годы Советской власти предприятие возглавляли Золотарев, а затем Степанов.

До 1918 г. поезда водили более 10 локомотивных бригад, а обслуживали паровозы серии «ОВ» три кочегара и слесарь. Поезда ходили весом не более 400 тонн.

В 1920 году Правительство Советской России заключило торговый договор со Швецией о строительстве одной тысячи паровозов, несколько из них работали на ст. Верховье. Их водили машинисты Захаров А.Ф., Качанов Ф.П., Парфенов Г.А. и другие.

В 30-е годы в депо поступили паровозы серий ЭМ и ФД, что позволило водить поезда весом до 2,5 тыс. тонн.

Трудяга-паровоз серии ЭМ установлен на вечную стоянку возле краеведческого музея пгт. Верховье 4 октября 1989 года.

В 30-е годы на транспорте широко распространилось движение за право управлять паровозами в составе комсомольско-молодёжных звеньев. Инициаторами их создания в депо являлись Парфенов Г.Б., Давыдов А.И., Сапрыкин А.Ф., Губин И.С., Емельянов С.М. и другие.

В годы Великой Отечественной войны сотни железнодорожников героически сражались с фашистами на фронтах, самоотверженно трудились в тылу. Верховский железнодорожный узел имел значимую роль для реализации усилий тыла, работающего на победу. Почти 16 месяцев, с 14 ноября 1941 г. по 15 февраля 1943г. станция работала в прифронтовой полосе под постоянными бомбёжками и артобстрелами.

При очередной бомбёжке 9 мая 1942 г. погибли начальник станции И.В. Сигаев, сцепщик вагонов Никита Симонов, составитель Александр Симонов, несколько воинов с бронепоезда. Чтобы избежать потерь, в апреле 1943г. в 3-х км. от станции в течение 24 часов был проложен обходной путь протяжённостью 1250 метров, соединивший дорогу от Ельца с веткой на ст. Ливны. Этот маневр дал возможность

быстрее и без потерь доставлять военные грузы для подготовки к битве на Орловско-Курской дуге. Работу железнодорожников тогда высоко оценил Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Побывав на ст. Верховье, он сказал, что тыл – это второй фронт.

После освобождения Орловщины, железнодорожники активно включились в работу по ликвидации последствий жестокой войны, регулярно участвовали в проводимых субботниках и воскресниках.

В 50-е годы сформировался Верховский железнодорожный узел со службами 26-й дистанции пути, 20-й дистанции сигнализации и связи, пункта техосмотра вагонов, НГЧ-12, ОРС-НОД-8.

В июне 1968г. на ст. Верховье прибыл первый тепловоз, которым управлял машинист Величкин А.А., а в июле 2006 г. – первый рельсовый автобус.

На железнодорожном узле трудятся немало славных трудовых династий: Будовских, Величкиных, Гуменщиковых, Прилепских, Симоновых, Алдошиных, Щукиных, Давыдовых, Копаевых, Морковиных и других. За многолетний и добросовестный труд 11 железнодорожников награждены высшей наградой Родины – орденом Ленина, 33 - удостоены высокого звания «Почётный железнодорожник». Железнодорожники Бакулин Л.Г. удостоен звания «Заслуженный работник транспорта», Дьяконов М.В. и Давыдов Е.Ф. являются Почётными ветеранами Московской железной дороги, Почётным гражданами Верховского района – Копаев Н.Е., посёлка – Лаврухин А.М.

В настоящее время труженики стальных магистралей успешно обеспечивают движение поездов, осуществляют перевозку грузов и пассажиров.

6 августа 1915 года (100 лет назад)
При обороне крепости Осовец в ходе Первой мировой войны произошла «Атака мертвецов»

Одно из самых известных событий Первой мировой войны, которое вошло в историю под названием «Атака мертвецов», – это контратака 13-й роты 226-го Землянского полка, произошедшая **6 августа 1915 года** при обороне крепости Осовец на Восточном фронте, когда при отражении немецкой газовой атаки около полсотни русских солдат обратили в бегство почти семитысячное немецкое войско.

Осовецкая крепость была одной из трёх крепостей на западных рубежах Российской империи. Внешне она производила довольно скромное впечатление, и её даже прозвали в шутку «игрушечной»

Небольшая русская крепость Осовец являлась важным пунктом обороны западных рубежей Российской Империи, она располагалась на реке Бобра у местечка Осовице (ныне Польша) западнее города Белосток. Построенная в 23 км от тогдашней границы с Восточной Пруссией, она предназначалась для обороны стратегического коридора между реками Неман и Висла-Буг и «запирала» железнодорожный и шоссейный пути на Белосток.

В годы Первой мировой войны, согласно планам русского Генштаба, крепость должна была защищать от немцев переправу через Бобру и транспортный узел Белосток, взятие которого открывало дорогу на Вильно, Брест, Гродно, Минск и далее везде в Россию. Несмотря на малые размеры крепости, обойти её было практически невозможно из-за сплошных болот в округе. И командование просило защитников Осовца, в случае перехода германской армии в наступление, продержаться 48 часов. Крепость стояла полгода.

Первые попытки штурма Осовца были предприняты немецкими войсками в сентябре 1914 года, когда 40 батальонов ландвера попытались взять крепость «с ходу», но понесли серьёзные потери и были вынуждены перейти к позиционной войне, активно накапливая силы. Сюда были доставлены четыре знаменитые «Большие Берты» (осадные орудия 420-мм калибра, 800-килограммовые снаряды которой проламывали двухметровые стальные и бетонные перекрытия) и десятки других мощных осадных орудий.

Основательно подготовившись, 25 февраля 1915 года немцы опять пошли на штурм, открыв сначала ураганный огонь по крепости. В течение нескольких дней, несмотря на ожесточенные атаки и артобстрел, русские части удерживали оборону, крепость не сдалась. А наши артиллеристы во время той страшной бомбардировки умудрились даже подбить две «Большие Берты», плохо замаскированные противником. Попутно взорвали и склад боеприпасов.

Израсходовав огромное количество снарядов, немцы вновь перешли к позиционным действиям, которые продолжались до середины лета. В июле германская армия начала широкомасштабное наступление, и в её планах было окончательно взять всё ещё непокоренный Осовец. Сюда было стянуто 14 батальонов пехоты, ещё несколько десятков тяжёлых осадных орудий и 30 батарей отравляющего газа.

Именно отравляющие вещества (в данном случае – хлор), при мощной артподдержке, было решено использовать при взятии крепости. Кстати, применение отравляющих веществ было ещё в новинку для воюющих сторон, поэтому средств защиты у них практически не было, поскольку противогазы тогда ещё только разрабатывались. 6 августа 1915 года, выждав попутный ветер, немцы применили отравляющие газы – на рассвете в 4 часа утра на русские позиции потёк тёмно-зелёный туман. Этот день стал «чёрным» для защитников Осовца. В итоге, газ проник на общую глубину до 20 км, сохраняя поражающее действие на глубину до 12 км и до 12 метров по высоте.

При отсутствии каких-либо эффективных средств защиты у защитников крепости, результат газовой атаки оказался сокрушительным: 9-я, 10-я и 11-я роты Землянского полка выбыли из строя полностью, от 12-й роты в центральном редуте в строю осталось около 40 человек; от трёх рот у Бялогронд – около 60 человек. Практически все первая и вторая линии обороны Сосненской позиции остались без оборонявшихся. Большие потери понесла и крепостная артиллерия. В крепости из строя выбыло свыше 1600 человек, в целом весь гарнизон получил отравления той или иной степени тяжести.

После газовой атаки немецкая артиллерия открыла мощный огонь по крепости, в том числе и снарядами с хлорпикрином, а затем 14 батальонов немцев двинулись для занятия выжженных позиций. Подавляя одиночное сопротивление, они быстро преодолели первую и вто-

рую линию колючей проволоки, заняли тактически важный укреплённый пункт «двор Леонова» и двинулись дальше. По расчетам немецких командиров, мало кто из русских мог остаться в живых после такого. Сопротивления после подобной подготовки никто не ожидал.

«*Всё живое на открытом воздухе на плацдарме крепости было отравлено насмерть,* – вспоминал участник обороны. – *Вся зелень в крепости и в ближайшем районе по пути движения газов была уничтожена, листья на деревьях пожелтели, свернулись и опали, трава почернела и легла на землю, лепестки цветов облетели. Все медные предметы на плацдарме крепости – части орудий и снарядов, умывальники, баки и прочее – покрылись толстым зеленым слоем окиси хлора; предметы продовольствия, хранящиеся без герметической укупорки – мясо, масло, сало, овощи, оказались отравленными и непригодными для употребления*». «*Полуотравленные брели назад*, – это уже другой автор, – *и, томимые жаждой, нагибались к источникам воды, но тут на низких местах газы задерживались, и вторичное отравление вело к смерти*».

Комендант Осовецкой крепости генерал-лейтенант Н.А. Бржозовский

Однако немцы двигались слишком быстро и попали под собственные газы. К тому же, остатки русской артиллерии – 12-й роты у центрального редута – сумели открыть огонь по противнику. А комендант крепости генерал-лейтенант Н.А. Бржозовский приказал организовать артиллерийский огонь по уже занятым противником участкам Сосненской позиции и контратаковать в штыки «всем, чем можно». Навстречу немцам встали остатки русской пехоты – бойцы «*с лицами, обмотанными тряпками, сотрясаясь от жуткого кашля, буквально выплевывая куски легких на окровавленные гимнастерки*» (по словам публициста Владимира Воронова – ред.), выглядевшие как «живые мертвецы». Это были остатки 13-й роты 226-го пехотного Землянского полка – чуть больше 60 человек, атаку которой возглавил подпоручик В.К. Котлинский. По сохранившимся свидетельствам участников тех событий, вид контратакующих русских солдат был настолько жутким, что они ввергли противника в такой ужас, что германские пехотинцы, не приняв боя, ринулись назад, затаптывая друг друга и повисая на проволочных заграждениях. И завершила дело пришедшая в себя русская артиллерия. К 11 часам Сосненская позиция была очищена от противника, который атаку повторять не стал.

Именно эта битва и получила позже название «Атака мертвецов», когда несколько десятков полуживых русских бойцов обратили в бегство три германских пехотных полка! Это сражение войдет в историю как «атака мертвецов». Осовец немцы так и не взяли, однако, как ни печально, участь крепости уже была решена: русское командование приказало её эвакуировать. Поскольку тогда русская армия отходила из Польши, и стратегическая необходимость в обороне Осовца отпала. Началась эвакуация 18 августа и прошла спокойно, в соответствии с планом, всё, что нельзя было вывести, взорвали. Но «Атака мертвецов» 13-й роты навсегда стала нерукотворным памятником и символом стойкости русского солдата.

В последние годы это событие Первой мировой войны получило широкую известность, являясь славной страницей в истории русской армии. Кстати, первая в истории войн газобаллонная атака хлором была осуществлена также немецкой армией **(9) 22 апреля 1915 года** на Западном фронте под Ипром.

Источники: http://www.calend.ru/event/7436/
http://vb2.userdocs.ru/literatura/194145/index.html

Юрий Бондарев*

Ливенский пехотный полк

100 лет назад, 6 августа 1915 года, произошло то, что вошло в мировую военную историю под названием «атака мертвецов».

Непосредственными участниками тех событий были ливенцы, служившие в 225-м пехотном Ливенском полку. Но обо всем по порядку.

В российской императорской армии, как правило, воинские части обладали наименованием по названию конкретного города или административного региона. На практике причины выбора названий полков и других воинских частей варьировались весьма широко, отражая дух определённой исторической эпохи. Имена городов Орловской губернии попадаются в названиях воинских частей русской армии уже с первой четверти XVIII столетия.

Ещё с середины XVIII столетия существовал Ливенский полк ландмилиции, которая просуществовала в России с 1713 по 1769 г.

Помимо кадровых частей регулярной армии, владевших давнишними боевыми традициями, во время русско-японской и первой мировой войн из запасных подразделений также образовывались формирования, носившие имена городов Орловского края. Так во время про-

* Старший научный сотрудник Ливенского краеведческого музея.

ведения всеобщей мобилизации в июле-августе 1914 г. был создан и 225-й Ливенский полк. Формировался он в городе Калуге и вошёл в состав 1-й бригады 57-й пехотной дивизии. Просуществовал, правда Ливенский полк недолго, до 1917 года, но вошёл в историю Первой Мировой войны, как участник героической обороны крепости Осовец.

Полку при формировании было вручено знамя. Это было армейское знамя образца 1900 года. Кайма красная, шитьё золотое. Навершие образца 1857 года. Древко жёлтое. На полотнище был начертан Спас Нерукотворный[1].

О командирах Ливенского полка известно немного. Командовал им в своё время полковник Всеволод Буняковский, который исполнял должность начальника штаба 57-й пехотной дивизии, а затем командовал 225-м Ливенским полком. Несколько больше известно про полковника Адамовича Георгия Николаевича, который командовал 225-м пехотным Ливенским полком с 23.10.1915 до середины 1916 года.

События, о которых пойдёт речь связана с небольшой русской крепостью Осовец. Располагалась она в излучине реки Бобры, что протекает на северо-востоке Польши, на тот момент входившей в состав Российской империи. От границы с Восточной Пруссией до неё было всего около 25 километров. В ходе противостояния русских и германских войск в начале Первой Мировой войны в этих местах неприятной для немцев особенностью Осовца было то, что крепость в буквальном смысле слова оседлала проходящую через неё единственную в этом районе железную дорогу, ведущую в Белосток, Гродно и Брест. А оттуда уже пролегал прямой путь вглубь России. Также через крепость проходило и шоссе. Обойти Осовец было крайне сложно, поскольку окружали его болота, абсолютно непроходимые для армий на марше. Кайзеровским войскам не оставалось ничего другого, как пытаться захватить крепость. Сделать это нужно было любой ценой.

Крепость Осовец на Бобре входила в участок 12-й армии с гарнизоном, состоявшим из 3-х полков 57-ой дивизии, выдвинутой в январе 1915 года на левый фланг 10-ой армии. Четвёртый – «Ливенский» полк этой дивизии, по стечению обстоятельств, находился в начале операции вне гарнизона крепости.

Попытка первого штурма Осовца была предпринята уже в сентябре 1914 года. Немцы не сомневались, что быстро сломят сопротивление гарнизона крепости. Они подтянули из недалёкого Кёнигсберга тяжёлую артиллерию и несколько дней непрерывно обстреливали крепость. Разрушения были страшные, потери значительные, но крепость не сдавалась.

С февраля 1915 года началась осада, сопровождавшаяся неоднократными попытками штурма и систематическими жесточайшими об-

[1] http://ruguard.ru/forum/index.php/topic,657.0.html.

стрелами из тяжёлых орудий. 800-килограммовые снаряды знаменитых немецких «Больших Берт» (420-миллиметровых мортир) крушили крепостные постройки, убивали и калечили солдат.

Второй штурм крепости, через несколько месяцев после первого, также провалился. Учитывая стратегическое значение Осовца для русской армии, командование просило коменданта крепости генерал-майора Николая Бржозовского продержаться хотя бы 48 часов. Гарнизон выдержал осаду в течение 190 суток. И не просто выдержал, а активно противостоял неприятелю, устраивая вылазки и вступая в артиллерийские дуэли, в ходе которых удалось вывести из строя две «Берты» и взорвать склад боеприпасов. Тем не менее, превосходство противника было значительным.

В начале марта 1915 г. гарнизон Осовца был ослаблен на три первоочередные полка – Ширванский, Апшеронский и Пермский, а позже еще и на два второочередные полка - Задонский и Епифанский, вместо которых в крепость прибыл Ливенский полк той же 57-й дивизии.

Надо сказать, что в Ливнах не забывали о своих земляках и все время боевых действий в районе Осовца ездили на свидание с родными. Возили гостинцы, письма.

Не рассчитывая на успех третьего штурма Осовца, летом 1915 года немецкое командование приняло решение применить химическое оружие для уничтожения защитников крепости - использовать отравляющие газы, против которых имевшиеся у русских солдат примитивные защитные маски были бесполезными.

Противник, по показаниям пленных немцев, еще с 13 июля 1915 года приступил к установке нескольких тысяч баллонов с газами, сведя их в 30 газовых батарей, размещённых в 4-х местах, по 7-8 батарей в каждом, на некотором расстоянии от позиций русских войск. Теперь немцы дожидались только нужного направления ветра.

6 августа 1915 года в 4 часа утра, как только начинало светать, немцы выпустили газы тёмно-зеленоватой окраски. В какие-нибудь 5-10 минут газы достигли передовых позиций защитников крепости, а затем и самой крепости.

Действие газов, несмотря на принятые меры, и на передовые порядки русских, и на бойцов, находившихся в крепости были ужасны. Большое количество воинов было отравлено насмерть. Полуотравленные брели назад и, томимые жаждой, нагибались к источникам воды, но тут на низких местах газы задерживались, и вторичное отравление вело к смерти. В общем, ко времени подхода немцев к передовой позиции россиян число защитников её определялось в каких-нибудь 160-200 человек, способных действовать оружием.

Под облако ядовитого газа, накрывшего площадь в восемь на двадцать километров, попали и солдаты 225-го Ливенского полка во главе со своим командиром. Падали на землю, как подкошенные.

Спустя некоторое время после начала газовой атаки, немцы пустили одновременно по всему фронту красные ракеты и открыли ураганный огонь, распространив его до д. Осовец включительно. Затем двинулась вперед и их пехота, сперва разведчики и резчики проволоки, числом около 200 человек на каждом полковом участке, а затем две линии густых цепей пехоты, за коими следовали резервы.

Газовая атака

В первое время атаки германские солдаты быстро захватили некоторые участки линии обороны защитников крепости. В центре немцы успели дойти до окопов резервов, но в тот момент, когда они лезли на проволоку, открыла огонь почти одновременно вся крепостная артиллерия. Попытка немцев обойти опасный участок с востока была парализована появлением у них на фланге разведчиков Ливенского полка[1].

То, что произошло дальше, прекрасно описал публицист Владимир Воронов: «Когда германские цепи приблизились к окопам, из густо-зелёного хлорного тумана на них обрушилась... контратакующая русская пехота. Зрелище было ужасающим: бойцы шли в штыковую с лицами, обмотанными тряпками, сотрясаясь от жуткого кашля, буквально выплёвывая куски лёгких на окровавленные гимнастёрки…

Но они ввергли противника в такой ужас, что германские пехотинцы, не приняв боя, ринулись назад, затаптывая друг друга и повисая на собственных проволочных заграждениях. И по ним с окутанных хлорными клубами русских батарей стала бить, казалось, уже погибшая артиллерия. Несколько десятков полуживых русских бойцов об-

[1] Буняковский В. Краткий очерк обороны крепости Осовца в 1915 г., Военный сборник, 1924 г. с. 302—304.

ратили в бегство три германских пехотных полка! Ничего подобного мировое военное искусство не знало. Это сражение войдёт в историю как «атака мертвецов». Потери противника были очень велики, но и нам обошёлся этот день не дёшево.

Жертвы отравляющего газа

Пленные немцы показывали, что от старших начальников до рядовых бойцов все были уверены, что на этот раз не может быть спасения для гарнизона, причём уверенность во вступления в крепость была так велика, что все обозы их и передки были запряжены для движения вперёд и сделан был наряд для похорон отравленных газами в крепости. Поэтому то на них и произвели столь ошеломляющее впечатление, встреченное на некоторых участках, сильное сопротивление, открытие нашей артиллерией ураганного огня и, наконец, стремительные контратаки свежих частей»[1].

В ходе этого сражения ливенцы дрались с таким умением и стойкостью, что именно в честь 225-го Ливенского полка была выпущена первая листовка в Петербурге и Москве с подробным описанием имён и осовецких событий. Чего стоил подвиг одного капитана Мартынова, сумевшего выхватить из стены невзорвавшийся снаряд и предотвратить пожар в крепости!

В Осовец приехал из Ставки император Николай II, чтобы поблагодарить солдат и лично вручить отличившимся «Георгиев». И ещё дважды выстрелить из русской пушки по разваленным немецким «Бертам», оказавшимся бессильными[2].

Вот так 100 лет назад вошёл в военную историю России 225-й пехотный Ливенский полк, а вместе с ним и Ливны.

---

[1] Буняковский В. Краткий очерк обороны крепости Осовца в 1915 г., Военный сборник, 1924 г. с. 302—304.

[2] «Петровка, 38», газета, г. Москва, 07.04.2015 г.

7 августа 1565 г. (450 лет назад)
Русский первопечатник Иван Фёдоров и его помощник Пётр Мстиславец приступили к изданию в Москве «Часовника»

Памятник
Ивану Фёдорову в Москве

7 августа 1565 года первопечатник Иван Фёдоров и его помощник Пётр Мстиславец приступили к изданию в Москве «Часовника» – следующей книги после их легендарного «Апостола», вышедшего годом ранее, и второй из датированных русских печатных книг. Работу завершили в конце сентября. «Часовник» – сборник повседневных молитв, использовавшийся также при обучении грамоте, разошёлся быстро, после чего последовали повторные издания. Всего сохранились шесть «Часовников», а от первого издания остался один экземпляр, который хранится в Брюсселе. Единственным экземпляром второго издания располагает Российская национальная библиотека в Петербурге.

Все издания Фёдорова являются ценными памятниками русской культуры, замечательными образцами печатного искусства XVI века. Книги отличаются чётким красивым шрифтом, искусно гравированными украшениями – заставками, концовками, фигурными заглавными буквами. В большинстве случаев издания Федорова содержат «предисловия» и «послесловия», которые написаны от имени печатников. В них Фёдоров сообщил сведения по истории книгопечатания, рассказал о себе. **Помимо книгопечатания Иван Фёдоров занимался и другими ремеслами, был разносторонним мастером. Он отливал пушки и даже изобрёл многоствольную мортиру.**

Источник: http://www.calend.ru/event/2785/

7 августа 1720 г. (295 года назад)
Во время Северной войны русский флот одержал победу над шведской эскадрой у острова Гренгам

Сражение при Гренгаме*

Сражение при Гренгаме — морское сражение, произошедшее 27 июля (7 августа) 1720 года в Балтийском море около острова Гренгам (южная группа Аландских островов), явилось последним крупным сражением Великой Северной войны.

* Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

Сражение при Гренгаме 27 июля 1720 года Художник Ф. Перро. 1841 год

Предыстория сражения

После Гангутского сражения Англия, озабоченная возрастанием могущества русской армии, образовала военный альянс со Швецией. Однако демонстративное приближение объединённой англо-шведской эскадры к Ревелю не заставило Петра I искать мира, и эскадра отошла к берегам Швеции. Пётр I, узнав об этом, приказал переместить русский флот от Аландских островов к Гельсингфорсу, а около эскадры оставить несколько лодок для патрулирования. Вскоре одна из этих лодок, попавшая на мель, была захвачена шведами, в результате чего Пётр приказал возвратить флот обратно к Аландским островам.

26 июля (6 августа) русский флот под командованием М. Голицына в составе 61 галеры и 29 лодок приблизился к Аландским островам. Разведывательные лодки русских заметили шведскую эскадру между островами Лемланд и Фритсберг. Из-за сильного ветра атаковать её было невозможно, и Голицын принял решение идти к острову Гренгам с целью подготовки хорошей позиции среди шхер.

	Россия	**Швеция**
Командующие	Михаил Голицын	Карл Георг Шёблад
Силы сторон	61 галера и 29 лодок	1 линейный корабль, 4 фрегата, 3 галеры, 3 шхербота, шнява, галиот и бригантина

Бой

Когда **27 июля (7 августа**) русские корабли приблизились к Гренгаму, флот шведов под командованием К. Г. Шёблада, имевший 156 орудий, неожиданно снялся с якоря и пошёл на сближение, подвергнув русских массированному обстрелу. Русский флот стал поспешно отступать на мелководье, куда и попали преследующие его шведские корабли. На мелководье более маневренные русские галеры и лодки перешли в атаку и сумели взять на абордаж 4 фрегата (34-пушечный «Стор-Феникс», 30-пушечный «Венкер», 22-пушечный «Кискин» и 18-пушечный «Данск-Эрн»), после чего оставшаяся часть шведского флота отступила.

Итоги сражения

Результатом сражения при Гренгаме стал конец безраздельного шведского влияния на Балтийском море и утверждение на нём России. Битва приблизила заключение Ништадтского мира. Стороны понесли следующие **потери:**

Россия	Швеция
82 убитых (2 офицера), 236 раненых (7 офицеров). Всего — 328 чел. (в т. ч. — 9 офицеров).	4 фрегата, 103 убитых (3 офицера), 407 пленных (37 офицеров). Всего — 510 чел.(в т. ч. — 40 офицеров), 104 орудия, 4 флага.

Память

В память побед при Гангуте и при Гренгаме (одержанных в разные годы в один и тот же день — день памяти святого Пантелеимона) была построена в Санкт-Петербурге Пантелеймоновская церковь. В 1914 году по инициативе Императорского Российского военно-исторического общества на фасаде Пантелеимоновской церкви были укреплены мраморные мемориальные доски с перечнем полков, сражавшихся при Гангуте и Гренгаме.

В здании Пантелеимоновской церкви открыта экспозиция, рассказывающая о сражениях петровского галерного и парусного флота на Балтике, об отваге русских воинов в Северной войне и героизме моряков при обороне полуострова Ханко в начале Великой Отечественной войны.

В Петербурге на Вознесенской набережной 7 марта 2015 г. открыли бронзовый памятник линкору, первому парусному линейному кораблю российского флота «Полтава» — участнику Северной войны. Он был спущен со стапелей Адмиралтейства в июне 1712 года и находился в составе Балтийского флота до окончания Северной войны. На стене постамента памятника высечена надпись "Баталия при Гренгаме" с иллюстрацией боя.

Параллельно на стапелях на средства «Газпрома» создается копия исторического корабля в натуральную величину.

8 августа 2008 г. (7 лет назад)
Трагедия в Южной Осетии

Мир готовился к открытию Пекинской Олимпиады-2008. В день открытия олимпийских игр, когда во все времена было принято прекращать любые войны, юго-осетинская столица оказалась в руинах и огне. **8 августа 2008 года** Грузия попыталась навязать силовое решение конфликта Южной Осетии, находившейся в тот момент в статусе непризнанной республики.

В результате военных действий за четыре дня конфликта в Южной Осетии погибло более полутора тысяч мирных жителей. Российская Федерация ввела свои войска в Южную Осетию, в результате чего через несколько дней грузинские войска были отброшены из Южной Осетии, также в ходе конфликта Вооружённые Силы Грузии оставили ранее контролируемую ими верхнюю часть Кодорского ущелья в Абхазии.

Через две недели после завершения активной фазы боевых действий Российская Федерация официально признала независимость Южной Осетии: 25 августа Совет Федерации и Государственная Дума РФ приняли решение обратиться к президенту России с просьбой признать независимость Южной Осетии и направить соответствующие обращения в парламенты других стран-участниц ООН.

26 августа Президент России, Дмитрий Медведев, объявил о подписании указа о признании независимости Южной Осетии.

9 сентября между государствами были установлены дипломатические отношения. В память о миротворцах и мирных жителях, погибших в ходе этой трагедии, на сороковой день были зажжены тысячи свечей, панихиды о погибших прошли во множестве храмов. В этот день в Южной Осетии и России проходят траурные мероприятия и памятные акции.

Источник: http://www.calend.ru/event/5303/

Война в Южной Осетии (2008 г.) Потери сторон в технике

Центр анализа стратегий и технологий (ЦАСТ) опубликовал новые данные о потерях России в ходе пятидневной войны в Южной Осетии 8-12 августа 2008 года – они составили три танка, до 20 бронемашин и шесть самолётов. Эти данные приводятся в статье ЦАСТ "Потери российской военной техники" в обновлённом альманахе "Танки августа".

«Российское командование так и не обнародовало официальных данных о потерях боевой техники в войне. Но изучение доступных фото- и видеоматериалов, воспоминаний участников войны и материалов СМИ, позволило произвести независимый подсчёт», – отмечает ЦАСТ.

Итак, в ходе боевых действий российская сторона потеряла три танка: один Т-72Б(М), один Т-72Б и один Т-62. Все они были уничтожены в результате воздействия огня противника. Значительно большие потери, не менее 20 единиц, понесла лёгкая бронетехника. Известно о потере в конфликте российскими войсками, по крайней мере, девяти БМП-1, трёх БМП-2, двух БТР-80, одного БМД-2, трёх БРДМ-2 и одной МТ-ЛБ. (Большая часть потерянных БМП пришлась на миротворческие батальоны: российский и югоосетинский). Артиллерийских установок, реактивных систем залпового огня, средств ПВО потеряно не было, отмечается в статье.

Высокими были и потери автотехники. В Южном лагере миротворцев в результате артиллерийского и танкового обстрела российского миротворческого батальона, произошедшего 8 августа, на стоянке была уничтожена практически вся припаркованная там автотехника – а это не менее 20 единиц. В ходе боев 9 августа грузинским артиллерийским огнём были уничтожены десять грузовиков ГАЗ-66 миномётных батарей 135-го и 693-го мотострелковых полков. Два грузовика «Урал» были уничтожены днём 11 августа в результате удара грузинских вертолётов Ми-24. Ещё несколько грузовиков попали в серьёзные дорожно-транспортные происшествия.

В ходе боевых действий были сбиты шесть российских самолётов: три Су-25, два Су-24 и один Ту-22М3. Уже после окончания боевых действий в Южной Осетии произошла авиакатастрофа, в которой были потеряны два российских вертолёта - Ми-8МТКО и Ми-24.

ВМФ России в ходе боевых действий потерь личного состава или повреждений техники от огня противника не имел.

Официальные потери личного состава составили 67 военнослужащих. До сих пор числятся без вести пропавшими сержант Леджиев и командир сбитого Ту-22М3 подполковник Александр Ковенцов.

В то же время потери грузинской армии были официально озвучены в 2008 году и составили в живой силе 170 военнослужащих и 14 полицейских, ранены до 2 тысяч человек, отмечает ЦАСТ.

Во время боевых действий был полностью уничтожен военный флот Грузии – два ракетных катера и пять сторожевых. Потери авиации составили – три Ан-2, три вертолёта Ми-24 и один Ми-14.

Во время боев было уничтожено 15 танков, сожжены на месте (район Гори) после боевых действий до 20 танков, 30 взяты российской армией в качестве военных трофеев.

Армия Грузии потеряла во время боевых действий четыре БМП-2, три БТР-80, четыре бронемашины "Кобра" (Турция). 15 БМП-1У (модернизированные на Украине) и две БМП-2 взяты в качестве военных трофеев.

Грузинская артиллерия понесла потери в виде уничтоженных во время боев четырёх самоходок калибра 203 миллиметра "Пион", двух "Дана" (Чехия). В качестве военных трофеев российская армия взяла один "Пион", две "Дана" и 20 несамоходных пушек различного калибра.

Кроме того грузинская армия потеряла большое количество военно-транспортной техники (не менее 30-40 единиц)

Источник: http://forums.vif2.ru/showthread.php?p=6138

9 августа 1945 г. (70 лет назад)
Началась Маньчжурская операция*

Маньчжурская операция — стратегическая наступательная операция Советских Вооружённых Сил и войск Монгольской народно-революционной армии, проведённая **9 августа — 2 сентября**, во время Советско-японской войны Второй мировой войны, с целью разгрома японской Квантунской армии, занятия Маньчжурии и северной Кореи и ликвидации военно-экономической базы Японии на Азиатском континенте. Известна также как битва за Маньчжурию, а на Западе — как операция «Августовская буря».

Расстановка сил

Япония

К началу Маньчжурской операции на территории Маньчжоу-го и северной Кореи была сосредоточена крупная стратегическая группировка японских, маньчжурских и мэнцзянских войск. Её основой являлась Квантунская армия (генерал Ямада), в состав которой входили

* Материал из Википедии — свободной энциклопедии

1-й, 3-й и 17-й (с 10 августа) фронты, 4-я отдельная армия (всего 31 пехотная дивизия, 11 пехотных и 2 танковые бригады, бригада смертников, отдельные части), 2-я и 5-я (с 10 августа) воздушная армия, Сунгарийская военно-речная флотилия. Главнокомандующему Квантунской армией подчинялись следующие войска: армия Маньчжоу-Го (2 пехотных и 2 кавалерийских дивизии, 12 пехотных бригад, 4 отдельных кавалерийских полка), армия Мэнцзяна под командованием князя Дэвана (4 пехотных дивизии) и Суйюаньская армейская группа (5 кавалерийских дивизий и 2 кавалерийских бригады). Всего в войсках противника насчитывалось свыше 1 млн человек, 6260 орудий и миномётов, 1155 танков, 1900 самолётов, 25 кораблей. 1/3 войск вражеской группировки располагалась в приграничной зоне, главные силы — в центральных районах Маньчжоу-го. У границ с Советским Союзом и МНР имелось 17 укреплённых районов.

СССР

В течение мая — начала августа советское командование перебросило на Дальний Восток часть высвободившихся на западе войск и техники (свыше 400 тыс. человек, 7137 орудий и миномётов, 2119 танков и САУ и др.). Вместе с дислоцированными на Дальнем Востоке войсками перегруппированные соединения и части составили три фронта:

Забайкальский: 17-я, 39-я, 36-я и 53-я армии, 6-я гвардейская танковая армия, конно-механизированная группа советско-монгольских войск, 12-я воздушная армия, Забайкальская армия ПВО страны; Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский;

1-й Дальневосточный: 35-я, 1-я Краснознамённая, 5-я и 25-я армии, Чугуевская оперативная группа, 10-й механизированный корпус, 9-я воздушная армия, Приморская армия ПВО страны; Маршал Советского Союза К. А. Мерецков;

2-й Дальневосточный: 2-я Краснознамённая, 15-я и 16-я армии, 5-й отдельный стрелковый корпус, 10-я воздушная армия, Приамурская армия ПВО страны; генерал армии Максим Алексеевич Пуркаев.

Всего: 131 дивизия и 117 бригад, свыше 1,5 млн человек, свыше 27 тыс. орудий и миномётов, свыше 700 реактивно-миномётных установок, 5250 танков и САУ, свыше 3,7 тыс. самолётов.

Сухопутную границу СССР прикрывал 21 укреплённый район. К проведению Маньчжурской операции привлекались силы Тихоокеанского флота (около 165 тыс. человек, 416 кораблей, в том числе 2 крейсера, 1 лидер, 12 эсминцев, 78 подводных лодок, 1382 боевых самолёта, 2550 орудий и миномётов; адмирал И. С. Юмашев), Амурская военная флотилия (12,5 тыс. человек, 126 кораблей, 68 боевых самолётов, 199 орудий и миномётов; контр-адмирал Неон Васильевич Антонов), а также Пограничные войска Приморского, Хабаровского и Забайкальского пограничных округов. Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке был Маршал Советского Союза А.М. Василевский, главнокомандующий монгольскими войсками — Маршал МНР Хорлогийн Чойбалсан. Действия сил ВМФ и ВВС координировали адмирал флота Николай Герасимович Кузнецов и Главный маршал авиации Александр Александрович Новиков.

План операции

Замысел советского командования предусматривал нанесение двух основных (с территории МНР и Приморья) и нескольких вспомогательных ударов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям, глубокий охват главных сил Квантунской армии, рассечение их и разгром по частям, овладение важнейшими военно-политическими центрами — Фэнтянем, Синьцзином, Харбином, Гирином. Маньчжурская операция проводилась на фронте 2700 км (активный участок), на глубину 200—800 км, на сложном театре военных действий с пустынно-степной, горной, лесисто-болотистой, таёжной местностью и крупными реками. Включала Хингано-Мукденскую, Харбино-Гиринскую и Сунгарийскую операции.

Боевые действия

9 августа передовые и разведывательные отряды трёх советских фронтов начали наступление. Одновременно авиация нанесла массированные удары по военным объектам в Харбине, Синьцзине и Цзилине, по районам сосредоточения войск, узлам связи и коммуникациям противника в пограничной зоне. Тихоокеанский флот перерезал коммуникации, связывавшие Корею и Маньчжурию с Японией, и нанёс удары по японским военно-морским базам в северной Корее — Юки, Расину и Сэйсину. Войска Забайкальского фронта, наступая с территории МНР и Даурии, преодолели безводные степи, пустыню Гоби и горные хребты Большого Хингана, разгромили калганскую, солуньскую и хайларскую группировки противника, вышли на подступы к важнейшим промышленным и административным центрам Маньчжурии, отрезали Квантунскую армию от японских войск в Северном Китае и, заняв Синьцзин и Фэнтянь, продвигались к Дайрэну и Рёдзюну. Войска 1-го Дальневосточного фронта, наступавшие навстречу Забайкальскому фронту из Приморья, прорвали полосу пограничных укреплений противника, отразили в районе Муданьцзяна сильные контрудары японских войск, заняли Цзилинь и Харбин (совместно с войсками 2-го Дальневосточного фронта), во взаимодействии с десантами Тихоокеанского флота овладели портами Юки, Расин, Сэйсин и Гэндзан, а затем заняли северную часть Кореи (севернее 38-й параллели), отрезав японские войска от метрополии (см. Харбино-Гиринская операция 1945). Войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Амурской военной флотилией форсировали рр. Амур и Уссури, прорвали долговременную оборону противника в районах Хэйхэ и Фуцзиня, преодолели горный хребет Малый Хинган и совместно с войсками 1-го Дальневосточного фронта овладели Харбином (см. Сунгарийская операция 1945). К 20 августа советские войска продвинулись в глубь Северо-Восточного Китая с запада на 400—800 км, с востока и севера — на 200—300 км, вышли на Маньчжурскую равнину, расчленили японские войска на ряд изолированных группировок и завершили их окружение. С 19 августа японские войска, до которых к этому времени был доведен указ императора Японии о капитуляции, изданный еще 14 августа, почти повсеместно стали сдаваться в плен. Чтобы ускорить этот процесс и не дать противнику возможности вывезти или уничтожить материальные ценности, с 18 по 27 августа были высажены воздушные десанты в Харбине, Фэнтяне, Синьцзине, Цзилине, Рёдзюне, Дайрэне, Хэйдзё и других городах, а также использованы подвижные передовые отряды.

Итоги операции

Успешное проведение Маньчжурской операции позволило в сравнительно короткие сроки занять Южный Сахалин и Курильские остро-

ва. Разгром Квантунской армии и потеря военно-экономической базы в Северо-Восточном Китае и северной Корее стали одним из факторов, лишивших Японию реальных сил и возможностей продолжать войну, вынудили её подписать 2 сентября 1945 года акт о капитуляции, что привело к завершению 2-й мировой войны. За боевые отличия 220 соединений и частей получили почётные наименования «Хинганские», «Амурские», «Уссурийские», «Харбинские», «Мукденские», «Порт-Артурские» и др. 301 соединение и часть награждены орденами, 92 воина удостоены звания Героя Советского Союза.

10 августа 1702 г. (313 лет назад)
Родился Степан Фёдорович Апраксин
Умер 17 августа 1758 г. (257 лет назад)

Степан Фёдорович Апраксин родился **(30 июля) 10 августа 1702 года**, рано остался сиротой и с пяти лет воспитывался у родственников. Службу начал в полку при Петре I солдатом – рядовым лейб-гвардии в престижном Преображенском полку. Рос по службе, при Анне Иоанновне перешёл в Семёновский полк в чине секунд-майора. Участвовал во взятии Очакова в 1737 году. Служба Степана Фёдоровича проходила успешно, в 1739 году за взятие Хотина генерал-майор Апраксин был пожалован орденом Святого Александра Невского.

Степан Фёдорович Апраксин

В 1740-х годах Апраксин начал дипломатическую карьеру, встречал огромное посольство Тахмас-Куды-Хана, служил послом в Персии. Затем был назначен вице-президентом Военной коллегии и всё так же рос в чинах.

Тем не менее, в историю Степан Апраксин вошёл как пример инертного полководца, упустившего боевой успех. В Семилетней войне армия Апраксина прошла Восточную Пруссию и после крупного сражения под Гросс-Егерсдорфом могла бы форсированным темпом развить мощное наступление. Однако этого не случилось: Апраксин разбил лагерь и с неделю пребывал в бездействии. Затем он обошёл правый фланг прусского генерала Левальда, который отступил от боя – но и тут никакого наступления не развил, более того – отступил к Неману. Поражённый враг сам начал наступление и преследовал отходящего Апраксина до самой границы. Историки объясняют поведение фельдмаршала тем, что Апраксин со дня на день ожидал кончины императрицы Елизаветы Петровны и воцарения Петра III, который испытывал

расположение к прусскому королю Фридриху II. Старый интриган Апраксин решил, что в этом случае развитие наступления будет неуместным, и в какой-то степени оказался прав – Пётр III вернул все завоёванные земли Пруссии без всяких контрибуций.

По другой версии, Апраксин был отозван из Пруссии Бестужевым, чтобы поддержать в крупной интриге: возведении на престол вместо Петра III его сына Павла Петровича. Так или иначе, но командование Апраксина стало примером инертности полководца в момент крупного военного успеха и символом потери возможной победы от бездействия.

Относительно смерти Апраксина существует легенда: во время следствия относительно интриг, в которых он не сознавался, судьи сказали, что остаётся «применить последнее средство», подразумевая его освобождение и признание невиновным – но Степан Апраксин понял неверно и рухнул от апоплексического удара… Это случилось **(6) 17 августа 1758 года** в Санкт-Петербурге. Он был похоронен на Лазаревом кладбище Александро-Невской лавры.

Источник: http://www.calend.ru/person/3795/

12 августа 2000 г. (15 лет назад)
Во время учений в Баренцевом море произошла катастрофа, в результате которой затонула подводная лодка «Курск»*

Этот день – одна из самых трагических дат начала третьего тысячелетия. **12 августа 2000 года** в результате катастрофы, произошедшей во время учений в Баренцевом море, на глубине 108 метров затонула АПРК К-141 «Курск».

К-141 «Курск» – атомная подводная лодка с крылатыми ракетами. Она была заложена в Северодвинске в 1992 году, спущена на воду в мае 1994 года, принята в эксплуатацию 30 декабря 1994 года. С 1995 по 2000 год находилась в составе Северного флота России.

Хроника гибели атомной подводной лодки "Курск"

В 1992 году на Северном машиностроительном предприятии в городе Северодвинске была заложена атомная подводная лодка «К-141» проекта "Антей". Главными конструкторами были Павел Петрович Пустынцев и Игорь Леонидович Баранов. 6 апреля 1993 года лодке было присвоено наименование "Курск" - в честь победы на Курской дуге. В мае 1994 года подводная лодка "Курск" была спущена на воду, а 30 декабря того же года принята в эксплуатацию.

* Версии гибели АПРК «Курск» – см. «Орловский военный вестник» № 8 (24), 2014 г., с. 36-42.

1 марта 1995 года АПЛ "Курск" была зачислена в списки Северного флота и вошла в состав 7й дивизии 1-й флотилии АПЛ (место базирования: Западная Лица (Большая Лопатка).

С 1995 по 2000 год АПЛ "Курск" находилась в составе Северного флота России.

12 августа 2000 года во время учений в Баренцевом море АПЛ "Курск" (командир лодки – капитан 1 ранга Геннадий Лячин), которая находилась в полигоне боевой подготовки Северного флота с целью выполнения учебной торпедной стрельбы по отряду боевых кораблей, в установленное время не вышла на связь. В 23:44 в районе, где находилась АПЛ, был зафиксирован взрыв.

13 августа на поиски атомного подводного крейсера отправилась группа кораблей во главе с командующим Северным флотом адмиралом Вячеславом Поповым. В 04:51 АПЛ была обнаружена лежащей на грунте на глубине 108 метров. В 07:15 министр обороны Игорь Сергеев доложил о случившемся президенту России Владимиру Путину.

14 августа в 11:00 командование российского флота сделало первое публичное заявление о том, что подлодка "Курск" легла на дно. В заявлении ВМФ говорилось, что с подлодкой поддерживается радиосвязь. Позже представители флота заявили, что связь с подлодкой осуществляется только через перестукивание, что опасности для жизни экипажа нет, что через спасательный аппарат "Колокол" осуществляется подача топлива, кислорода и продув систем АПЛ. При осмотре лодки со спускаемых аппаратов выяснилось, что АПЛ воткнулась в дно моря под углом около 40 градусов и у неё разворочена носовая часть, выведена из строя всплывающая спасательная камера. Главком ВМФ адмирал Владимир Куроедов сделал заявление, что надежд на спасение людей мало.

15 августа Главный штаб ВМФ официально сообщил о начале спасательной операции. Членов экипажа "Курска" планировалось эвакуировать с помощью спасательных снарядов. В районе катастрофы сосредоточились суда аварийно-спасательной службы Северного флота. В район бедствия прибыли подводная лодка, атомный крейсер "Пётр Великий" и ещё около 20 кораблей и спасательных судов. Однако шторм не позволил спасателям начать работу. Представители министерства обороны России в Брюсселе в это время вели переговоры с НАТО о возможности предоставления помощи России.

В тот же день представитель штаба Северного флота сообщил журналистам, что в результате перестукивания установлено, что члены экипажа подводной лодки "Курск" живы, но неизвестно, есть ли среди них раненые. Он же заявил, что на борту лодки находится 103 человека. Позже выяснилось, что там было 118 человек.

16 августа при волнении моря около 2 баллов со спасательного судна "Рудницкий" спущен глубоководный спасательный аппарат "Приз". Всего за ночь было предпринято несколько тщетных попыток проникнуть в лодку.

17 августа к месту трагедии направилось норвежское судно "Seaway Eagle" с глубоководными водолазами на борту и транспортное судно "Normand Pioneer" с британскими специалистами и оборудованием (вышло из норвежского порта Тронхейм).

19 августа во второй половине дня к месту аварии российской подводной лодки "Курск" прибыло норвежское судно "Normand Pioneer" с британской спасательной минилодкой LR5. Началась новая, международная фаза операции по спасению экипажа субмарины.

20 августа норвежские водолазы обследовали подводную лодку на предмет повреждений и наличия воздушных подушек в кормовых отсеках. Норвежцам удалось разблокировать вентиль аварийно-спасательного люка, однако проникнуть на лодку не удалось. Они срочно изготовили специальный инструмент для вскрытия люка.

21 августа утром норвежским водолазам удалось вскрыть верхний спасательный люк 9-го отсека, шлюзовая камера оказалась пуста. Около 13.00 водолазы вскрыли внутренний люк в 9-й отсек АПЛ, внутри которого оказалась вода. В 15.27 внутрь корпуса подлодки введена видеокамера, с помощью которой специалисты попытались определить состояние 7-го и 8-го отсеков АПЛ. В 9-м отсеке АПЛ было обнаружено тело моряка.

В тот же день в 17 часов начальник штаба Северного флота вице-адмирал Михаил Моцак официально подтвердил факт гибели экипажа АПЛ «К-141» "Курск".

22 августа президент России своим указом объявил 23 августа днём траура.

Операция по подъёму тел погибших моряков-подводников **началась 25 октября 2000 года и была завершена 7 ноября 2000 года.** Операция по подъёму самой подлодки со дна Баренцева моря была начата **7 октября 2001 года**, 10 октября завершена её буксировка в Росляковский судоремонтный завод ВМФ.

Из отсеков АПЛ за период осени 2000 года и осени-зимы 2001 года были извлечены и опознаны 115 из 118 погибших подводников.

Для работы на АПЛ "Курск" были сформированы восемь следственных групп, которые приступили к работе в полном объёме после полной откачки воды из подлодки. В состав групп были включены специалисты Северного флота, представители Московского и Санкт-Петербургского военных округов. Члены следственных групп проходили специальный психологический отбор, а также в течение года изучали строение АПЛ для того, чтобы знать, где и какие параметры снимать для проведения необходимых экспертиз.

27 октября 2001 года Генеральный прокурор РФ Владимир Устинов заявил, что визуальный осмотр атомохода позволяет заключить, что пожар происходил по всей лодке. В эпицентре температура достигала 8 тысяч градусов по Цельсию. Полностью водой лодка была заполнена «*в течение шести-семи, максимум восьми часов*». Устинов отметил, что подлодка "Курск" очень пострадала, все переборки прочного корпуса «*срезаны как ножом*». Однако преграда, отделявшая 6-й реакторный отсек, осталась неповреждённой, благодаря чему реактор не пострадал. Не пострадали и 22 крылатые ракеты, находящиеся по бортам подлодки.

26 июля 2002 года Генеральный прокурор России сообщил, что гибель "Курска" произошла «*вследствие взрыва, центр которого локализован в месте расположения учебной торпеды, внутри четвёртого торпедного аппарата, и дальнейшего развития взрывного процесса в боевых зарядных отделениях торпед, находившихся в первом отсеке АПЛ*». Устинов также сообщил, что Генпрокуратура закрыла уголовное дело по гибели атомохода "Курск" за отсутствием состава преступления. По его словам, в действиях должностных лиц, ответственных за проведение учений в Баренцевом море, изготовление, эксплуатацию и установку торпеды, ставшей причиной гибели "Курска", нет состава преступления.

За мужество, героизм и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, члены экипажа атомного подводного крейсера "Курск" Указом президента Российской Федерации были награждены орденами Мужества (посмертно), а командир корабля капитан 1 ранга Геннадий Лячин удостоен звания Героя Российской Федерации (посмертно).

В память о погибших моряках атомного подводного крейсера "Курск" **12 августа 2002 года** в Москве, Нижнем Новгороде и посёлке Видяево были открыты мемориалы.

В августе 2003 года в Санкт-Петербурге завершились работы по созданию мемориального комплекса на Серафимовском кладбище, где похоронены 32 подводника, погибших на АПЛ.

19 марта 2005 года в Севастополе на кладбище Коммунаров торжественно открыт памятник севастопольцам, погибшим на атомном ракетном подводном крейсере "Курск".

В 2009 году в Мурманске на смотровой площадке у храма Спас-на-Водах была установлена рубка АПЛ "Курск". Она стала частью мемориала «Морякам, погибшим в мирное время».

31 июля 2012 года родственники погибших моряков с АПЛ "Курск", участники четвёртого международного автопробега ветеранов Военно-морского флота и представители командования Северного флота установили православный крест в точке гибели подлодки на дне Баренцева моря.

Источник: РИА Новости
http://ria.ru/spravka/20120812/720555832.html#ixzz3kO9kxCZX

14 августа 1775 г. (240 лет назад)
Манифестом Екатерины II была ликвидирована Запорожская Сечь

Общественно-полити-ческая и военная организация украинского казачества Запорожская Сечь долго сохраняла относительную автономию в Российской империи, поскольку играла видную роль в её войнах с Турцией и Крымом. После воссоединения Украины с Россией (1654), на Запорожье были распространены привилегии, которыми пользовались другие российские казачьи войска.

Запорожское казачество защищало южные границы России, но одновременно и укрывало беглецов, прятавшихся на Сечи от преследования царских властей. Правительство Екатерины II вынуждено было терпеть казацкую вольницу, пока нуждалось в её помощи для борьбы с турками и татарами. Однако после победы в Русско-турецкой войне 1768–1774 годов, царское правительство перестало нуждаться в сохранении Сечи. Кроме того, во время Крестьянской войны 1773–1775 годов, когда против режима Екатерины II выступила повстанческая армия Емельяна Пугачева, на Запорожье произошли антиправительственные волнения. В итоге, после победы царизма над «Пугачевщиной», манифестом Екатерины II от **(3) 14 августа 1775 года** «Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии», Запорожская Сечь была ликвидирована. Земли запорожцев стали раздавать русским и украинским помещикам, а местное население закрепощалось или превращалось в государственных поселян. Многие казаки бежали в турецкую Добруджу, где основали Задунайскую Сечь и числились на султанской службе.

Запорожская сечь. А.Г. Петрицкий 1937 г.

В 1787 году из бывших запорожцев, оставшихся в российском подданстве и живших близ турецкого пограничья на Южном Буге, было образовано Черноморское казачье войско. Но в 1792–1793 годах, после новых побед России над Турцией, его отряды были переселены на Северный Кавказ, где возникло кубанское казачество.

Источник: http://www.calend.ru/event/3021/

16 августа 1959 г. (56 лет назад)
Умер Владимир Крюков – советский военный деятель, генерал-лейтенант, Герой Советского Союза

Владимир Викторович Крюков родился 15 июля 1897 года в Бутурлиновке (сегодня – это город в Воронежской области), в крестьянской семье. Образование он получил в рязанском реальном училище, которое окончил в 1914 году, а затем ещё год обучался в Московской школе прапорщиков. После чего Крюков был отправлен на Западный фронт (в годы Первой мировой войны), где участвовал в боевых действиях в должности помощника командира роты и дослужился до поручика.

После Октябрьской революции 1917 года он вступил в ряды Красной Армии и участвовал в гражданской войне на стороне большевиков – в частности воевал на Южном фронте против войск генерала Деникина. После был отправлен на обучение в Высшую кавалерийскую школу, где окончил отделение старшего комсостава в 1924 году, а затем ещё и первый курс Военной академии им. М.В. Фрунзе (в 1932-м).

В 1930-х годах Крюков работал начальником оперативного отделения штаба 6-й кавалерийской дивизии, затем командовал одним из полков 4-й кавалерийской дивизии, командиром которой в те же годы был Г. Жуков. С тех пор Крюков стал одним из ближайших друзей и сподвижников будущего Маршала. Участвовал он и в советско-финской войне, а в июне 1940 года полковнику Крюкову было присвоено воинское звание «генерал-майор».

Владимир Викторович Крюков

С первых дней Великой Отечественной войны Владимир Викторович принимал непосредственное участие в боевых действиях. На начало войны 198-я моторизованная дивизия, которой он командовал, дислоцировалась в Ленинградской области и там вступила в бой с противником. Однако была окружена в районе Ладожского озера и понесла тяжёлые потери, лишь небольшой части дивизии удалось вырваться из окружения.

В начале 1942 года Крюков командовал различными воинскими частями на Западном фронте, и вскоре ему было присвоено звание «генерал-лейтенанта». Затем он был переведён на Белорусский фронт, где командовал 2-м гвардейским кавалерийским корпусом. Именно под его умелым руководством советским войскам удалось добиться значительных успехов в Висло-Одерской (12 января – 3 февраля 1945 года) и Восточно-Померанской (10 февраля – 4 апреля 1945 года) операциях. В первой из них корпус Крюкова сыграл решающую роль в освобождении столицы Польши – Варшавы и ряда других польских городов, а во второй – совместно с танковыми частями – нанёс огромный урон противнику и освободил польский город Польцин.

За столь умелое руководство частями корпуса и проявленные при этом отвагу и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года генерал-лейтенанту Крюкову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Кстати, помимо данных наград он в общей сложности был ещё награждён и другими орденами и медалями, в том числе и других государств.

После окончания войны Владимир Викторович продолжил свою военную карьеру – служил заместителем командира 36-го стрелкового

корпуса. Однако в сентябре 1948 года он был арестован по «Трофейному делу», а ещё через несколько дней была арестована и его жена – Лидия Русланова. Им вменялось обвинение в «грабеже и присвоении трофейного имущества в больших масштабах», а именно то, что в конце войны, Крюков привёз в свою московскую квартиру трофейную мебель, картины и драгоценности.

Крюков и Русланова

В результате, в 1951 году он был осуждён к лишению свободы сроком на 25 лет в исправительно-трудовом лагере, причём с конфискацией всего имущества и с лишением всех наград и званий. Свой срок Владимир Викторович отбывал в Краслаге (Красноярский край). Лишь после смерти Сталина, с помощью Жукова, решением Военной коллегии Верховного суда СССР в июле 1953 года Крюков был реабилитирован, восстановлен в воинском звании «генерал-лейтенант» и правах на награды.

После освобождения он окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генерального штаба и с 1955 года работал заместителем начальника Военно-юридической академии по тактической и строевой подготовке, но недолго. В 1957 году Крюков вышел в отставку, жил в Москве, но так и не смог оправиться после тюрьмы. Он перенёс два инфаркта…

Скончался Владимир Викторович Крюков **16 августа 1959 года** и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Источник: http://www.calend.ru/person/7172/

17 августа 1898 г. (117 лет назад)
Родился Матвей Захаров – советский военачальник, Маршал и дважды Герой Советского Союза, профессор

С юности Матвей Захаров отличался вспыльчивостью, прямолинейностью, и военное дело поначалу знал не столь хорошо. После обучения в Военной академии Генштаба он приобрёл военную подготовку и впоследствии стал волевым командиром, разрабатывал планы наступательных операций, успешно участвовал в боях.

Матвей Васильевич Захаров родился **(5) 17 августа 1898 года** в деревне Войлово под Тверью, в крестьянской семье. С юности работал слесарем на заводах Петрограда. Рос бойким, смелым юношей. Во время Октябрьского вооружённого восстания 1917 года принимал участие в штурме Зимнего дворца, в боях под Пулково.

Образование Захаров получил на Петроградских артиллерийских курсах, в Военной академии имени Фрунзе. В 1937 году окончил Военную академию Генштаба. Во время Гражданской войны сражался под Царицыном, на Северном Кавказе, за что был награждён орденом Красного Знамени. С июля 1940 года Захаров – начальник штаба Одесского военного округа. Из группы офицеров он создал штаб полевой армии – ровно за 2 дня до нападения фашистской Германии в июне 1941 года. Войска были заранее подготовлены, поэтому с первых дней войны они могли успешно отражать наступление противника.

Матвей Васильевич Захаров

Основываясь на данных разведки, Захаров предвидел, что вторжению будет предшествовать удар по аэродромам. Именно он настоял на срочном перебазировании самолётов. Это привело к тому, что в первую ночь войны фашистская авиация бомбила не советские самолёты, а пустое поле.

В годы Великой Отечественной войны Матвей Захаров был начальником штабов стратегического направления и фронтов. Возглавлял штаб 9-й армии, был начальником штаба Главнокомандования Северо-Западного направления. В дальнейшем возглавлял штабы Калинского, Резервного и Степного фронта, 2-го Украинского и Забайкальского фронтов. Полководец проявил свои стратегические и организаторские способности в 20-ти наступательных операциях. Его бойцы участвовали в Белгородско-Харьковской, Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Хиигано-Мукденской и многих других операциях. Захаров разрабатывал планы взятия Вены и Праги, Будапешта, сражался на Днепре, в битве под Москвой.

Под псевдонимом Золотов генерал сражался на Дальнем Востоке, уже после поражения Гитлера. За заслуги в разгроме Квантунской армии японцев в Маньчжурии и выход к Порт-Артуру в сентябре 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенные годы Захаров возглавлял Академию Генштаба. Проводил большую работу по изучению и обобщению опыта Великой Отечественной войны. Матвей Васильевич является автором трудов: «Будапешт–Вена–Прага», «Финал», «Ученый и воин» и др. В 1953 году стал командующим войсками Ленинградского военного округа, с ноября 1957 года Захаров – главнокомандующий Группой войск в Германии, позже – начальник Генштаба.

8 мая 1959 года Захарову было присвоено звание Маршала Советского Союза. Также он награждён 5-ю орденами Ленина, Почётным оружием, множеством советских и иностранных орденов и медалей.

Умер Матвей Васильевич Захаров **31 января 1972 года** в Москве, похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены. Бронзовый бюст маршала установлен в селе Старица, на его родине. Имя Захарова носит Рязанское высшее военное командное училище связи, несколько улиц в российских городах.

Источник: http://www.calend.ru/person/7419/

18 августа 1645 г. (370 лет назад)
Умерла Евдокия Стрешнева – русская царица (1626–1645), супруга царя Михаила Федоровича Романова

Евдокия Стрешнева

Евдокия Лукьяновна Стрешнева родилась в 1608 году в семье незнатного можайского дворянина. Мать её была более знатного рода – из рода князей Волконских.

Овдовевший после первого брака Михаил Фёдорович устроил смотр невест, дабы найти себе новую царицу. Новая династия Романовых нуждалась в наследнике и продолжении рода. По преданию, Евдокия Стрешнева даже не была в числе первых красавиц, избранных для смотра царю, а приехала вместе с подругой или родственницей как наперсница. Тем не менее, взгляд молодого царя остановился именно на Евдокии – говорят, он утром прошёлся по палатам, где спали девушки, не дожидаясь смотра. Мать царя, инокиня Марфа, предлагала выбрать девушку познатнее, но Михаил Фёдорович отказался.

5 февраля 1626 года Евдокия Стрешнева стала русской царицей. Большинство из цариц не оставили следа в истории, но не так было с Евдокией. Это была женщина умная, волевая и решительная. Решительность её проявилась ещё на свадьбе: родители Михаила Фёдоровича настаивали, чтобы невеста изменила имя на имя первой русской царицы Анастасии, но Евдокия твёрдо отказалась.

В царском доме она стала настоящей хозяйкой. Евдокия не сидела в тереме, не пребывала в бездействии, как большинство цариц и царевен, а активно вела хозяйство, составляла сметы, управляла сёлами, вела финансовые дела двора и своих детей. Детей у Евдокии родилось немало – семь дочек и три сына. Один из них стал царём Алексеем Михайловичем, но царствование его Евдокия застала лишь в самом начале: тоскуя по умершему мужу, она отошла на тот свет **18 августа 1645 года**, через несколько недель после царя Михаила Фёдоровича.

Источник: http://www.calend.ru/person/3800/

20 августа 1915 г. (100 лет назад)
Был принят в армию 18-летний Георгий Жуков – будущий Маршал Советского Союза

(7) 20 августа 1915 года в уездном городе Малоярославце Калужской губернии, по объявленному в связи с Первой мировой войной досрочному призыву, был принят в армию 18-летний мастер-скорняк Георгий Жуков. Будущего Маршала Советского Союза записали в кавалерию.

На склоне лет Жуков рассказывал писателю Константину Симонову: «*Я мог бы оказаться в школе прапорщиков. Я окончил в Газетном переулке четырёхклассное училище, которое давало достаточный образовательный ценз для поступления в эту школу. Но я подумал: вот окончу школу прапорщиков и буду, 19-летний мальчишка, командовать бывалыми солдатами – бородачами. Мне не хотелось этого, было неловко. И кто его знает, как бы вышло, если бы я оказался не солдатом, а офицером... и к этому времени разразилась бы революция... Может быть, доживал бы где-нибудь свой век в эмиграции...*».

После обучения на кавалерийского унтер-офицера в конце августа 1916 года Георгий попал на Юго-Западный фронт в 10-й Новгородский драгунский полк. Воевал юный Жуков храбро, но недолго. В сентябре он получил лёгкое ранение во время конной атаки в горном районе Быстрица. Был награждён Георгиевским крестом за захват языка. Однако в октябре Георгий подорвался на мине и получил тяжёлую контузию, вследствие которой частично лишился слуха. Лечиться пришлось долго. На фронт Жуков больше не вернулся.

Младший унтер-офицер Георгий Жуков

Февральскую революцию Георгий встретил в маршевом эскадроне. Жукова избрали председателем эскадронного комитета и членом полкового совета. После Октябрьского переворота его расквартированный в Харьковской губернии эскадрон перешёл на сторону большевиков, отказался подчиниться украинским властям и был распущен по домам. В декабре 1917 года Жуков уехал к родителям в Стрелковку – в деревне в те годы было легче прокормиться.

Источник: http://www.calend.ru/event/3004/

20 августа 1945 г. (70 лет назад)

В СССР создан Специальный сверхсекретный комитет для руководства работами по использованию атомной энергии урана

Первое испытание ядерной бомбы в Советском Союзе. Семипалатинский ядерный полигон. 29 августа 1949 года

20 августа 1945 года, сразу же после взрывов атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки, постановлением Государственного комитета обороны СССР был создан специальный сверхсекретный комитет при ГКО для руководства всеми работами по использованию атомной энергии урана, включая производство атомной бомбы. Председателем комитета был назначен Лаврентий Берия, а его членами – Г. Маленков, Н. Вознесенский, Б. Ванников, А. Завенягин, ученые-физики Пётр Капица и Игорь Курчатов. Также был образован Технический совет под председательством Ванникова, в состав которого вошли крупные ученые И. Вознесенский, А. Иоффе, П. Капица, И. Курчатов, Ю. Харитон. Тогда же было создано Первое Главное управление при Совнаркоме СССР для координации всех работ.

Советские учёные, чтобы ускорить научные работы над созданием атомной бомбы, были заинтересованы в регулярном ознакомлении с ходом этих работ в США. Поэтому агенты СССР в Англии и США добыли 286 секретных научных документов и закрытых публикаций по атомной энергии. Советское руководство стремилось любой ценой ускорить испытание первой атомной бомбы, и учёные пошли по пути копирования американского ядерного устройства.

К 1946 году Ю. Харитоном было подготовлено тактико-техническое задание на первую советскую атомную бомбу. Для выполнения этого задания решением правительства под наименованием КБ-11 в 1946 году был создан первый в стране научно-исследовательский центр по разработке и созданию атомного оружия.

Летом 1948 года под Челябинском завершилось сооружение первого промышленного атомного реактора. Через несколько месяцев заработал радиохимический завод по выделению плутония из урана. Пуск этих двух предприятий позволил приступить к изготовлению и испытанию ядерной бомбы.

29 августа 1949 года на ядерном полигоне под Семипалатинском был произведен взрыв первой в СССР атомной бомбы.

Источник: http://www.calend.ru/event/2331/

21 августа 1904 г. (111 лет назад)
Родился Сергей Бирюзов – советский военачальник, Маршал и Герой Советского Союза, Народный Герой Югославии

Сергей Семёнович Бирюзов

Сергей Бирюзов известен как грамотный военачальник. К тому же он знал до тонкостей штабную работу, и во время Великой Отечественной войны был не только военным, но и дипломатом. Свой след оставил Сергей Семёнович и в истории Югославии и Болгарии. Во время войны лично планировал операции и участвовал в них.

Сергей Семёнович Бирюзов родился **(8) 21 августа 1904 года** в городе Скопин Рязанской области. В семилетнем возрасте остался сиротой, его воспитывали брат и сестра. В связи с этими обстоятельствами он рано начал работать, с 13 лет был сельскохозяйственным рабочим, лесорубом. После церковно-приходской школы учился на пехотно-пулемётных курсах, затем в Объединённой Кремлёвской школе. В 1937 году Бирюзов окончил Военную академию РККА имени М.В. Фрунзе с дипломом 1 степени.

В Красную армию он вступил добровольцем в 1922 году, командовал взводом, ротой, стрелковым батальоном в Московской Пролетарской дивизии. В годы Великой Отечественной войны войска под командованием Бирюзова вели боевые действия на Юго-Западном и Брянском фронтах. Военачальник не раз умело выводил дивизию из фашистского окружения. С мая 1942 года он возглавлял штаб армии, который под его руководством успешно управлял войсками. В апреле 1943 года был выдвинут на должность начальника штаба Южного фронта. Благодаря талантливому руководству Бирюзова, войска под его руководством героически проявили себя в освобождении Донбасса, Крыма, в Мелитопольской и Никопольско-Криворожской операциях, при штурме Севастополя.

В 1944 году при участии Бирюзова штабом был разработан план Ясско-Кишинёвской наступательной операции, тактично осуществлялось управление войсками при освобождении Румынии, Болгарии, при наступлении на Белград. После успешного завершения Белградской наступательной операции Сергей Бирюзов был назначен командующим 37-й армией, а также получил должность главного военного советника при болгарской армии. Много сил он отдавал работе в Союзной контрольной комиссии, в задачи которой входила охрана границ Болгарии, разминирование территории и другое.

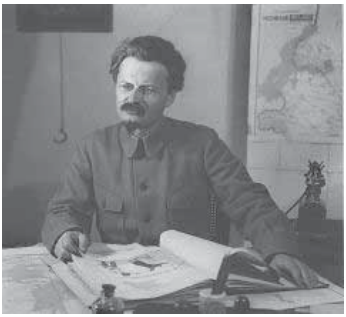
В послевоенные годы успешный полководец занимал высшие руководящие посты в Вооружённых Силах Советского Союза. Бирюзов много сделал для становления и развития Войск ПВО страны и Ракетных войск стратегического назначения. Он лично руководил учениями, внедрял новые принципы организации войск и боёв, им написано несколько военно-научных трудов.

Маршал Советского Союза, Герой Советского Сергей Семенович был награжден 12-ю орденами, множеством медалей, в том числе иностранными.

19 октября 1964 года начальник Генерального штаба Бирюзов погиб в авиационной катастрофе вблизи Белграда, в местах, где участвовал в освобождении Югославии. Лидер Югославии Иосип Броз Тито присвоил маршалу Бирюзову звание Народного героя Югославии посмертно. Урна с прахом полководца захоронена в Москве, в Кремлевской стене. На месте его гибели, на горе Авала, был установлен Памятник советским ветеранам войны. В честь Героя Советского Союза Сергей Бирюзова названо множество улиц, школы, Рижское военно-политическое училище, установлены бюсты и обелиск в городе Москве.

Источник: http://www.calend.ru/person/7413/

21 августа 1940 г. (75 лет назад)
Погиб Лев Троцкий – русский революционер, деятель коммунистического движения, идеолог троцкизма


Лев Троцкий

Лев Давидович Троцкий (настоящее имя Лейба Давидович Бронштейн) родился 7 ноября 1879 года в украинском селе Береславка Кировоградской области, в семье зажиточных землевладельцев. В 1889 году он переезжает в Одессу, где учится в училище Св. Павла и живёт в семье своего двоюродного брата Моисея Шпенцера.

В 1896 году Лев Бронштейн начинает вести революционную пропаганду в Николаеве. Сначала разделял взгляды социал-демократов, потом примкнул к меньшевикам. В 1897 году он был арестован и бежал за границу. Вернувшись, начал сотрудничать с редакцией газеты «Искра». В 1905 году Троцкий снова арестован, на этот раз как председатель Петербургского Совета рабочих депутатов, и снова бежал из ссылки. Около пяти лет издавал в Вене газету «Правда».

Лев Троцкий является одной из ярких фигур в истории Октябрьской революции 1917 года. С 1918 по 1924 год Троцкий был наркомом по иностранным, военным и морским делам.

В 1927 году острейшая борьба между Сталиным и Троцким достигла кульминации: за свои левые оппозиционные взгляды Троцкий был разжалован и отправлен в ссылку, в последствии исключен из партии и в 1929 году выслан за границу, где, тем не менее, продолжал политическую деятельность и литературно-публицистическую борьбу со сталинизмом. За границей он создал троцкистский «Четвёртый интернационал». Писал труды по истории революционного движения и революции 1917 года.

В 1930-х годах Сталин поручил НКВД подготовить и осуществить убийство Троцкого, нашедшего приют в Мексике. Несколько покушений и налётов, в том числе обстрел укреплённой усадьбы Троцкого в Койоакане (близ Мехико), оказались неудачными. Тогда агенту НКВД – испанскому коммунисту Рамону Меркадеру было приказано проникнуть в дом Троцкого и убить его. Став любовником одной из соратниц знаменитого политэмигранта, он, после личного знакомства и нескольких безобидных встреч со своей жертвой, сумел 21 августа 1940 года проникнуть к нему в кабинет в усадьбе и нанести смертельный удар ледорубом в голову.

Источник: http://www.calend.ru/person/2572/

23 августа 1935 г. (80 лет назад)
Опубликовано решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) о замене двуглавых орлов на башнях Кремля пятиконечными звёздами

Кремлёвская звезда

23 августа 1935 года было опубликовано решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) о замене двуглавых царских орлов на башнях Кремля пятиконечными звёздами. Первые звёзды были изготовлены из нержавеющей стали и красной меди, а знаки серпа и молота на них – из уральских камней-самоцветов. Они украшали Кремль почти два года, но из-за атмосферных осадков самоцветы потускнели и потеряли свой праздничный вид.

В мае 1937 года к двадцатилетию Октябрьской революции было решено установить на пяти кремлёвских башнях рубиновые звёзды. Эскизы подготовил народный художник СССР Ф. Федоровский. Он рассчитал размеры, определил форму и рисунок, предложил рубиновый цвет стекла. Специальное рубиновое стекло изобрел Н. Курочкин, сделавший первый саркофаг для мавзолея Ленина. Для равномерного

и яркого освещения всей поверхности звезды изготовили уникальные лампы накаливания мощностью от 3700 до 5000 ватт, а для предохранения звезд от перегрева специалисты разработали особую вентиляционную систему. У кремлевских звезд двойное остекление: внутри – молочное стекло, снаружи – рубиновое.

Новые звёзды зажглись на кремлёвских башнях 2 ноября 1937 года. С тех пор они горят днём и ночью. Ремонт и реконструкция звезд производилась в 1945 и 1974 годах.

Источник: http://www.calend.ru/event/2895/

24 августа 1950 г. (65 лет назад)
Умер Григорий Кулик – советский военачальник, Маршал и Герой Советского Союза

Григорий Иванович Кулик

Отношение к Григорию Кулику во время Великой Отечественной войны и сразу после неё было неоднозначным. В начале войны он был близким советником Сталина, его награждали званиями и орденами. Однако вследствие провальных операций и нарушения приказов Ставки, Кулика судили, понизили в звании и отобрали ордена.

После войны он был репрессирован и расстрелян, но впоследствии посмертно восстановлен в звании Героя Советского Союза.

Григорий Иванович Кулик родился **(28 октября) 9 ноября 1890 года** на хуторе Дудниково под Полтавой, в крестьянской семье. Необходимость трудиться с самого детства не позволила получить образование – Григорий закончил всего 4 класса школы. В 1912 году он вступил в ряды Красной Армии, став рядовым артиллеристом. В годы Первой мировой войны сражался на фронте, в ноябре 1917 года для борьбы с гайдамаками и немцами лично сформировал красногвардейский отряд. В апреле 1918 года Кулик вошёл в состав 5-й украинской армии Ворошилова, затем командовал артиллерией 1-й Конной армии Будённого. За время войны он был ранен 5 раз и ещё 2 раза контужен.

В 1930-е годы он был ближайшим военным советником Сталина. В 1937 году – начальником Главного артиллерийского управления РККА, в 1939–40-х годах Григорий Кулик участвовал в боях на Халхин-Голе и в Советско-Финской войне. Был награждён Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Когда началась Великая Отечественная война, Григорий был советником при Ставке Верховного Главнокомандования, командовал

54-й армией Волховского фронта, затем был в распоряжении наркома обороны. За боевые заслуги его не раз награждали – четырьмя орденами Ленина и четырьмя орденами Красного Знамени. Однако, по свидетельствам историков, военных побед за ним не числилось. Военные неудачи преследовали Кулика, и в феврале 1942 года он был обвинён в воинском должностном преступлении. На суде его признали виновным в том, что в ноябре 1941 года он, вопреки приказу Ставки, отдал войскам распоряжение об оставлении города Керчи. Григорий Кулик был лишён маршальского звания, звания Героя Советского Союза и всех правительственных наград. В звании его понизили до генерал-майора.

11 января 1947 года он был арестован и приговорён к расстрелу по обвинению в «организации заговорщической группы для борьбы с Советской властью» и 24 августа 1950 года расстреляли.

Григорий Кулик был похоронен на Донском кладбище Москвы. Сейчас на этом участке можно увидеть памятник жертвам политических репрессий, на нём выбито его имя. Впоследствии, в 1957 году советский военачальник был реабилитирован, и его посмертно восстановили в звании Маршала Советского Союза.

Источник: http://www.calend.ru/person/7421/

24 августа 1991 г. (24 года назад)
Умер Сергей Ахромеев – советский военный деятель, Маршал и Герой Советского Союза

Сергей Фёдорович Ахромеев

Сергей Фёдорович Ахромеев родился **5 мая 1923 года** в селе Виндрей Спасского уезда Тамбовской губернии (по другим данным село находится в Торбеевском районе в Мордовии). Жил в крестьянской семье, в 1940 году пошёл служить в Красную Армию.

Во время Великой Отечественной войны Ахромеев командовал взводом и батальоном. После окончания в 1942 году 2-го Астраханского пехотного училища был командиром стрелкового взвода, старшим адъютантом стрелкового батальона. В 1944 году занимал должность командира мотобатальона автоматчиков. Был награждён за участие в обороне Ленинграда.

После войны военачальник занимал штабные и командные должности. В 1952 году окончил Военную академию бронетанковых и механизированных войск, а в 1967 году – Военную академию Генерального штаба. В 1979 году Ахромеев стал первым заместителем начальника Генштаба. В 1981 году ему присудили Ленинскую премию. Через год, в 1982 году Сергей Ахромеев был удостоен почетного звания Героя Советского Союза. Еще через год – в марте 1983 года Ахромееву было присвоено звание Маршала Советского Союза.

В 1984–1988 годах Маршал занимал пост начальника Генштаба ВС СССР, в эти годы он не раз участвовал в переговорах, положивших конец холодной войне с Соединенными Штатами Америки. Он был военным советником Горбачёва, но не всегда соглашался с Президентом страны. Маршал выступал за вывод войск из Афганистана, опасался завоевания СССР странами НАТО. Ахромеев протестовал против военной реформы, говорил об ослаблении советской военной мощи и по этим причинам ушёл в отставку.

В августе 1991 года во время попытки государственного переворота Сергей Ахромеев вернулся в Москву из Сочи, где находился с семьёй в отпуске, и предложил свою поддержку членам ГКЧП. После этого он несколько дней работал в Кремле, написал личное письмо Горбачёву, полное горечи и переживаний за свою страну: «*Начиная с 1990 года, я был убеждён, как убеждён и сегодня, что наша страна идёт к гибели. Вскоре она окажется расчленённой*».

24 августа 1991 года Героя Советского Союза Сергея Фёдоровича Ахромеева нашли в его кабинете повешенным. Он был в полной военной форме со знаками отличия. Рядом с телом лежала записка, адресованная родным: «*Не могу жить, когда гибнет моё Отечество и уничтожается всё, что я всегда считал смыслом в моей жизни. Я боролся до конца*». Называвший себя «всегда в первую очередь воином и гражданином», Ахромеев выбрал добровольный уход из жизни, не в силах видеть крушение страны, которую он знал и за которую боролся. Официально сообщалось, что после провала попытки государственного переворота, предпринятой ГКЧП, Маршал Ахромеев покончил жизнь самоубийством.

Героя Советского Союза похоронили на Троекуровском кладбище в Москве. Спустя некоторое время после похорон его могила была разграблена: вандалы унесли маршальский мундир полководца. К сожалению, ни преступники, ни обмундирование так и не были найдены.

Источник: http://www.calend.ru/person/7409/

25 августа 1530 г. (485 лет назад)
Родился Иван Грозный – первый русский царь (1547–1584)

Иван IV Грозный

Иван IV вошёл в историю не только как тиран. Он был одним из самых образованных людей своего времени, обладал феноменальной памятью, богословской эрудицией. Царь способствовал организации книгопечатания в Москве и строительству храма Василия Блаженного на Красной площади.

Иван Грозный (Иоанн IV) родился **25 августа 1530 года** в селе Коломенском под Москвой. Сын великого князя Василия III и Елены Васильевны Глинской. После смерти отца 3-летний Иван остался на попечении матери, умершей в 1538 году, когда ему было 8 лет.

Иван рос в обстановке дворцовых переворотов, борьбы за власть враждующих между собой боярских родов Шуйских и Бельских. Убийства, интриги и насилия, окружавшие его, способствовали развитию в нём подозрительности, мстительности и жестокости. Излюбленной идеей царя, осознанной уже в юности, стала мысль о неограниченной самодержавной власти.

16 января 1547 г. в Успенском соборе Московского Кремля состоялось торжественное венчание на царство великого князя Ивана IV. На него были возложены знаки царского достоинства: крест Животворящего Древа, бармы и шапка Мономаха. Царский титул позволял занять существенно иную позицию в дипломатических отношениях с Западной Европой. Великокняжеский титул переводили как «принц» или «великий герцог». Титул же «царь» или совсем не переводили, или переводили как «император». Русский самодержец тем самым вставал вровень с единственным в Европе императором Священной Римской империи.

С 1549 года Иван IV провёл ряд реформ, направленных на централизацию государства. В 1558 году он начал Ливонскую войну за овладение побережьем Балтийского моря. Первоначально военные действия развивались успешно. К 1560 году армия Ливонского ордена была окончательно разгромлена, а сам Орден перестал существовать. Однако уже в 1564 Россия потерпела серьёзные поражения. Царь стал искать «виноватых», начались опалы и казни.

В 1565 году он объявил о введении в стране опричнины. Страна делилась на две части: территории, не вошедшие в опричнину, стали

называться земщиной, каждый опричник приносил клятву на верность царю и обязывался не общаться с земскими. С помощью опричников, которые были освобождены от судебной ответственности, Иван IV насильственно конфисковывал боярские вотчины, передавая их дворянам-опричникам. Казни и опалы сопровождались террором и разбоем среди населения.

Разделение страны пагубно сказалось на экономике государства. Огромное число земель было разорено и опустошено. Объективные итоги царствования Иван Грозный мог увидеть уже при жизни: это был провал всех внутри– и внешнеполитических начинаний. С 1578 года царь перестал казнить. В завещании 1579 года он каялся в содеянном.

Периоды покаяния и молитвы сменялись приступами ярости. По легенде, во время одного из таких приступов 9 ноября 1582 царь случайно убил своего сына Ивана, попав посохом с железным наконечником ему в висок. Смерть наследника повергла царя в отчаяние, поскольку другой его сын, Фёдор Иванович, был неспособен управлять страной.

Умер Иван Грозный **18 марта 1584 года** в Москве.

Источник: http://www.calend.ru/person/928/

26 августа 1395 г. (620 лет назад)
В Москву из Владимира перенесена Владимирская икона Пресвятой Богородицы

Икона Пресвятой Богородицы Владимирская

По преданию Владимирскую икону Богоматери написал в I веке апостол и евангелист Лука на доске от стола, за которым некогда сидели Иисус Христос и Богородица.

В середине XII века икона была подарена великому князю Юрию Долгорукому. Образ хранился в Вышгородском монастыре под Киевом. Сын Юрия Долгорукого князь Андрей Боголюбский, отправляясь в 1155 году править Владимиро-Суздальской землей, взял икону с собой, поместил её в Успенском соборе Владимира.

Икона не раз являла миру свои чудеса. В 1395 году она спасла Москву от нашествия среднеазиатского хана Тимура. Когда уже не оставалось надежды одолеть вражеские полчища, великий князь московский Василий Дмитриевич послал во Владимир за чудотворной

иконой. Путь до Москвы продолжался 10 дней. В это время люди стояли по сторонам дороги на коленях и молились. В Москве икону встретили 26 августа.

В это время Тамерлан спал в шатре и увидел во сне высокую гору, с которой к нему спускались святители с золотыми жезлами. Над ними в воздухе, озаренная божественным светом и окруженная воинством небесным, стояла «лучезарная Жена». Мудрецы поведали хану, что во сне ему был послан знак свыше, что сама Божья матерь встала на защиту земли Русской.

«*И бежал Тамерлан, гонимый силою Пресвятой Девы*», – писали летописцы. В честь этого события на месте встречи иконы был построен Сретенский монастырь, а Владимирская икона Божьей Матери перешла в Москву и была установлена в соборе, построенном в честь Успения Пресвятой Богородицы. Перед ней помазывались на царство цари и избирались первосвятители.

В советское время икону поместили в Третьяковскую галерею. В сентябре 1999 года икона Владимирской Божьей Матери была передана в храм Святителя Николая при Третьяковской галерее. Там она хранится под пуленепробиваемым стеклом, а специальные приборы поддерживают особый режим температуры и влажности.

Источник: http://www.calend.ru/event/2879/

26 августа 1943 г. (72 года назад)
В ходе Великой Отечественной войны началась Битва за Днепр

Советские воины форсируют Днепр
(сентябрь 1943 года)

Битва за Днепр – комплекс операций советской армии по освобождению Левобережной Украины от фашистских захватчиков, проводимых **с 26 августа по 23 декабря 1943 года**.

Форсирование Днепра является одним из крупнейших сражений времён Великой Отечественной войны. К середине Великой Отечественной войны расстановка сил выглядела следующим образом:

Советские войска усилили военную мощь, посредством контрнаступления возвращая захваченные противником территории. Гитлеровская армия находилась в тяжёлом положении – ряд дивизий после

поражения на Курской дуге был уничтожен, подкрепления было ждать неоткуда, а техническое состояние армии стало уступать советской.

Гитлер не оставлял надежды на успех наступательных операций, но к августу 1943 года убедился в невозможности сломить советское контрнаступление. Тогда немецкое командование приняло решение укрепить оборону Днепра и дать своей армии время на отдых перед новым массовым ударом зимой 1943 года. Гитлер дал приказ – ни при каких условиях не сдавать Днепр.

В свою очередь Сталин был решительно настроен форсировать возвращение захваченных территорий. Для государства большую ценность представляли угольные месторождения украинских промышленных районов.

Так началась Битва за Днепр. В операции участвовали бойцы Воронежского, Центрального, Степного, Южного и Юго-Западных фронтов. Общая численность советских солдат составляла 2,5 млн. человек. В составе армий находились 51 тысяча орудий, более 2,5 тысяч танков и около трёх тысяч самолётов.

Со стороны противника выступала 2-я немецкая армия из группы армий «Центр» и всей группы армий «Юг». Численность немецкой армии на боевых участках составляла 1,5 млн. солдат и офицеров, в распоряжении которых было 13 тысяч орудий, 4 тысячи танков и самолётов.

Операция по форсированию Днепра проходила в два этапа:

– Черниговско-Полтавская операция (с 26 августа по 30 сентября 1943 года).

– Нижнеднепровская операция (с 26 сентября по 20 декабря 1943 года).

Важнейшей частью битвы за Днепр считают и другие операции:

– Днепровская воздушно-десантная операция (сентябрь 1943 года).

– Киевская наступательная операция (3 ноября – 13 ноября 1943 года).

– Киевская оборонительная операция (13 ноября – 23 декабря 1943 года).

Сражение началось с освобождения Донбасса, а в сентябре наступление продолжалось уже на всей территории Левобережной Украины. Советскими войсками были захвачены 20 плацдармов, и к 6 ноября 1943 года был освобождён Киев.

Всё это окончательно сломило планы немецкого командования на протяженную оборонительную операцию, а советская армия получила возможность контролировать практически всю территорию Днепра. Были созданы плацдармы для освобождения Правобережной Украины и дальнейшего наступления на немцев в Белоруссии.

За 4 месяца советские войска освободили 160 городов и 38 тысяч населенных пунктов.

Битва за Днепр вошла в историю, как одна из самых крупных и удачно проведённых операций по форсированию захваченной территории. Для Советского Союза освобождение Украины дало возможность вновь контролировать необходимые стране ресурсы, а также открывало путь к Румынии и Польше.

Источник: http://www.calend.ru/event/7384/

26 августа 2000 г. (15 лет назад)
Вышел Указ президента России «Об увековечении памяти экипажа атомного подводного крейсера «Курск»

26 августа 2000 года, практически сразу после трагедии атомного подводного крейсера «Курск», был подписан Указ президента России об увековечении памяти его экипажа. В целях увековечения памяти экипажа атомного подводного крейсера «Курск», погибшего при выполнении учебно-боевого задания, Министерству обороны РФ поручалось совместно с администрацией Мурманской области воздвигнуть в поселке Видяево памятник погибшим морякам.

Кроме того, совместно с правительством Москвы предлагалось установить у Центрального музея Вооруженных Сил РФ памятный знак и включить в экспозицию Зала ратного подвига Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации экспонаты, связанные с жизнью и деятельностью членов экипажа.

Памятник экипажу «Курска» в Москве

12 августа 2002 года в Москве, Нижнем Новгороде и поселке Видяево были открыты памятники подводникам. Через год в этот же день в часовне села Герасимово Суворовского района прошёл молебен по морякам. Здесь же был торжественно открыт памятник погибшим подводникам – якорь, специально присланный для этого командованием ВМФ. Часовню построил на свои сбережения поселившийся в деревне после ухода в запас капитан первого ранга Александр Борисов в память не только о подводниках «Курска», но и своём сыне – курсанте военно-морского училища, погибшем в море во время учебной практики. Часовня была освящена в 2001 году в честь покровителя мореходов – святителя Николая.

Источник: http://www.calend.ru/event/2881/

28 августа 1941 г. (74 года назад)
Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года содержал обвинения населения советской Автономии немцев Поволжья в пособничестве «многочисленным шпионам и диверсантам», якобы засланным гитлеровцами в этот регион СССР.

Сталинское руководство постановило поручить НКВД выселить всех поволжских немцев в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Депортация состоялась **3–20 сентября 1941 года**. Практически всё имущество переселенцев (дома, скот и домашняя утварь) были конфискованы. Брать с собой разрешалось только то, что можно было унести в руках.

На новом месте людей зачастую выгружали из эшелонов в голую степь. В первую же зиму смерть унесла множество детей и стариков...

Только в 1964 году в закрытом Указе Президиума Верховного Совета СССР официально были признаны необоснованными все обвинения советских немцев в пособничестве врагу в 1941 году, после чего медленно и непоследовательно началось восстановление их гражданских прав. Оно затянулось на многие годы.

3 ноября 1973 года был принят указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому немцы получили право вернуться в Поволжье. В начале 1990-х годов в Поволжье началось движение немцев за восстановление Республики немцев Поволжья. В середине 1992 года Россия и Германия подписали протокол о поэтапном восстановлении этой республики. В 1998 году была создана общественная Федеральная национально-культурная автономия «Русские немцы». Цель объединения – согласование действий по сохранению и развитию самобытности этнических немцев, совместное осуществление различных социально-культурных программ, а также взаимопомощь и обмен опытом.

Источник: http://www.calend.ru/event/2865/

28 августа 1941 г. (74 года назад)
Начался Таллинский переход

Прикрытие крейсера «Киров» дымовой завесой. Август 1941 года

28 августа 1941 года начался прорыв из Таллина в Кронштадт основных сил Балтийского флота и сухопутных войск, которые обороняли эстонскую столицу. В истории эвакуация кораблей и вспомогательных судов осталась под названием «Таллинский переход».

К началу Великой Отечественной войны Таллин являлся главной базой Балтийского флота. В результате поражения советских войск в Прибалтийской стратегической оборонительной операции появилась угроза захвата эстонской столицы.

В июле 1941 года передовые части немецкой группы армий «Север» ворвались в Марьямаа, и хотя Красной Армии удалось потеснить фашистов, близость гитлеровской армии к Таллину была очевидна.

23 июля немцы возобновили наступление, а **5 августа** перерезали железную дорогу Таллин-Ленинград. Через 2 дня советские войска в районе Таллина были отрезаны от основных сил Красной Армии. Так началась оборона Таллина, который защищали части 10-го стрелкового корпуса, 8-й армии, отряды морской пехоты, полк латышских и эстонских рабочих – всего порядка 27 тысяч человек.

20 августа немецкие части возобновили наступление и вышли к пригородам Таллина, что совпало с их прорывом к Ленинграду. Для обороны Ленинграда требовались силы, и **26 августа** Ставка Верховного главнокомандования приняла решение перебазировать флот и гарнизон Таллина в Кронштадт и Ленинград.

Вопрос об эвакуации флота и промышленного оборудования из Таллина поднимался командованием Балтийского флота ещё с начала июля 1941 года, но решение было принято только сейчас. Почти сразу стало очевидным, насколько оно запоздало. Уже на следующий день немецкие войска прорвались в Таллин.

28 августа началась эвакуация. Боевые корабли, торговые, пассажирские и вспомогательные суда вышли с таллинского рейда и взяли курс на Кронштадт. Отход проходил под сильнейшим огневым обстрелом противника, в большой спешке, с неоправданными потерями личного состава и военного имущества. С огромными жертвами и потерями проходил и вывод из Таллина морских сил. В нём принимало

участие около 100 военных кораблей и 67 транспортных и вспомогательных судов с войсками.

Мемориал погибшим на мысе Юминда

Вопрос о потерях в корабельном составе до сих пор остаётся спорным. В официальной истории ВМФ в Великой Отечественной войне СССР говорится о 62 потерянных военных кораблях и судах, в статье историка флота В.И. Ачкасова – о 50 погибших кораблях и судах, в труде Г.А. Аммона – о 52 кораблях и судах.

Участница событий Лидия Куценко в своих воспоминаниях пишет: «*Во время Таллиннского перехода погибло 15 кораблей (5 эсминцев, 2 подлодки, 2 СКР, 3 тральщика, канонерская лодка и 2 катера), 31 транспорт и вспомогательное судно, более 15 тысяч человек*».

Данные о людских потерях также разнятся. В трудах историков и участников перехода фигурируют цифры от 5000 до 28 900 тысяч погибших. На мемориальной доске, установленной на мысе Юминда в память погибших участников Таллинского перехода, указано 10 903 погибших.

По словам некоторых современных историков, Таллинский переход является самым трагичным событием в истории Балтийского флота. Однако, несмотря на тяжелые потери, задача его была выполнена. Основной отряд боевых кораблей прорвался в Ленинград и оказал помощь в обороне города.

Источник: http://www.calend.ru/event/7406/

30 августа 1700 г. (315 лет назад)
Началась Северная война между Россией и Швецией

(19) 30 августа 1700 года началась Северная война между Россией и Швецией. Целью её был выход России к Балтийскому морю.

Северная война (1700—1721) — война между Швецией и Северным союзом (Россия, Саксония, Польша, Дания) за гегемонию на Балтике.

Главы государств Северного союза

Август II

Фредерик IV

Пётр I

Ещё в XVI—XVII вв. Россия пыталась овладеть Балтийским побережьем. Её главным противником в этой борьбе была Швеция, территория которой распространялась на Лифляндию, Финляндию и Эстляндию, а также на бывшие русские владения — Ижорские земли и Карелию. Готовясь к воине, Пётр I в 1699 г. заключил союз с Данией, Саксонией и фактически с Польшей (саксонский курфюрст был одновременно польским королем Августом II). В 1700 г. Петр I подписал перемирие с Турцией и, объявив Швеции войну, двинулся на Нарву.

Тем временем шведы во главе с Карлом XII нанесли поражение Дании, и она вышла из войны (**Травендальский договор 1700 г.)**. Покончив с Данией, шведы двинулись к Нарве и разгромили русскую армию. Затем Карл XII выступил против Августа II, а Петр I, воспользовавшись передышкой, приступил к укреплению армии и строительству флота.

В то время в Лифляндии в Ижорских землях действовали Корпус Б.П. Шереметева и отряд Ф.М. Апраксина. В 1702—1703 гг. русские взяли крепости Нотебург (Орешек, ныне Шлиссельбург) и Диеншанц, овладев берегами Невы. В 1703 г. они отбили Ям и Копорье, в 1704 г. — Дерпт (Тарту), Ивангород и Нарву. В это время шведы захватили Варшаву. Польский сейм; низложил Августа II и избрал королем С. Лещинского. В 1704—1706 гг. шведы нанесли ряд поражений саксонским, польским и русским войскам и вынудили Августа II выйти из войны (**Альтранштедтский договор 1706 г.**).

Россия осталась один на один со Швецией, поиски союзников ни к чему не привели. Шведы предприняли попытку отбить Ижорские земли, но потерпели неудачу. Основные силы Карла XII сосредоточились в Малороссии, он предполагал двинуть их на Москву. 6 мая 1709 г. шведы осадили Полтаву, 8 июля произошло Полтавское сражение, шведская армия была разгромлена.

Наступил перелом в войне, возобновился Северный союз, к которому присоединилась Пруссия. 31 марта 1710 г. Россия и Швеция подписали в Гааге обязательство не вести военных действий в шведских владениях в Германии, на этом настаивали Англия и Голландия. В этом же году Шереметев занял Лифляндию и Эстляндия, а Апраксин овладел Выборгом, Кексгольмом и Вильманстрандом — выход из Финского залива был свободен.

В 1712—1714 гг. союзники России при её поддержке одержали ряд побед на европейском театре военных действий. В 1713—1714 гг. Россия оккупировала часть территории Финляндии, 5—7 августа 1714 г. русский галерный флот разбил шведский у мыса Гангут и двинулся на Або. В июле 1717 г. был высажен десант на остров Готланд, а на суше русская армия достигла Лулео. В августе 1717 г. Франция отказалась от союза со Швецией, Россия перенесла военные действия на территорию Швеции, людские и финансовые ресурсы которой были истощены.

В январе 1720 г. Швеция заключила союз с Англией и мир с Пруссией, а в июне — с Данией. В мае 1720 г. в Балтийское море вошла английская эскадра, но её попытки, напасть на Ревель были безрезультатны. 7 августа в Гренгамском бою русский флот одержал победу, 10 сентября **в Ништадте был подписан мирный договор**. Россия получила Лифляндию, Эстляндию, Ижорские земли, часть Карелии и Моонзундские острова. Швеции была возвращена Финляндия и уплачена компенсация за приобретённые территории*.

Источник: http://www.hrono.ru/sobyt/1700sob/nord_w.php

30 августа 1976 г. (39 лет назад)
Умер Пётр Кошевой – советский военачальник, Маршал Советского Союза

Советский военачальник, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза – Пётр Кошевой – во время Великой Отечественной войны проявил себя как инициативный и волевой командующий, а после её окончания как грамотный военный администратор.

Пётр Кириллович Кошевой родился **(8) 21 декабря 1904 года** в городе Александрия Херсонской губернии, в крестьянской семье, происходившей из украинского казачьего рода кошевых атаманов. В 1920 году он вступил в Красную Армию. В 1927 году окончил кавалерийскую школу и служил на командных и штабных постах. Окончив в 1939 году

* Согласно Ништадскому договору указанные территории не были уступлены, а были проданы Швецией России за 2 млн талеров (ефимков), что легло тяжёлым дополнительным бременем на страну. (Прим. ред.).

академию им. Фрунзе, перед Великой Отечественной войной Кошевой занимал должность начальника штаба дивизии в звании полковника.

В Великой Отечественной войне Кошевой (до сентября 1943 года командир стрелковой дивизии, а затем стрелкового корпуса) проявил себя как инициативный и волевой командующий. Выполнил ряд выдающихся боевых операций, отличился, в частности, при штурме Сапун-горы под Севастополем и взятии Кенигсберга. За эти сражения получил звания Героя Советского Союза. Окончил войну в звании генерал-лейтенанта. На параде Победы командовал сводным полком Третьего Белорусского фронта.

Петр Кириллович Кошевой

После войны Кошевой занимал ряд важных командных постов и высоко котировался как командующий и военный администратор. Был командующим армией (1946–1955), первым заместителем Главнокомандующего Группой советских войск в Германии (1955–1957), командующим войсками Сибирского военного округа (1957–1960), Киевского военного округа (1960–1965).

15 апреля 1968 года генералу армии Кошевому было присвоено звание Маршала Советского Союза. Однако уже в октябре 1969 года Кошевой был смещён с поста Главнокомандующего и заменен на В.Г. Куликова. С этого времени и до конца жизни он занимал традиционную для ушедших в фактическую отставку Маршалов почётную должность «генерального инспектора Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР».

Пётр Кириллович Кошевой ушёл из жизни 30 августа 1976 года в Москве. Он был первым из умерших на свободе и в звании Маршалов Советского Союза, похороненных не у Кремлевской стены, а на Новодевичьем кладбище столицы. Мемориальная доска в память Кошевого установлена в Новосибирске на здании, где располагался штаб Сибирского военного округа.

Источник: http://www.calend.ru/person/5133/

31 августа 2012 г. (3 года назад)
Умер Александр Ефимов – советский военачальник, маршал авиации, дважды Герой Советского Союза

Александр Николаевич Ефимов родился **6 февраля 1923 года** в селе Кантемировка Воронежской губернии, в семье железнодорожника. Детские и юношеские годы прошли в городе Миллерово.

В 1942 году Александр Ефимов окончил Луганскую военную авиационную школу лётчиков и сразу же ушёл на фронт в должности лётчика штурмового полка. Спустя два года он стал командиром эскадрильи. Всего за годы войны старший лейтенант Ефимов совершил 222 боевых вылета на штурмовике «Ил-2», в ходе которых уничтожил 85 вражеских самолётов на аэродромах, что стало высшим достижением среди советских лётчиков всех родов авиации, и сбил восемь самолётов в воздушных боях, вывел из строя большое количество техники и живой силы противника. В годы войны за мужество и героизм, проявленные в боях, Александр Ефимов был дважды награждён званием Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Александр Николаевич Ефимов

В 1951 году в Миллерово в его честь установили памятник. В мирное время Александр Николаевич продолжил образование в Военно-воздушной академии в Монино, а затем в Военной академии Генштаба. За полувековую службу в армии он прошёл путь от простого лётчика до Главнокомандующего Военно-воздушными силами и заместителя Министра обороны СССР.

В 1975 году Александру Николаевичу было присвоено звание «Маршал авиации». Он был также заслуженным военным лётчиком СССР, доктором военных наук, профессором, академиком Академии наук авиации и воздухоплавания, лауреатом Государственной премии СССР.

После выхода в отставку в 1993 году Александр Николаевич активно занялся общественной деятельностью. С 2006 года был председателем Российского комитета ветеранов войны и военной службы, членом Общественной палаты РФ. Кроме того, Ефимов руководил несколькими ветеранскими организациями при Президенте России, Министерстве обороны РФ, международных ассоциациях. В 2011 году он подписал обращение представителей общественности против подрыва доверия к судебной системе Российской Федерации.

Скончался Александр Николаевич Ефимов **31 августа 2012 года** в Москве на 90-м году жизни. Ефимов умер от сердечного приступа, узнав о смерти друга – Маршала Сергея Соколова. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Именем Александра Ефимова названы военный городок в Ростовской области, лицей, школьный музей. Он является почётным гражданином города Миллерово.

Источник: http://www.calend.ru/person/6891/

Мария Шишкина

Династические связи в русско-германских отношениях в годы Первой мировой войны

101 год назад началась война, вошедшая в историю, как «Большая война», «Великая война», «Забытая война». В последнее время к данному событию усилилось внимание учёных и общественности. Однако, при изучении Первой мировой войны, русско-германских отношений в этот период, достаточно редко уделяется внимание роли династических связей между двумя ведущими империями: Российской и Германской в предвоенный и военный период, между тем эта тема имеет важное значение для понимания характера взаимоотношений между государствами, которыми управляли близкие родственники.

Задолго до конца XIX – начала XX вв. монархи разных государств были связаны друг с другом далеко не в одном поколении родственными связями. Особенно тесными кровные узы были между русским домом Романовых и немецкими династиями. Взаимоотношения между странами в эпоху средневековья и нового времени выгладили как система взаимоотношений между царствующими семействами[1]. В вопросах внешней политики правители опирались в первую очередь не на государственные и национальные интересы, а на династические.

В конце XIX века на престол в Германии всходит Вильгельм II, в России – Николай II. Судьбы двух царственных семейств Романовых и Гогенцоллернов тесно переплелись со временем. Вильгельм был

[1] Головков А. Романовы и Гогенцоллерны. http://www.senat.org/Germany/Portrait-4.html.

старше Николая на 9 лет, он и раньше стал императором. В семье будущего наследника престола Николая имелись негативные оценки по отношению к Вильгельму II и его родственникам, на это указывает в своих мемуарах С. Ю. Витте: «[Николай] относился к Вильгельму, к его суетливым выходкам несимпатично просто потому, что помнил, как к нему относился Отец»[1]. Да и сам Николай, несмотря на внешнее радушие, недолюбливал своего кузена. В своём дневнике 24 октября 1895 г. он с раздражительностью писал о вынужденности подготовить ответ на письмо Вильгельма, хотя у него имеются дела и поважнее. Казалось бы, что дело не столько в адресате, а сколько в самом нежелании заниматься корреспонденцией, А. Мосолов пишет, что Николай был всегда озабочен и «чернея тучи» после встречи с кузеном[2]. Доходило до того, что Николай игнорировал все попытки Вильгельма попасть на одну из самых престижных охот в Европе – в Беловежскую пущу, – «Опять он напрашивался в Беловежскую пущу, но я сделал вид, что ничего не понимаю»[3].

После смерти отца Вильгельма было решено отправиться новому императору в Петербург, чтобы подчеркнуть, что Германия попрежнему находиться в дружественных отношениях с Россией. Здесь интересен эпизод с английской королевой (которая приходилось бабушкой Вильгельму II). Виктория высказывала своей неодобрение по поводу этой поездки, обосновывая тем, что ещё не истёк срок траура и тем, что как бабушке кайзера первый визит должен быть нанесён ей. В своём ответе Вильгельм подчеркнул, что для него на первом месте стоят не династические, а интересы его государства.

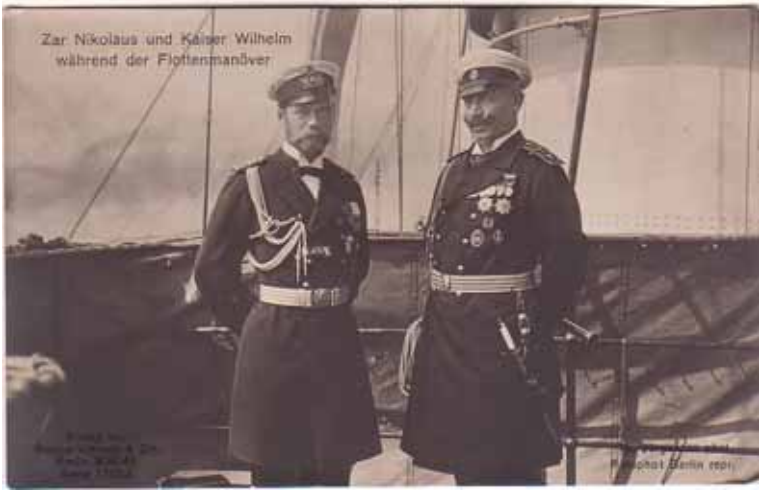
Великий князь Александр Михайлович в своих воспоминаниях отмечает, что «своевременный обмен телеграммами между обоими царственными кузенами в июле 1914 года предотвратил бы мировую войну, не будь у Вильгельма II на душе того запаса горечи, которая накопилась у него за эти девять лет»[4].

В своих пометках к письмам и дипломатическим донесениям Вильгельм в 1912 г. запишет: «Германские народы (Австрия, Германия) будут вести неминуемую войну против славян (русских) и их латинских (галльских) помощников, при этом англосаксы будут на стороне славян. Причины: жалкая зависть, боязнь обретаемого нами могущества»[5].

Узнав о случившемся инциденте в Сараево, Николай II первым телеграфировал немецкому императору 29 числа «Подлую войну объявили слабой стране... Предвижу, что очень скоро давление сло-

[1] Витте С.Ю. Воспоминания. Берлин, 1923. Т.I. С.279.
[2] Мосолов А. При дворе последнего императора, М., 1992.
[3] Там же.
[4] Вел. Кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. // «Иллюстрированная Россия», 1933.
[5] Уткин А. И. Первая мировая война, М., 2013.

мит меня и я буду вынужден принять чрезвычайные меры, которые могут привести к войне. Чтобы избежать такого бедствия, как общеевропейская война Я прошу тебя во имя нашей старой дружбы остановить ваших союзников, чтобы они не зашли слишком далеко»[1]. Вильгельм же пометил на полях: ««Признание его собственной слабости»[2].



5 июля Вильгельм II заявил австрийскому послу в Берлине, что Австро-Венгрия может рассчитывать на полную поддержку Германии[3]. Немецкий император боялся, что сдержанность германского посла Чиршки может быть истолкована в Вене как стремление удержать Австрию от расправы с Сербией[4]. По поводу вполне благоразумного мнения, высказанного его послом в Вене, о необходимости предостеречь австрийцев от скороспелых решений, Вильгельм II написал: «Кто его на это уполномочил? Это очень глупо; совсем не его дело»[5]. На полях отчёта Чиршки он написал «С сербами необходимо покончить именно сейчас»[6] и «Теперь или никогда»[7]. Напротив фразы в донесении о том, что передача австрийского ультиматума Сербии была отложена до отъезда из России президента Французской Республики, кайзер вывел своей рукою: «Как жаль!»[8].

---

[1] Уткин А.И. Первая мировая война, М., 2013.
[2] Тамже.
[3] Бовыкин В. И. Очерки истории внешней политики России, М. 1960, С. 147.
[4] Полетика Н. П. Возникновение Первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.), М. Изд-во «Мысль, 1964, С. 116.
[5] Сазонов С. Д. Воспоминания. — Мн.: Харвест, 2002.
[6] Полетика Н. П. Указ. соч.
[7] Сазонов С.Д. Указ. соч.
[8] Там же.

Вильгельм II понимал, что ему, наконец, представился подходящий повод для удовлетворения своих амбиций и лучшее время для этого, т.к. ни российская, ни французская армия не были ещё к тому времени полностью реформированными, да и соотношения сил в дальнейшем может измениться не в немецкую сторону.

Николай II 29 июля указывал кайзеру на несоответствие заявлений Вильгельма и его посла: «Спасибо за твою примирительную и дружественную телеграмму. В то же время официальное сообщение, представленное сегодня твоим послом моему министру, носило совершенно иной оттенок»[1] и предлагает передать австро-сербский спор Гаагскому международному суду. (Именно Николай II был инициатором Гаагской мирной конференции в 1899 г., первой международной организации по решению вопросов войны и мира). На телеграмме с этим требованием стоит остановиться подробнее.

Это был единственный документ из личной переписки императора Вильгельма и Николая Второго, не опубликованный в «Белой книге» дипломатической переписки МИДа Германской империи осенью 1914 года[2], изданной в оправдание своей позиции накануне войны – той осенью все великие державы опубликовали свои «Белые книги», раскрыв для мировой общественности всю предвоенную дипломатическую переписку. В дипломатических сборниках, изданных той же осенью в России и Франции, эта телеграмма была опубликована, вместе со всей личной перепиской Николая Второго и императора Вильгельма. Согласие Вильгельма с предложением своего кузена означало бы возможность мирного решения проблемы, но кайзер ни в ответе на эту телеграмму, ни в других своих посланиях не ответил на предложение, которое могло бы лишить их лавр мирового завоевателя.

Всего за последние дни перед началом войны обоими императорами было отправлено 10 телеграмм, тон которых от послания к посланию менялся от дружественных заявлений, со стороны обоих правителей до открытых угроза со стороны немецкого кайзера.

В России же старались порвать связи со всем немецким: переименовывают столицу, запрещают ставить ёлки в домах, устраняют чиновников с иностранными фамилиями, а императрицу Александру Фёдоровну (немку по происхождению) обвиняют в шпионаже в пользу Германии. В то время как сама она сильно переживала, а в ее переписке не было найдено ни одного письма на немецком языке[3]. Опро-

---

[1] Царь – Кайзеру, 29 июля, 20:20 (№4).

[2] Романов Б. Кто развязал Первую мировую войну? URL: http://www.echo.msk.ru/blog/fedor/950238-echo/.

[3] Шубина А.Н. Формирование «образа врага» и отношение к российским немцам в годы Первой мировой войны. //Вестник Московского университета. Серия 8. История, № 4, 2011, С. 119-131.

вергают эти слухи и лица близко знавшие императрицу, в частности воспитатель царских детей Пьер Жильяр[1], В. Г. Гурко[2].

Конечно, императрица переживала о своей старой родине, о своих родных, её сестра Ирэна была женой брата Вильгельма II принца Генриха Прусского, брат Эрнст Людвиг правитель одной из немецких земель. Первая мировая война провела разделяющую черту между Александрой и дорогими её сердцу людьми.

Александра Фёдоровна гораздо больше переживала за Россию, нежели многие русские, это видно по многим её письмам, адресованным Николаю II: «стыд и унижение при мысли о том, что немцы могут себя так вести![3]». Уже в заточении в 1917 г. бывшая императрица напишет: «чувствую себя матерью этой страны и страдаю, как за своего ребёнка, и люблю мою родину, несмотря на все ужасы теперь и все согрешения»[4].

Война изначально началась не так, как её планировали немцы, молниеносного удара не вышло. С этим связаны попытки практически с самого начало войны ведения переговоров Германии о сепаратном мире со странами Антанты. В России изначально планировалось использовать для этой цели графа Витте, однако тот был скорее приверженцем общего мира. После неудачной попытки привлечения Витте и других лиц, немецкой стороной было решено использовать для этого династический вопрос. С началом войны, несмотря на ухудше-

[1] Жильяр П. Император Николай II и его семья. — Вена: «Русь», 1921.
[2] Гурко В. И. Царь и царица. — Paris, 1927.
[3] Дивный свет, М. 2010, С. 248.
[4] Платонов О. А. Николай II в секретной переписке. — М. : Родник, 1996.

ние отношений между двумя империями, полностью их связи не были разрушены, поэтому большой упор делался на родственные связи.

Активная подготовка к сепаратному миру и зондаж почвы в России начался в июле 1915 г. на пике германских побед. Действия в этой сфере обосновывались тремя факторами: и Романовы и Гогенцоллерны должны побеспокоиться о сохранении своих династий, Германия может рассчитывать на успех, обеспечив удовлетворение интересов России (прежде всего Польша и проливы), дружба двух монархий исключительно выгодна для стран политически и экономически[1].

Однако все надежды немецкого правительства заключить сепаратный мир, прибегая к теме династических связей остались безрезультативными. Не увенчались успехами и попытки воздействовать на немку Александру Фёдоровну через её брата Эрнста Людвига. На его письмо, где он высказывался о желании заключения скорейшего мира, Александра Фёдоровна ответила: «Хотя все и жаждут мира, но время ещё не настало»[2].

После провала своих неудачных попыток немецкое правительство поворачивает свою политику совершенно в другое русло – субсидирование русской революции. Любопытно, что уже после революции в Германии опять вспомнили про династические связи. По договору с Германией все германские граждане при желании могли беспрепятственно вернуться на историческую родину. Время от времени кайзер Вильгельм напоминал новой власти о необходимости обеспечения безопасности дочерей царя – германских принцесс. Кроме того в самые первые дни брожения у Александры Фёдоровны и её дочерей была возможность вернуться в Германию, однако она с негодованием отвергала все предложения, касающиеся этого.

Вплоть до середины XIX века династические связи продолжали играть важную роль в политики государств. Революция европейских стран 1848 г. была одним из последних знаков проявления династической солидарности в Европе. Время, социальные потрясения, политические перевороты показали, что для стран самым важным являлись не династические связи, а интересы государства. То есть, родственные отношения между Вильгельмом и Николаем не смогли бы стать решающим фактором в русско-германских отношениях в годы Первой мировой войны. К началу XX в. государства практически полностью отходят от вынесения на первый план династических интересов, полностью же их роль сходит на нет в годы и особенно по окончанию Первой мировой войны, когда ведущие монархии: Российская, Германская, Австро-Венгерская, Османская были разрушены.

---

[1] Уткин А. Указ. соч.

[2] Семенников В. П. Политика Романовых накануне революции. (От Антанты к Германии). 1926, С. 24.

Дмитрий Целиков

Трудная слава

Крепость Осовец. Крепостная церковь. Парад по случаю раздачи Георгиевских крестов. Фото: журнал «Летопись войны», выпуск 23

Первую мировую войну долгое время у нас было принято рассматривать как неприглядную страницу отечественной истории эпохи империализма – мол, жадные капиталисты сшиблись лбами за антинародные интересы. Наш обозреватель считает такое мнение неверным и предлагает познакомиться с самыми славными для русского оружия страницами Первой мировой.

Галицкая операция

Начало войны в августе 1914 года было для нашей армии неудачным: несмотря на численное превосходство над немецкими войсками, россияне потерпели поражение в Восточной Пруссии из-за досадных ошибок командования. Но это не помешало развернуть запланированное ранее наступление против Австро-Венгрии.

Историки (причём не только западные, но и отечественные) основное внимание уделяют тому, с каким упорством французы и англичане останавливали Германию, рвавшуюся к Парижу. Между тем военная история творилась именно Россией на её Юго-Западном фронте, ширина которого достигла небывалых размеров – 400 километров. Кроме того, Россия, а вовсе не Германия впервые применила тактику

массированных артиллерийских обстрелов и активной артиллерийской поддержки, что позволило продвинуться на 200 километров вглубь территории противника. Войска Австро-Венгрии потеряли до половины личного состава (около 400 тысяч человек).

Галицийская битва. Автор: Николай Самокиш

Военная мощь империи Габсбургов была навсегда сломлена, и Германии пришлось, по сути, вести боевые действия за неё, что во многом предопределило дальнейший ход войны. О пораженческих настроениях, царивших в Австро-Венгрии после этого разгрома, красноречиво свидетельствуют книги чешского писателя Ярослава Гашека о бравом солдате Швейке.

Оборона крепости Осовец

В 1915 году Германия решила окончательно разделаться с русскими, чтобы затем приняться за окопавшихся французов и англичан. Главнокомандующий Восточным фронтом Гинденбург получил в своё распоряжение практически все резервы. И действительно, в августе растянутая линия фронта Российской армии не выдержала натиска. Наши войска, неважно вооружённые и плохо координируемые, несли большие потери и отступали.

Однако планы германского командования сорвала одна-единственная крепость Осовец близ Белостока, находящаяся ныне на территории Белоруссии. Она прикрывала брешь между позициями двух российских армий на протяжении шести месяцев! В результате к

марту 1916 года германские войска были остановлены по всему фронту, а кое-где даже отброшены назад.

Пленный германский офицер в крепости Осовец.
Фото: журнал«Летопись войны», выпуск 23

Осовец стала той горошиной, что испортила немецкой принцессе всю ночь. Несмотря на применение свежайших новинок – миномётов и химического оружия, – Германия не смогла принудить Россию к сепаратному миру, а Западный фронт получил важную передышку.

Брусиловский прорыв

Российское командование стремилось выполнять все свои обязательства перед союзниками, несмотря на то, что затянувшаяся война легла тяжким бременем на экономику страны и подорвала моральный дух солдат. Чтобы отвлечь немцев от натиска на французский Верден, был разработан план масштабного наступления от Балтики до Румынии. Предполагалось ударить одним мощным кулаком, тогда как боевые действия на других участках должны были носить вспомогательный характер. Однако командующие фронтами понимали, что сил на это не хватит, и фактически саботировали начало операции.

Иную стратегию предложил 63-летний генерал-адъютант Алексей Брусилов, руководивший нашим Юго-Западным фронтом. Он решил атаковать небольшими силами, но сразу в нескольких местах. 4 июня 1916 года Российская армия ударила в направлении города Луцк на западе Украины и не только прорвала хорошо укреплённую линию фронта, но и продвинулась за 11 дней на 75 километров.

Подобного темпа Первая мировая ещё не знала. Обычно войска месяцами сидели в траншеях, не продвигаясь ни на шаг, а тут такая скорость! Успех, разумеется, был обеспечен не одной только добле-

стью, а тщательной инженерной подготовкой операции и созданием специальных штурмовых отрядов, которые должны были брать укрепления. К сожалению, другие фронты не поддержали брусиловский удар, и только по этой причине он не сыграл решающей роли. Тем не менее Германия была вынуждена ослабить натиск на Верден, а в конце 1916 года первой предложила Антанте начать мирные переговоры.

Брусиловский прорыв. Автор: Юрий Каплун

Корниловский прорыв

Последними героями той войны стали солдаты и офицеры, сражавшиеся под началом генерала от инфантерии Лавра Корнилова. Шёл 1917 год. Монархия была свергнута. Большевики убеждали бойцов отказаться от обслуживания интересов капитализма, и многие солдаты видели в этом моральное оправдание дезертирству. В этой ситуации Временное правительство приняло решение продолжать выполнение обязательств перед союзниками, и в июле Корнилов успешно прорвал фронт в районе Львова, несмотря на чудовищное падение боеспособности нашей армии. Увы, англичане и французы к тому времени уже выдохлись в попытке прорвать «линию Зигфрида» и не смогли помочь русским. Германия очень быстро уничтожила плоды нашего героизма.

Хотя Первая мировая не принесла России громких побед и не улучшила ее положение на мировой арене, наши солдаты и офицеры снова проявили себя героями на полях сражений, и негоже об этом забывать.

Источник: http://army-today.ru/istorija/trudnaya-slava/

Алексей Кондратенко

Комкор Алексей Стороженко

Военная история Орловского края богата именами. Но свойства человеческой памяти таковы, что порой необходимо преодолевать могучую силу забвения, чтобы отдать должное тому или иному выдающемуся человеку. Что, например, мы знаем об Алексее Стороженко, который стоял у руля военного дела 1920-х годов? Юбилейная дата – повод подробнее рассказать о его судьбе…

Алексей Алексеевич Стороженко родился в марте 1895 года в рабочей семье в Саратове. Хорошо учился – сначала в «высшем начальном» училище (было такое диковинное название в дореволюционные годы), затем получил аттестат зрелости в гимназии. Как только началась мировая война, был призван в армию. В декабре 1914 года окончил ускоренные курсы прапорщиков в Казанском военном училище. Воевал на Юго-Западном фронте, был дважды ранен. Последние чин и должность в старой армии — поручик, командир роты в 172-м Лидском стрелковом полку.

В Красную Армию вступил добровольно в апреле 1918 года. Участник Гражданской войны на Южном, Северном и Западном фронтах. В те годы занимал должности: командир взвода, затем помощник адъютанта, адъютант 3-го Саратовского пехотного полка (май — ноябрь 1918), командир 3-го Балашовского стрелкового полка (ноябрь — декабрь 1918, в это время в районе Камышина попал в плен к белогвардейцам, но сумел бежать), начальник штаба 2-й бригады 1-й Камышинской стрелковой дивизии (декабрь 1918 г. — февраль 1919), командир бригады 18-й стрелковой дивизии.

Из приказа Реввоенсовета Республики № 346 от 16 июля 1920 года: «Награждаются орденом Красного Знамени... командир 2-й бригады 6-й стрелковой дивизии тов. Стороженко Алексей Алексеевич за отличия, выразившиеся в следующем: в середине июня 1919 года, когда белые... стали угрожать красному Петрограду, тов. Стороженко был назначен командиром ударной береговой группы... Собрав отряд из рабочих, перебежчиков и получив в подкрепление отряды моряков, он, лично руководя этим отрядом, перешёл в наступление и вёл его настолько умело, что Красная Горка была взята почти без потерь с нашей стороны... 20 июня он был назначен командиром 2-й бригады, которую ему приказано было сформировать из вновь прибывших частей... Комбриг Стороженко умело руководил бригадой, брал пункт за

пунктом, преследуя цель не столько захват территории, как стараясь разбить наголову противника. В этом отношении особенно удачно операцию он произвёл под деревнями Нахрядово, Перелесье, Арборово».

Воевал на Южном фронте против войск генерала Краснова, на севере – против англичан и французов, под Петроградом – против войск Юденича. Участник советско-польской войны. Принимал «непосредственное участие в ликвидации бандитизма в Тамбовской, Воронежской, Курской, Орловской и Брянской губерниях».

Значительная часть биографии Алексея Стороженко была связана с Орлом. Представить только, как бодро шагал бравый 26-летний комдив к зданию штаба на Комсомольской улице, которое ныне отмечено мемориальной доской: «В этом доме с 1921 г. по 1925 г. размещался штаб 6-й Орловско-Хинганской Краснознамённой дважды орденоносной стрелковой дивизии». Стороженко, как подчёркивалось в его армейской характеристике, «принимал непосредственное участие в формировании частей 6-й Орловской стрелковой дивизии», командовал ею с 24 ноября 1919 года по 24 ноября 1920 года, а затем с 5 января 1921 года по июль 1923 года. В это время был награждён вторым орденом Красного Знамени (приказ РВСР № 12, 1922 год).

В последующем — начальник 27-й Краснознамённой Иваново-Вознесенской пехотной школы имени М.В. Фрунзе. Именно тогда, когда Стороженко возглавлял это военно-учебное заведение, в июле 1925 года оно было передислоцировано в Орёл, где разместилось в здании бывшего Бахтина кадетского корпуса. В 1927 году начальник школы Стороженко был избран членом (депутатом) Орловского городского Совета.

Окончил Высшие академические курсы при Военной академии РККА. С июля 1927 года — начальник Московской объединённой пехотной школы имени Ашенбреннера и Уншлихта. Школа размещалась в Лефортове, сразу за Яузой, в красных казармах бывшего Алексеевского пехотного училища (третьего в неписаном «табеле о рангах» после Павловского и Александровского). В то время Стороженко был делегатом XIV Всероссийского и V Всесоюзного съездов Советов, входил в состав президиума Бауманского райсовета Москвы.

С июня 1929 года бывший орловский начдив — командир 10-го стрелкового корпуса (располагался на территории Центрально-Чернозёмной области, штаб – в Воронеже, в те годы Стороженко неоднократно бывал в Орле). В Воронеже вступил в ряды ВКП(б).

С марта 1932 года — командир 16-го стрелкового корпуса, с февраля 1934-го — помощник командующего Морскими Силами Дальнего Востока по сухопутной части. Арестован в апреле 1938 года. По обвинению в участии в антисоветском заговоре Военная коллегия Верховного суда СССР **22 августа 1938 года** приговорила его к рас-

стрелу. Приговор был приведён в исполнение в тот же день. До начала второй мировой войны оставался ровно год и десять дней, до начала Великой Отечественной – два года и десять месяцев.

Алексея Стороженко реабилитировали в июле 1956 года. Однако за почти шесть десятилетий его, верного воина советской власти и защитника Отечества, почти не вспоминали. Забвение оказалось настолько прочно, что нам пока не удалось найти портрет военачальника. Есть только небольшой фотоснимок из газеты 1929 года, репродукцию которого мы публикуем сегодня – впервые за всё минувшее время.

Юрий Бондарев

История 18-го Ливенского Краснознаменного стрелкового полка

В Ливнах стойко живёт память о 18-м стрелковом полке, который в предвоенные годы квартировал в городе. Этот полк входил в состав 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии. В 1940 году на базе некоторых частей, преемников 18-го СП, в Ливнах была сформирована Ливенская 120-я стрелковая дивизия. В 1941 году за заслуги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками под Ельней она была преобразована в 6-ю гвардейскую стрелковую дивизию, боевой путь, которой овеян неувядаемой ратной славой. А память о подвигах 6-й гвардейской стрелковой дивизии и её воинов бережно хранится ливенцами. Её именем названа одна из улиц города.

Однако до последнего времени доподлинная история 18-го стрелкового полка ливенцам была неизвестна. Теперь на основе документов, хранящихся в РГВА и РГБ, можно описать более или менее подробно всю родословную 18-го стрелкового полка вплоть до 1940 года.

Причины появления в Ливнах 18-го СП нельзя понять, не зная обстановки, которая в те годы сложилась в Красной армии. К концу Гражданской войны в Вооружённых Силах Советской России находились на военной службе 5,5 млн. человек. После демобилизации невостребованных мирным укладом жизни красноармейцев к началу 1923 года численность РККА сократилась до 600 тыс. человек.

В 1925 году начали вводить новый принцип организации армии. Сохранялся относительно небольшой контингент кадровых частей, а на местах создавались территориальные военные образования. Массовое создание территориальных частей началось с 1925 года.

На территории Орловской губернии в то время дислоцировалась 6-я Орловская стрелковая дивизия (территориальная), дивизия первой очереди развёртывания. Такие части комплектовались до штата воен-

ного времени сразу с началом военных действий. 6-я Краснознаменная стрелковая дивизия была сформирована ещё в мае 1918 г. в Петроградской губернии. А после окончания Гражданской войны части 6-й СД были размещены в трёх городах Орловской губернии:

– Управление дивизии – Орёл;
– 16-й стрелковый полк – Орёл;
– 17-й стрелковый полк – Елец;
– 18-й стрелковый полк – Ливны;
– 6-й артиллерийский полк – Орёл.

Дивизия входила в состав Московского военного округа.

В военное время штат полка стрелковой дивизии должен был составлять 2485 человек. В мирное время территориальные соединения содержали минимальный состав среднего и младшего комсостава (10-20% от полного штата). Рядовой состав и часть командного состава являлись переменными и призывались лишь на кратковременные учебные сборы от 1 до 3 месяцев в течение года. Ежегодно (в течение 5 лет) временный состав призывался на сборы, сначала на три месяца, а затем по одному месяцу. Остальное время военнослужащие работали в промышленности и сельском хозяйстве. Эта система давала возможность быстрого развёртывания войск вокруг кадрового ядра дивизий, и снизить расходы на обучение военнослужащих.

При новой системе организации армии в снабжении территориальных частей оставались определённые проблемы. Поэтому даже в центральных регионах России (Московский военный округ), переменникам предписывалось приносить с собой на сборы «одеяло, подушку, кружку, ложку, полотенце, фуфайку, бельё, мат соломенный, портянки» и другие предметы быта.

Предыстория

18-й стрелковый полк под таким названием был сформирован в ходе армейской реформы в июне месяце 1922 года из 52-го и 54-го стрелковых полков 18-й Курской стрелковой бригады в г. Курске. Поэтому свою летопись он ведёт от истории этих двух полков, в равной степени имеющих право называться прародителем того полка, который стоял перед войной в Ливнах.

Самый старший из этих полков – 54-й был сформирован в г. Луге, Ленинградской губернии 2 апреля 1918 года и получил первоначально название 6-го Лужского полка. Не вполне сформированный полк был отправлен на северный фронт (Карельский участок) для борьбы с контрреволюцией и интервенцией, а 27 февраля 1919 года был переименован в 163-й стрелковый полк.

В июне 1919 года полк был переброшен на Петроградский фронт в район г. Ямбурга, где, войдя в состав 6-й стрелковой дивизии, получил название 54-го стрелкового полка и вёл бои против белоэстонцев.

Это был период расцвета контрреволюции и интервенции. Вся мировая буржуазия ополчилась против тогда ещё молодой советской республики. Под науськивание мировой буржуазии на территорию советской Белоруссии и Украины вторглись полчища белополяков.

54-й стрелковый полк с 14 мая 1920 года участвовал в боях с белополяками. Та кампания завершилась для Красной Армии, мягко говоря, неудачно. Война с Польшей была прекращена.

8 февраля 1921 года 54-й стрелковый полк по воле высшего командования был переброшен в Курскую губернию, где принимал участие в ликвидации крестьянских восстаний и бандитизма. А с 5 ноября 1921 года его разместили в г. Курске на постоянное место дислокации. 54-й стрелковый полк за боевые отличия был награждён Правительством Советской России высшей наградой – Красным Знаменем[1].

Вторым предшественником 18-го СП был 52-й стрелковый полк. Еще до появления декрета о создании РККА 13 февраля 1918 года в г. Саратов сформировали для борьбы с белогвардейцами из добровольцев и солдат бывшей царской армии 1-й Саратовский Летучий отряд[2].

Боевое крещение отряд получил в боях с войсками генерала Дутова в начале 1918 года. 1 июля отряд был переименован в Отдельный Саратовский батальон и участвовал в подавлении Чехословацкого мятежа.

27 октября 1918 года батальон был переформирован в 97-й Саратовский полк 11-й стрелковой дивизии. Вскоре новый полк был переброшен под Ростов, где в составе 2-й бригады 1-й Комышенской стрелковой дивизии до 16 февраля 1919 года участвовал в ликвидации белогвардейцев под командованием генерала Краснова.

А после этого 97-й полк был в спешном порядке переброшен на Северный фронт, где до 14 мая вёл бои с английским десантом в районе Архангельска в составе 18-й стрелковой дивизии 6-й армии.

После этого полк участвовал до начала 1920 года в боях с войсками Юденича и эстонскими повстанцами. В этот период полк дважды менял свое название и подчинённость. 30 июля 1919 года полк был переименован в 167 Саратовский 19-й стрелковой дивизии. А потом он получил наименование 52-й стрелковый полк в составе 19-й стрелковой дивизии, а затем 6-й стрелковой дивизии.

С 14 мая 1920 года по 18 ноября 1920 года 52-й полк вёл непрерывные бои с белополяками. Не исключено, что в этот период в составе полка воевали добровольцы из Ливен.

После заключения мира с поляками 6-я стрелковая дивизия была переброшена в Орловскую губернию, а 52-й полк был направлен в

[1] «Защитник революции», газета, г. Ливны, 06.10.1933 г.
[2] РГВА, Ф.31981, оп.1, е.х. 27, л. 23.

1921 году в г. Курск, где участвовал в подавлении крестьянских восстаний. По окончании боевых действий 52-й полк был расквартирован в г. Курск.

1 июля 1922 года в связи с проводившимся в РККА сокращением войск 52-й стрелковый полк был слит с 54-м стрелковым полком, тоже дислоцировавшимся в г. Курск, и из них был сформирован в 18-й полк 6-й стрелковой дивизии.

Славный боевой путь предшественников 18-го СП исчислялся тысячами вёрст. От Дона до Эстонии, от Архангельска до Варшавы—вот тот путь, вот та дорога, на которой 52-й и 54-й стрелковые полки кровью красноармейцев и командиров писали страницу за страницей свою летопись.

В 1925 году 18-й стрелковый полк переименован в 18-й территориальный полк 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии и в этом же году переброшен на постоянную стоянку в г. Ливны[1].

18-й стрелковый полк обладал Красным знаменем и имел в своём названии слово «Краснознаменной». Как уже упоминалось, это знамя в своё время было вручено ВЦИКом 54-му стрелковому полку, вошедшему в состав 18-го полка при его формировании.

Ливенский полк

В Ливнах эта воинская часть, несомненно, оказывала заметное влияние на жизнь провинциального городка, особенно на его культурную жизнь. У полка был свой клуб, который располагался в здании, занимаемым сейчас ЦМ «Лидер». Полк имел свою библиотеку, киноустановку, духовой оркестр, футбольную команду и т.п. Само присутствие в городе военных, офицеров Красной Армии создавало атмосферу защищённости и порядка. А военных было немало для такого небольшого города, как Ливны. Судя по нормативам штатов в Ливнах на постоянной основе присутствовало до 500 человек военных людей.

Военный городок полка с штабом и казармами располагался на территории, где сейчас располагается 1-я площадка ОАО ГМС «Насос» («Ливгидромаш»). Во время войны здания военного городка были сильно разрушены, но некоторые из них были восстановлены после войны и в них сейчас расположены подразделения завода.

Появление в Ливнах военных, которые стали полноправными ливенцами, заметно изменило жизнь горожан. Хотя к военным ливенцам было не привыкать. Ведь на протяжении многих десятилетий в городе на постоянной основе дислоцировалась какая-нибудь воинская часть, а то и несколько частей.

Полк внёс во все сферы жизни города свою свежую струю. Конечно, главной задачей полка было подготовка кадров для Красной Ар-

[1] РГВА, Ф.31981, оп.1, е.х. 27, л. 23об.

мии, но эти кадры должны были отвечать потребностям общества, быть достойными гражданами своей страны.

ЗАЩИТНИК РЕВОЛЮЦИИ

ОРГАН БЮРО КОЛЛЕКТИВА ВКП(б) 18-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА.

№ 1 (71). 28-го НОЯБРЯ 1930 ГОДА. Выходит два раза в месяц. № 1 (71.)

борись за ударные темпы-за ударный полк

О жизни полка в Ливнах сохранилось немного сведений. Люди, которые жили в то время и контактировали с военнослужащими, в подавляющем своём большинстве, ушли в мир иной. Но кое-что сохранили газеты и архивы.

Надо сказать, что в 18-м СП полку выходила своя газета, которая называлась «Защитник революции» (орган бюро коллектива ВКП(б) н-го стрелкового полка). Первый её номер вышел 28 ноября 1930 года. Печаталась газета поначалу в Ливнах в типографии при комтресте. Заявленная периодичность один раз в декаду.

Командиры

Уже в одном из первых номеров газеты, который вышел в День Красной Армии 23 февраля 1931 года, среди прочих материалов были размещены материалы о командующем составе 18-го СП.

Командиром полка на тот момент был Новосельский. В прошлом это бывший офицер. Командир батальона — последняя его должность в царской армии, куда был призван рядовым вначале 1915 г. по призыву.

В бою у Барановичей был отравлен газами и взят в плен немцами. А 1-го декабря 1918 г. освободился из плена и поступил добровольцем в Красную Армию на должность командира отделения. Участвовал в боях на Юго-Восточном фронте против Деникина. В это время занимал должности командира взвода полковой школы, помначшколы, начшколы, комбата, помкомполка и врид комполка.

В феврале 1919 года был оставлен на ст. Каменской, как безнадёжно больной сыпным тифом. Выздоровел и командовал до полного выздоровления отдельным батальоном слабосильных в гор. Новочеркасске. Потом был начальником коммунистического отряда особого назначения и принимал с ним участие в ликвидации Махно.

Был командиром Кубанского территориального полка, помкомполка и комполка в 22-й Краснодарской железной дивизии, командиром отдельного Московского стр. полка, командиром 245-го стр. п-ка, откуда и был переведён в 18 и стрелковый полк.

Комиссаром полка был в то время Колонин. Он был выходцем из рабочих металлистов одного из ленинградских заводов. В период Февральской и Октябрьской революций состоял в рабочих отрядах, делавших революцию на улицах Петрограда.

После Октябрьской революции Колонин с одним из рабочих отрядов был отправлен на Северный фронт, где находился до конца 1918 года. А затем уже в составе 163 стрелкового полка воевал на Петроградском фронте.

В 1920 г. 163 стрелковый полк вошёл в состав 54-го полка 6-й стрелковой дивизии, и Колонии с тех пор прошёл весь путь 54-го СП.

Романов М.Т.

За время службы Колонии занимал в Красной армии следующие должности: красноармейца, ком. отделения и командира взвода, а в 1920 году стал политработником.

Помощником командира 18-го СП в начале 1931 года был В.П. Фёдоров. В Красной армии служил с 1918 года. Всю гражданскую войну провёл на Польском и Петроградском фронтах. За отличие в бою против врагов социалистического отечества был награждён орденом Красного Знамени, а за бои на Петроградском фронте Фёдоров был награждён серебряными часами от Петроградского Совета, кожаным костюмом и другими ценными подарками[1].

В начале 1932 года командиром полка был уже Романов, а комиссаром – Антонов[2].

Михаил Тимофеевич Романов родился 3 ноября 1891 года в Нижнем Новгороде. Русский. В 1914 году был призван в армию. Окончил школу прапорщиков, командовал ротой, поручик. В Красной армии с 1918 года. Окончил пехотную командирскую школу. Участвовал в боевых действиях в Туркестане. С 1932 по 1939 год Романов М.Т. командовал 18-м СП в Ливнах.

Начало Великой Отечественной войны Михаил Тимофеевич встретил в должности командира 172-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в Калинине. В начале июля 1941 года дивизия Романова была срочно переброшена на Западный фронт, включена в состав 13-й армии и заняла оборону западнее Могилёва.

С 6 по 25 июля 1941 года части дивизии, героически обороняя Могилёв, сковывали значительные силы немецких войск.

---

[1] «Защитник революции», газета, г. Ливны, 23.02.1931 г.
[2] «Защитник революции», газета, г. Ливны, 22.02.1932 г.

Оказавшись в окружении и исчерпав все возможности для обороны города, Михаил Тимофеевич принял решение выводить остатки дивизии к своим. При прорыве из окружения генерал-майор Романов был ранен и попал в плен.

Михаил Тимофеевич Романов был заключён в концлагерь Хаммельбург, где и погиб 3 декабря 1941 года. Захоронен на лагерном кладбище.

Полковые будни

Но вернёмся в Ливны начала 1930-х годов. В 18-м СП полку была довольно сильная партийная организация. В начале 1931 года в её составе насчитывалось: членов ВКП(б) – 92 чел., кандидатов – 78. Все они более или менее равномерно были распределены по подразделениям полка. А это были: полковая школа, курсы усовершенствования младшего начсостава – КУМНС (КУМКС), артдивизион, хозрота, комендантский взвод, служба боепитания, взвод связи, музвзвод[1]. Партоганизация полка быстро росла и к 01.02.32 г. имела в своём составе уже 244 человека[2].Надо сказать, что представитель полка постоянно входил в состав бюро Ливенского райкома партии.

И это не случайно, ведь жизнь полка была тесно связана с повседневными делами и заботами жителей города и района. Эти контакты происходили как в ходе хозяйственной деятельности, так и социально-культурной сфере.

Всем ливенцам был известен полковой клуб, в здании которого ныне располагается ЦМ «Лидер». В полковом клубе показывали кинофильмы, здесь можно было послушать радио, работали: библиотека, читальня, физкружок, кружок художественной самодеятельности, в т.ч. танцевальный и хоровой. В работе клуба активное участие принимали жены офицеров полка и простые ливенцы.

В полку была хорошо поставлена физкультурно-спортивная работа. Спортсмены полка занимались различными видами спорта, хотя основное внимание в воинской части уделялось общефизической подготовке красноармейцев и сдаче норм ГТО.

В полку в зимнее время главное внимание уделялось лыжной подготовке солдат. Постоянно проводились соревнования между подразделениями полка. Вот и в феврале 1932 года состоялся забег лыжных команд подразделений на 25 км. По его итогам взвод полковой школы занял первое место, преодолев дистанцию за 3 часа 09 минут. Надо сказать, что лыжники полковой школы были не только лучшими в полку, но и в 6-й Орловской СД.

Поэтому от 6-й СД для участия в окружной стрелково-лыжной звёздной эстафете, посвящённой 15 годовщине РККА, проходившей в

[1] «Защитник революции», газета, г. Ливны, 28.02.1931 г.
[2] «Защитник революции», газета, г. Ливны, 22.02.1932 г.

период с 13 по 27 февраля 1933 года, был выставлен именно взвод полковой школы 18-го КЗ СП под командованием помощника командира роты Меньшова. И ливенские лыжники заняли первое место по Московскому военному округу, в который входили все области центра России. Командующий МВО Корк наградил команду 6-й дивизии грамотой[1].

Перед войной в Ливнах просто бредили футболом. А футболисты полка постоянно соперничали со сборной города. Об этом свидетельствуют воспоминания известного ливенского краеведа М.П. Сундукова.

В 1938 году полковая команда участвовала в первом в истории ливенского футбола первенстве района по футболу. Правда, играли в нем 4-е городские команды, поэтому эти соревнования скорее можно назвать первенством города. Надо сказать, что проходило первенство, как и положено, по круговой системе, в один круг. Первым чемпионом города и района стала команда 18-го стрелкового полка. Красноармейцы со счётом 3:1 обыграли «Динамо», разгромили команду мехзавода – 10:0, а вот «Локомотив» почему-то на игру с военными не собрался, и ему было засчитано поражение[2].

После окончания первенства города были проведены ещё две игры между командами полка и сборной города. В обоих матчах сильнее оказались военные футболисты, причём вторую встречу горожане проиграли со счётом 1:3. В этих играх в полковой команде хорошо играли Осичко А. и Астахов В.

Играли полковые спортсмены и в хоккей с мячом. В 1939 году в Ливнах образовались уже две команды хоккеистов, которые время от времени играли между собой. Вот и 21 января 1939 года на городском катке состоялась товарищеская встреча по хоккею с мячом между командами «Динамо» и 18-го полка. Игра была равной, но победили со счётом 5:4 военные. У динамовцев выделялся своей игрой Чунихин, а у военнослужащих – Осичко[3].

Обеспечение военнослужащих полка продовольствием и бытовыми услугами было одной из главных обязанностей командования полка. Часть продуктов поступали в полк из централизованных фондов, но достаточно значимую долю пропитания производили для себя сами красноармейцы. У полка были свои огороды, на которых они выращивали различные овощи, но основное место среди них занимал картофель[4].

---

[1] «Защитник революции», газета, г. Ливны, 29.10.1933 г.
[2] «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 08.10.1938 г.
[3] «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 27.01.1939 г.
[4] «Защитник революции», газета, г. Ливны, 15.01.1933 г.

Вообще у полка были тесные контакты с крестьянским населением района. Ведь многие сельские жители периодически проходили службу в полку и знали о нуждах полка не понаслышке.

Популярность воинской части в районе проявлялась по-разному. Так в ходе коллективизации в конце ноября 1930 года вновь созданный колхоз в с. Вышнее-Успенье Успенского сельсовета был назван именем 18-го Краснознаменного полка[1]. А в 1931 году в день 14-й годовщины Октября Барановский с/с подарил полку лошадь в целях укрепления мощи РККА[2].

Но, конечно, главной задачей воинской части была работа по боевой подготовке личного состава полка. Главным инструментом осуществления военной подготовки красноармейцев были кратковременные сборы, на которые в Ливны призывали военнообязанных из близлежащих районов. В ходе сборов переменный состав полка проходил стрелковую, тактическую и физическую подготовку.

Например в 1928 году 18-й стрелковый полк проводил следующие мероприятия по боевой подготовке военнослужащих:

– с 12 мая по 5 октября сбор новобранцев 1905 г. рождения;

– с 1 сентября по 5 октября общий сбор переменного состава полка 1902, 1903 и 1904 года рождения;

– с 20 сентября по 3 октября полк участвовал в окружных маневрах[3].

Накануне войны

Судьба 18-го СП круто изменилась, когда в 1939 году в Европе началась Вторая Мировая война. Советский Союз до поры до времени в конфликт не вмешивался. Однако к войне готовился. В тот самый день, когда Германия напала на Польшу, в СССР был принят новый закон о всеобщей воинской повинности. По этому закону снижался призывной возраст и увеличивался срок службы. Призывники 1937 года остались в армии ещё на год. В начале сентября началась частичная мобилизация. Она проходила в условиях секретности под видом учебных сборов. В результате численность Красной армии увеличилась более, чем в два раза – с 2 до 5 миллионов человек. Все эти приготовления, хотя проходили под прикрытием, не остались не замеченными. Люди стали задавать вопросы. Не стали исключением и Ливны.

Приказом от 7.9.1939 г. по ОрВО 18-й стрелковый полк (333-й) 6-й СД в Ливнах был развернут в 180 СД, командование которой располагалось в Ливнах на матчасти 18-го полка. В состав 180-й СД в это

[1] М.Я. Строев «Село Успенское. История и современность», М., 2006 г., с.151.
[2] «Защитник революции», газета, г. Ливны, 07.11.1931 г.
[3] РГВА, Ф.31981, оп.1, е.х. 27, л. 27.

время входили: 463, 606, и 667 СП, 304 АП и 501 ГАП, 184 ОДПТО, 144 ОБС, 173 ОСБ, 174 ОРБ[1].

Командир 6-й КСД в своём отчёте о боевых действиях дивизии с 07.09. по 15.10.1939 г. пишет, что «6 стр. краснознаменная дивизия штата мирного времени с объявлением больших учебных сборов (БУС-Ю.Б.) развернулась в стрелковый корпус. На базе бывшего 16-го стрелкового полка развернулась 6 стрелковая дивизия. Из 17-го стрелкового Елецкого полка развернулась 122-я стрелковая дивизия и из 18-го стрелкового Ливинского полка – 180 стрелковая дивизия…

Оповещение было произведено по ранее разработанному плану по литеру «Б» (большие учебные сборы).

На основании директивы военного совета ОРВО командование дивизии провело совещание с командирами и комиссарами частей, на котором было дано указание о порядке призыва приписного состава.

Работа по призыву была начата 7.9.39 г. в 2 часа 30 минут, прибытие личного состава началось с утра 8.9.39 г.»[2].

Следует пояснить, что такое БУС. Вызваны они были развитием событий на западной границе СССР, где Германия готовилась к оккупации Польши. Поэтому ещё директивой Военного Совета ОрВО от 29 мая 1939 года на основе указаний свыше войсковым частям округа было раскрыто содержание БУС как скрытого отмобилизования отдельных войсковых частей и соединений по штатам военного времени со всеми войсковыми тылами. Такой вариант развёртывания войск условно обозначался литерой «А»[3].

Вот такие сборы и были объявлены директивой ОрВО от 7 сентября 1939 г. по округу[4]. Во все селения Орловской области полетели повестки о прибытии военнообязанных, лошадей и техники на места сборов. В Ливнах люди, лошади и техника поступали в распоряжение командования 180-й СД, ещё день назад бывшей 18-м стрелковым полком. Командиром 180-й СД был назначен майор Дородных, а военным комиссаром – батальонный комиссар Осадько[5].

Надо сказать, что тысячи призывников расположить в имевшихся казармах 18-го СП было не возможно. Под казармы были заняты все подходящие для размещения людей здания. В том числе были прекращены занятия в 4-х ливенских средних школах, а их помещения были заняты солдатами.

Конечно, собранные из сел и деревень бойцы понимали, что призвали их для противодействия намерениям Германии, которая еще 1 сентября начала оккупацию Польши и выходила к западным границам

[1] РГВА, Ф.31981, оп.1, е.х. 27, л. 25.
[2] РГВА,ф. 35086, оп.1, е.х. 503, л.3.
[3] РГВА, ф. 25887, оп.2, е.х. 69, л. 2.
[4] Там же, л. 66.
[5] РГВА, ф. 31981, оп.1,е.х. 5, л.1.

СССР. Однако, когда начнётся отправка на западную границу , никто не знал. Но в Ливнах конечно знали, что дивизии из Орла и Ельца, созданные на базе 16-го 17-го полков 6-й КСД, уже с 7 сентября начали отправляться на Запад. А вот 180-я стрелковая дивизия задержалась в Ливнах. А ведь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября призванных на сборы военнообязанных запаса начальствующего состава по Орловскому округу ввиду особых внешних условий следовало считать мобилизованными до особого распоряжения[1].

Ливенское сидение 180-й СД затягивалось, приказа об отправке в зону боевых действий не поступало. Тем временем обстановка на западной границе СССР постепенно стабилизировалась.

Нахождение военных в Ливнах в огромном для этого маленького городка количестве стало раздражать местное население. Школьники четырёх средних школ, которые были отлучены от учёбы военными, набрались смелости и написали письмо Молотову, в котором просили его объяснить через газету «Правду», на каком основании их лишают возможности получать среднее образование.

"Председателю Совета народных комиссаров СССР т. Молотову

Тов. Молотов, мы просим разъяснить несколько вопросов:

В связи с создавшимися обстоятельствами в Европе правительство СССР призвало в Красную Армию резервистов различных годов рождения. Призыв резервистов прошёл прекрасно, но само местное командование создало целый ряд трудностей, они заключаются в следующем: красноармейцы-резервисты заняли здания школ 3, 4, 5, 6 и здание педучилища и общежитие, таким образом, лишили возможности заниматься школам. Когда прошёл призыв резервистов, то местное командование обещало, что они здания школ занимают примерно дня на 4 – 5, а в результате оказалось, [что] с 7 по 23 сентября школы не занимаются, и все здания заняты под воинские части. Тов. Молотов, мы живём не во фронтовой полосе, и нарушать нормальную жизнь г. Ливен никто не давал права.

Мы просим разъяснить, правильно ли поступило командование, закрыв занятия в педучилище и во всех школах г. Ливен. Просим сообщить через газету "Правда".

Г. Ливны, Орловской обл., ученики школ III, IV, V, VI Борзых, Алищева, Чунихин, Потапов, Дорогавцева, Плотин и (ещё две неразборчивых подписи)».

Видимо это письмо и развитие событий на театрах военных действий привело к тому, что командование решило большую часть войск из Ливен переместить в другие города Орловской области. Тем более, что в Орле и Ельце пустовали казармы от переброшенных на Запад 6 и 122 СД.

[1] РГВА, ф. 25887, оп.2, е.х. 69, л. 76.

Казармы 18-го стрелкового полка (развалины). Г. Ливны. 1947 г.

В результате появились приказы по 180 стрелковой дивизии от 04.10. и 11.10. 1939 г., изданные в Ливнах, что подтверждает дислокацию 180-й СД и ее командования в г. Ливны на тот момент.

В первом приказе говорилось об увольнении приписного состава, возвращение конского состава и транспорта владельцам:

«1. На основании приказа Военного Совета ОрВО от 04.10. 39 весь приписной рядовой состав, кроме среднего и младшего комнач-состава с 5 по 10.10.39. распустить; конский состав и транспорт возвратить в народное хозяйство»[1].

В другом приказе от 11.10. 1939 г. говорилось:

«1. На основании приказания ОрВО от 10.10.39 за № п0033818 немедленно приступить к передислоцированию войсковых частей 180 сд…

2. Переброску частей начать с 13.10.39 и окончить к 17.10, а к 25.10 быть готовым к приему и обучению новобранцев….

4. От каждой части немедленно выделить группу квартирьеров в гор. Елец под руководством нач. 1-й части т. Адамовича и в г. Орел в распоряжение командира 606 сп.

5. Ранее занимаемые помещения привести в надлежащий порядок и передать 667 сп»[2].

Что следует из этого приказа?

1. Все стрелковые полки 180 СД с начала ее формирования и управление дивизией располагались в Ливнах на базе матчасти 18-го СП.

2. 606 сп был переброшен в г. Орёл.

3. 667 сп остался в Ливнах.

4. 463 сп был переброшен в г. Елец.

[1] РГВА, Ф. 31981, оп.1, е.х. 5, л.4.
[2] РГВА, Ф. 31981, оп.1, е.х. 5, л.5.

Уже 18.10.39 появляется первый приказ по 180 СД с пометкой, что выпущен он в г. Елец. Значит, вместе с 463 сп в г. Елец переехало и командование 180-й СД, а в Ливнах остался только 667 сп, в составе которого уже не было мобилизованных солдат, а остались только командиры вплоть до младших командиров.

Создаётся впечатление, что 180 сд дислоцируется, как и ранее 6 ксд в трёх городах: 463 сп – Елец и командование дивизией; 606 сп – Орел; 667 сп – Ливны. Получается, что в этот период 180-я СД заместила 6 КСД, а командир 180 СД был по совместительству начальником Елецкого гарнизона.

Однако так продолжалось недолго. Директивой Наркома обороны № 4/2/103007 от 31.12.1939 г. было приказано «В целях усиления боевой готовности войск и накопления обученных резервов рядового состава, среднего и младшего начсостава …надлежит к 15.01.40 провести следующие мероприятия:

4. Расформировать 120 и 180 сд, а на базе этих дивизий и свободных жилищных фондов округа сформировать:

А) 431 и 432 зсп, 364 зап численностью каждый 2500, применительно к штатам 04/891, 08/850 согласно перечня изменений в приложении № 3,4.

Б) Елецкое пехотное училище на фонде частей 180 сд по штату 19/10 численностью 1600

В) Орловское пехотное училище на фонде частей 180 сд по штату 19/10 численностью 1600…»[1].

Так прекратила своё существование 180 СД, сформированная в своё время в Ливнах. Из директивы Наркома следует, что Орловское пехотное училище было сформировано на базе 606 сп 180 СД, а Елецкое – на базе 463 сп.

А что же сталось с 667 сп 180 СД, находившимся на тот момент в Ливнах, и другими частями дивизии?

Через два дня появилась ещё одна директива Наркома обороны №4/2/103007 от 2.1.1940 г., которой командованию ОрВО предписывалось переименовать 180-ю СД в 35-ю запасную стрелковую бригаду и сформировать её в составе : 840, 844 и 885 ЗСП, 607 и 588 ГАП, 520 ЗБС, 307 ЗИБ и 20 ЗТБ, на базе частей 180-й СД, оставшихся после создания формируемых пехотных училищ[2].

Командиром вновь сформированной бригады был назначен с 17.02.40 г. Ворожейкин Алексей Михайлович, полковник, позднее он был переведен на должность нач. штаба, когда с 21.06.40 г. командиром 35 ЗСБ стал генерал-майор Рудчук Петр Лукич.[3]

---

[1] Интернет, РГВА.
[2] РГВА, ф. 31981, оп.1, е.х. 27, л. 25.
[3] РГВА, ф. 31981, оп.1, е.х. 5, л.137об.

Но и 35 ЗСБ просуществовала недолго. Уже 24.6.1940 г. появилась директива ГШ РККА №4/359, в соответствии с которой 35 запасная стрелковая бригада реорганизуется так, что на её основе создаются две стрелковые дивизии – 89-я и 120-я. В состав 120 СД, которая формировалась в Ливнах и Орле, из 35 ЗСБ отходят 607 АП и 520 ЗБС[1]. Получается, что отчасти на базе преемников 18-го Ливенского стрелкового полка в Ливнах была сформирована 120-я СД.

Но это уже другая история, история 120-й СД, ставшей в годы Великой Отечественной войны знаменитой 6-й гвардейской стрелковой дивизией.

Известный авиаконструктор в Ливнах

Заканчивая рассказ об истории 18-го Ливенского стрелкового полка, нельзя не рассказать об одном человеке, который некоторое время служил в нём.

Вы уже знаете, что при 18-м СП действовала Ливенская полковая школа младшего начальствующего состава Красной Армии. В этой школе в предвоенные годы обучался будущий известный авиаконструктор Артем Иванович Микоян.

1925 г. Микоян А.И.

А. И. Микоян родился в 1905 году в Армении. Трудовую деятельность начал рано. Работал токарем в Ростове, на заводе «Динамо» в Москве, В 1925 году вступил в ряды партии. В декабре 1928 года он был призван в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Кстати, до принятия Конституции СССР 1936 года на военную службу призывались не все. Не призывались дети бывших кулаков, полицейских, богатого сословия.

Микоян, естественно, к этим категориям не относился. Служба в армии связала судьбу Микояна с Ливнами. Писатель Михаил Арлазоров в книге «Артем Микоян» пишет: «Новобранца зачислили в пехоту и отправили в г. Ливны Орловской области. Тяжёлые марши— пешие переходы с полной выкладкой на большие расстояния оказались для Артема Ивановича явно непосильными. Несколько раз он падал в обморок—сказывался перенесённый незадолго до армии туберкулёз...»

[1] РГВА, ф. 31981, оп.1, е.х. 27, л. 25.

В августе 1929 красноармейца Микояна А.И. перевели в Иваново-Вознесенскую военную школу, располагавшуюся в Орле. Так закончилось пребывание известного авиаконструктора в Ливнах.

Но Ливны, а вернее ливенец Н.Н. Поликарпов, в его судьбе позднее сыграли определяющую роль, когда конструкторскую разработку Н.Н. Поликарпова – первый в СССР реактивный истребитель на доработку отдали его ученику Микояну А.И.

***

Вот так сложилась судьба одной из воинских частей Красной Армии, история которой стала частью межвоенной истории города Ливны.

Вадим Табаков, Виктор Малишевский

И один в поле воин!

Летом 41-го мы не только отступали. 19-летний мальчишка из Орла в одиночку сражался с колонной немецких танков

«Немцы упёрлись в него, как в Брестскую крепость»

Коле Сиротинину выпало в 19 лет оспорить поговорку «Один в поле не воин». Но он не стал легендой Великой Отечественной, как Александр Матросов или Николай Гастелло.

Летом 1941 года к белорусскому городку Кричеву прорывалась 4-я танковая дивизия Хайнца Гудериана, одного из самых талантливых немецких генералов-танкистов. Части 13-й советской армии отступали. Не отступал только наводчик Коля Сиротинин — совсем мальчишка, невысокий, тихий, щупленький.

Если верить очерку в орловском сборнике «Доброе имя», нужно было прикрыть отход войск. «Здесь останутся два человека с пушкой», — сказал командир батареи. Николай вызвался добровольцем. Вторым остался сам командир.

Утром **17 июля** на шоссе показалась колонна немецких танков.

— Коля занял позицию на холме прямо на колхозном поле. Пушка тонула в высокой ржи, зато ему хорошо видны были шоссе и мост через речушку Доброcть, — рассказывает Наталья Морозова, директор Кричевского краеведческого музея.

Когда головной танк вышел на мост, Коля первым же выстрелом подбил его. Вторым снарядом поджёг бронетранспортёр, замыкавший колонну.

Здесь надо остановиться. Потому что не совсем ясно до сих пор, почему Коля остался в поле один. Но версии есть. У него, видимо, как раз и была задача — создать на мосту «пробку», подбив головную машину гитлеровцев. Лейтенант у моста и корректировал огонь, а потом, видимо, вызвал на затор из немецких танков огонь другой нашей артиллерии. Из-за реки. Достоверно известно, что лейтенанта ранили и потом он ушёл в сторону наших позиций. Есть предположение, что и Коля должен был отойти к своим, выполнив задачу. Но... у него было 60 снарядов. И он остался!

Два танка попытались стащить головной танк с моста, но тоже были подбиты. Бронированная машина попыталась преодолеть речку Доброcть не по мосту. Но увязла в болотистом береге, где и её нашёл очередной снаряд. Коля стрелял и стрелял, вышибая танк за танком...

Танки Гудериана упёрлись в Колю Сиротинина, как в Брестскую крепость. Уже горели 11 танков и 6 бронетранспортёров! То, что больше половины из них сжёг один Сиротинин, — точно (какие-то достала и артиллерия из-за реки). Почти два часа этого странного боя немцы не могли понять, где окопалась русская батарея. А когда вышли на Колину позицию, у того осталось всего три снаряда. Предлагали сдаться. Коля ответил пальбой по ним из карабина.

Этот, последний, бой был недолгим...

«Всё-таки он русский, нужно ли такое преклонение?»

Эти слова обер-лейтенант 4-й танковой дивизии Хенфельд записал в дневнике: «17 июля 1941 года. Сокольничи, близ Кричева. Вечером хоронили неизвестного русского солдата. Он один стоял у пушки, долго расстреливал колонну танков и пехоту, так и погиб. Все удивля-

лись его храбрости... Оберет (полковник) перед могилой говорил, что если бы все солдаты фюрера дрались, как этот русский, то завоевали бы весь мир. Три раза стреляли залпами из винтовок. Всё-таки он русский, нужно ли такое преклонение?»

— Во второй половине дня немцы собрались у места, где стояла пушка. Туда же заставили прийти и нас, местных жителей, — вспоминает Вержбицкая. — Мне, как знающей немецкий язык, главный немец с орденами приказал переводить.

Он сказал, что так должен солдат защищать свою родину — фатерлянд. Потом из кармана гимнастёрки нашего убитого солдата достали медальон с запиской, кто да откуда.

Главный немец сказал мне: «Возьми и напиши родным. Пусть мать знает, каким героем был её сын и как он погиб». Я побоялась это сделать… Тогда стоявший в могиле и накрывавший советской плащ-палаткой тело Сиротинина немецкий молодой офицер вырвал у меня бумажку и медальон и что-то грубо сказал.

Гитлеровцы ещё долго после похорон стояли у пушки и могилы посреди колхозного поля, не без восхищения подсчитывая выстрелы и попадания.

Как Коля Сиротинин оказался в братской могиле

Сегодня в селе Сокольничи могилы, в которой немцы похоронили Колю, нет. Через три года после войны останки Коли перенесли в братскую могилу, поле распахали и засеяли, пушку сдали в утильсырье. Да и героем его назвали лишь через 19 лет после подвига. Причём даже не Героем Советского Союза — он посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени.

Лишь в 1960 году сотрудники Центрального архива Советской армии разведали все подробности подвига. Памятник герою тоже поставили, но нескладный, с фальшивой пушкой и просто где-то в стороне.

Справка

Старший сержант Николай Сиротинин родом из Орла. Призван в армию в 1940 году. 22 июня 1941 г. при авианалёте был ранен. Ранение было лёгкое, и через несколько дней его направили на фронт — в район Кричева, в состав 6-й стрелковой дивизии наводчиком орудия. Награждён орденом Отечественной войны I степени посмертно.

В Орле же мало кто знает о подвиге земляка. Память о нем хранит лишь небольшая экспозиция в музее школы № 17, в которой некогда учился Коля, и памятная доска на заводе «Текмаш», откуда он ушёл в армию. **17 июля 2012 года** в Кричеве, в месте, где орловский парень героически защищал свою страну, состоялось подписание трёхстороннего побратимского соглашения между администрациями города Орла, райисполкомом Кричева и московским Институтом соци-

альной памяти Академии военных наук. Основной целью которого было ходатайство перед Государственным секретарём Союзного государства России и Беларуси о присвоении Николаю Сиротинину заслуженной награды — звания Героя Союзного государства посмертно. После такое ходатайство подготовил председатель Орловского облсовета Л.С. Музалевский.

В год 70-летней годовщины Великой Победы в Орле создано новое мемориальное место — сквер Артиллеристов. Он будет напоминать нам о таких героях, как Николай Сиротинин*.

В. Петров*

Подкоп

Шёл 1942 год — один из тяжелейших в истории войны. Фашистские полчища рвались к Волге и продвигались на Северном Кавказе к Каспию. Наша дивизии занимала оборону на орловской земле в районах Верховье — Русский Брод. И хотя на этом участке противник не проявлял большой активности, необходимо было постоянно быть готовыми к любым неожиданностям. Поэтому была создана прочная оборонительная система.

Всех нас очень беспокоил вопрос: как помочь ведущим тяжёлые оборонительные бои сталинградцам, как оттянуть силы врага и не позволить ему часть их перебросить с нашего направления на Южный участок фронта? С этой целью мы проводили так называемые «частные операции». Как правило, проводились они с рассветом, и немцам удавалось без особого труда отбивать наши атаки. Тогда мы развернули в дивизии снайперское движение. Готовили в тылу группы снайперов и выдвигали их на передний край. Сотни немцев были уничтожены меткими выстрелами, но этого было явно мало.

Командование 4-го гвардейского стрелкового полка, посоветовавшись с личным составом, предложило оригинальный план. Внимательно научив оборону и распорядок жизни врага, было установлено, что, например, солдаты противника очень бдительно несут службу ночью и особенно с утра, а часов с 10—11 ложатся отдыхать, оставляя только наблюдателей. Кроме того, построенные фашистами в несколько рядов прополочные заграждения с развешанными на них консервными банками и расположенные за ними минные поля задерживали наступательный порыв наших воинов, и это позволяло противнику подготовиться к отражению атаки. Учитывая всё это, командование

* Об этом подробнее – стр. 135. (Прим. ред.)

* Бывший комиссар, начальник политотдела 6-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии генерал-майор в отставке. г. Минск.

4-го ГСП решило атаку начинать не с рассветом, а когда немцы улягутся отдыхать, не нарушать заграждения, а пройти их под землёй, провести короткую артподготовку, используя при этом как можно больше орудий прямой наводкой.

Сложнее всего в этом плане было незаметно для противника провести подземные работы. Основные из них велись ночью, землю уносили в корзинах в тыл, а когда прошли заграждения, пришлось подземный проход укреплять, чтобы фашисты не провалились в него. Когда этот необычайно сложный труд был закончен, началось проведение операции.

Грянул артиллерийский залп, и одновременно с ним сказали своё слово огнемёты. Позиция врага окуталась дымом. В это время буквально под носом у ошеломлённого противника из-под земли выросли наши солдаты. Фашисты по существу не смогли оказать нам сопротивления, и вскоре их рота перестала существовать.

Борис МУТАФ

Битва за Орёл

Как это было

Враг дрогнул

Кровопролитные бои на подступах к Орлу шли весь июль. 20 числа этого месяца был освобождён Мценск, 28-го — Болхов. С приближением к Орлу натиск войск нарастал, несмотря на то, что прошедшие накануне ливни развезли все дороги. Инженерные части прилагали героические усилия, чтобы обеспечить движение: разминировали и поддерживали в проезжем состоянии 220 км дорог, построили 38 мостов, оборудовали 36 бродов.

В свою очередь, немецкое командование приказало заминировать подступы к городу, разрушить дороги, взорвать мосты через Оку.

Однако уже 3 августа под ударами советских войск враг вынужден был начать отход. На северо-восточном участке войска 3-й армии форсировали реку Оптуха у её слияния с Окой, ворвались в село Вязки. Несмотря на упорство противника, нашим бойцам удалось продвинуться на 5-7 км вперёд. Части 63-й армии, наступавшей юго-восточнее Орла, форсировали реку Рыбницу и устремились на север и северо-запад в обход противника с тыла.

В Орле в местах переправ скопились массы вражеских войск и боевой техники, по которым советская авиация наносила удары.

Флаги свободы

3 августа в 23 часа войска Брянского фронта возобновили наступление. На рассвете 4 августа 457-й стрелковый полк (СП) 129-й

стрелковой дивизии (СД) полковника И.В. Панчука ворвался на станцию Семинарскую, 518-й СП 129-й СД овладел д. Грачёвкой и вышел в район Лужков, где был водружен красный флаг (ныне район школы № 10).

В 16 часов 32 минуты передовой отряд 129-й СД завязал бой в восточной части города.

В районе Пятницкой слободы рота автоматчиков под командованием капитана В.П. Воронкова сломила сопротивление противника. Воронков вместе со старшими сержантами Соболевским и Хабаровым водрузили красный флаг над Ахтырской церковью.

Северо-западнее д. Щекотихино форсировали Оку части 308-й СД под командованием полковника С.А. Грекова (генерал-майор Л.Н. Гуртьев погиб 3 августа). Бойцы дивизии ворвались в северную часть Орла, очистив ул. Пионерскую, Садовую (ныне ул. Горького), продвинулись к аэродрому (район Наугорского шоссе).

В 4 часа 40 минут 4 августа воины 5-й СД 63-й армии и 380-й СД 3-й армии начали бой на восточной окраине — Московской и Пушкинской (ныне ул. Пушкина) улицах. Там же вели уличные бои танкисты 17-й гвардейской танковой бригады и 253-го отдельного танкового полка.

Бои за вокзал

В 6 часов утра 4 августа группа танков под командованием полковника Б.В. Шульгина совместно с 1260-м СП 380-й СД полковника А.Ф. Кустова, наступавшие от деревни Большое Рябцево, завязали бой за железнодорожный вокзал. Здание вокзала дважды переходило из рук в руки, но последний штурм 1-го стрелкового батальона капитана Владимира Романова (1260-й СП) решил исход боя. Вокзал был взят. Над Иверской церковью взвился красный флаг.

Противник всеми силами старался вернуть станцию и предпринял четыре крупные контратаки с двенадцатью танками и шестью бронемашинами.

В их отражении участвовал 19-летний пулемётчик 1262¬го СП Владимир Ермаков. Он установил свой пулемёт в окне правого крыла вокзального здания и открыл огонь по гитлеровцам, контратаковавшим со стороны Привокзальной площади. Здесь скопились оставленные трамвайные вагоны и автобусы. Перед каждой очередной контратакой немцы использовали их как прикрытие для накапливания своих сил, но как только они вылезали из-за вагонов, на них обрушивался шквальный огонь пулемёта Ермакова.

За каждый дом

Бои на окраинах города, куда ворвались наши стрелковые и танковые части 4 августа, продолжались весь день и всю ночь. Немцы, укрепившись в зданиях и подвалах, оказывали сопротивление. Под

прикрытием огня танков и артиллерии подразделения нашей пехоты очищали один дом за другим. Немецкие сапёры, отходя к центру города, взрывали здания, устанавливали в них мины замедленного действия. Но советским воинам огромную помощь оказывали местные жители. Они сообщали, где расположены вражеские огневые точки, заграждения, засады, указывали безопасные пути для обхода опорных пунктов.

Подразделения 1260-го СП 380 СД 3-й армии с танкистами через Привокзальную площадь ворвались в город и завязали бои на ул. Московской — важнейшей магистрали, ведущей от вокзала к центру города, и на Пушкинской улице.

1264-й СП полк, действуя на левом фланге 380-й СД, в результате ночного боя к 3 часам 30 минутам 4 августа овладел деревней Ольховец, а в 6 часов — Леженками. Продолжая наступление, полк захватил лесопильный завод, станцию Семинарскую и вышел к железнодорожному мосту через Оку у южной окраины Орла.

1262-й СП 380-й СД, преодолевая сопротивление, также вышел к вокзалу станции Орёл и повёл наступление на северную и северо-восточную части города, выбив гитлеровцев с территории кожевенного завода.

Рассвет 5 августа

В ночь на 5 августа воины 142-го СП 5-й СД полковника П.Т. Михалицына с танками 231-го отд. ТП вышли к Оке. Танки форсировали реку, овладели западным берегом Оки. Политработники 336-го СП парторг П.П. Резаков и комсорг полка лейтенант Морозов с жителем города А. Аршиновым водрузили красный флаг над церковью Богоявления.

В 4 часа 30 минут 5 августа основные силы 129-й СД находилась уже в Орле. Её 518-й СП очистил от врага восточную часть города и вышел на берег Оки в районе железнодорожного моста в 1 км юго-восточнее шпагатной фабрики. К 5 часам 30 минутам 129-я СП вышла к устью реки Орлик.

Одновременно вела наступление 380-я СД полковника А.Ф. Кустова. 5 августа 1-й батальон 1262 СП под командованием капитана Литвиненко вышел на восточный берег Оки и начал её форсирование. В 2 часа 20 минут 5 августа разведчики этого полка ефрейтор В. И. Образцов и сержант И.Д. Санько водрузили флаг над д. № 13 по ул. Московской (до войны ул. Сталина).

На рассвете 5 августа части 380-й СД достигли западной и юго-западной окраин Орла в районе кирпичного завода (ныне район магазина «Уют»).

Части 397-й СД и танкисты 63-й армии, наступавшие южнее Орла, форсировали р. Цон и овладели полустанком Саханский, соеди-

нившись здесь с частями 342-й СД, продвигавшейся с севера. В результате энергичных наступательных действий этих дивизий 5 августа в 5 часов 45 минут Орёл был очищен от оккупантов.

Анатолий СЕРГИЕНКО*

ПЕРВЫЙ САЛЮТ

Славная дата

Битва в районе Курска, Орла и Белгорода является одним из величайших сражений Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. Здесь были не только разгромлены отборные и самые мощные группировки немцев, но и безвозвратно подорвана в немецком народе и у союзников Гитлера вера в гитлеровское фашистское руководство в способность Германии противостоять всё возрастающему могуществу Советского Союза.

Г.К. ЖУКОВ.

5 августа 1943 года! Славная дата в истории Курской битвы, Великой Отечественной войны, в истории древних русских городов Орла и Белгорода. Весть об их освобождении в 23 часа 30 минут этого же дня принесло радио.

Это символично, что два главных города Курской битвы, ставшие в планах вермахта отправными точками для наступления на Курск, оказались освобождёнными войсками Красной Армии в один день. Это символично, что начатое из этих городов 5 июля немецкое наступление завершилось их освобождением 5 августа — ровно через месяц.

О том, какое историческое значение имело освобождение Орла и Белгорода для всей страны, говорит тот факт, что впервые за весь период Великой Отечественной войны в честь этого события была назначена торжественная церемония — орудийный салют.

Решение о первом салюте было принято Верховным главнокомандующим И.В. Сталиным и отражено в его приказе по случаю освобождения Орла и Белгорода. Вот строки из этого исторического документа: «...Месяц тому назад, 5 июля, немцы начали свое летнее наступление из районов Орла и Белгорода, чтобы окружить и уничтожить наши войска, находящиеся в Курском выступе, и занять Курск.

Отразив все попытки противника прорваться к Курску со стороны Орла и Белгорода, наши войска сами перешли в наступление и 5 августа, ровно через месяц после начала июльского наступления немцев, заняли Орел и Белгород. Тем самым разоблачена легенда нем-

---

* Анатолий Михайлович СЕРГИЕНКО – подполковник в отставке, кандидат исторических наук, г. Белгород.

цев о том, что будто бы советские войска не в состоянии вести летом успешное наступление...

Сегодня, 5 августа, в 24 часа столица нашей Родины Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий. Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу нашей Родины! Смерть немецким оккупантам!».

Озвучил приказ выдающийся мастер слова Ю.Б. Левитан. Кто из советских людей старшего поколения не помнит его удивительной красоты голоса, голоса нашей советской истории! Ещё до войны все привыкли к тому, что о самых важных и интересных событиях в жизни страны сообщал Юрий Борисович. А после 22 июня 1941 года и вплоть до Победы он был диктором Великой Отечественной войны. Каждый день рано утром все, кто имел возможность находиться у репродуктора, заслышав родное — «От Советского информбюро», — с замиранием сердца вслушивался в до боли знакомый и родной голос, стараясь по интонации предугадать, хорошие или плохие вести несёт он.

Весьма интересны воспоминания Юрия Борисовича о его рабочем дне на Всесоюзном радио 5 августа: «...Я, как обычно, пришёл на радиостудию пораньше, чтобы заблаговременно ознакомиться с текстом. Вот подошло время передачи, а сводки Совинформбюро все нет и нет. Мы волнуемся, ждём. Строим разные догадки, предположения... Наконец звонок из Кремля: «Сводки сегодня не будет. Готовьтесь к чтению важного документа!». Но какого?

Часовая стрелка уже подходила к одиннадцати вечера, когда нам вновь объявили: «Сообщите, что между 23 и 23 часами и 30 минутами будет передано важное правительственное сообщение». Каждые пять минут мы повторяли в очень сдержанных тонах эту фразу. А время между тем шло и шло... И вот появился офицер с большим запечатанным конвертом. Вручает его председателю Радиокомитета. На пакете надпись: «Передать по радио в 23.30». А времени уже, можно сказать, нет. Бегу по коридору, на ходу разрываю пакет. В студии уже произношу: «Говорит Москва», а сам торопливо пробегаю глазами текст...

«При-каз-з-з-з Вер-хов-но-ко-ман-ду-ю-ще-го...» Читаю и нарочно растягиваю слова, чтобы успеть заглянуть в следующие строчки, узнать... И вдруг понимаю — большая победа: Орел и Белгород освобождены! Зарябило в глазах, пересохло горло. Торопливо глотнул воды, рывком расстегнул воротник... Все охватившие меня чувства вложил я в заключительные строки: «Сегодня, 5 августа, в 24 часа столица нашей Родины — Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орёл и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий...».

В назначенное время, секунда в секунду, небо над военной Москвой озарилось вспышками первого салютного залпа. Его эхо покатилось по улицам столицы, ворвалось в мощные радиоусилители, чтобы через несколько секунд вырваться через микрофоны миллионов радиоприемников и радионаушников в разных уголках нашей страны. Потом был второй залп, третий...

На столь знаменательное событие не могли не отозваться советские поэты и писатели. Уже 6 августа почти все газеты страны поместили их статьи, стихи, репортажи. Николай Асеев: «Стальные глубокие груди до самого сердца вздохнули: сто двадцать орудий слились в нарастающем гуле. Раскаты! Раскаты! Раскаты! Приветом державным откликнулась зычно, Москва, ты сынам своим славным. Откликнулась пламенным голосом, как надо дерзать и бороться своим беззаветным орловцам, своим храбрецам белгородцам».

Александр Твардовский: «И голос праздничных орудий в сердцах взволнованных людей был отголоском грозных будней, был громом ваших батарей. И каждый дом, и переулок, и каждым камнем вся Москва распознавала в этих гулах — Орёл и Белгород — слова».

Возникают закономерные вопросы: почему текст приказа Верховного главнокомандующего был передан практически в полночь, что помешало его подготовить заранее, ведь Орёл и Белгород были взяты советскими войсками утром, почему между известием о салюте и его залпами было всего тридцать минут?

Приказ и его передача в эфир задержались из-за того, что идея салюта в честь освобождения Орла и Белгорода родилась в этот же день, 5 августа.

Кому же принадлежала идея первого салюта и когда были даны указания на её воплощение в жизнь?

В начале августа 1943 года подходил к концу первый месяц Курской битвы. Уже позади были наступательные действия немецко-фашистских войск на северном и южном фасах Курской дуги, уже отгремело танковое сражение под Прохоровкой, уже, сдержав натиск врага, советские фронты повели наступательные действия. Более успешно они развивались на орловском направлении, где войска Западного, Брянского и Центрального фронтов перешли в контрнаступление ещё 12 июля и с тяжёлыми боями продвигались к областному центру.

Успешные действия советских войск на Курской дуге создавали благоприятные условия для нанесения новых мощных ударов Красной Армии по врагу. Бои ещё были в разгаре, ещё не были освобождены Орел и Белгород, а Ставка уже планировала новые наступательные операции, подключая к ним соседние фронты.

О том, как ещё в июле 1943 года, когда в районе Курской дуги ещё только-только обозначились первые успехи советских войск, зарождались замыслы новых наступательных операций на смоленском на-

правлении, рассказал в своих неопубликованных мемуарах Маршал Советского Союза А.И. Ерёменко. Часть из них под заголовком «Смоленские ворота в Европу, или Три часа с И.В. Сталиным» опубликовал «Военно-исторический журнал» в номере 12 за 1993 год.

А.И. Ерёменко, командовавший Калининским фронтом, в июле получил задание Ставки разработать Духовщинско-Смоленскую, Велижско-Усватскую и Невельскую наступательные операции. Андрей Иванович писал: «Вопрос о проведении этих операций я доложил товарищу Сталину в июле 1943 года. После его указаний была произведена доработка их планов. В первых числах августа товарищ Сталин принял решение лично выехать на Калининский фронт, чтобы на месте еще более конкретно, более глубоко и обстоятельно разработать план и уточнить задачи войск».

О дате прибытия, месте и времени встречи И.В. Сталин сообщил А.И. Ерёменко по телефону.

Рано утром 5 августа 1943 года на станции Мелихово Калининской области остановился поезд из одиннадцати вагонов — десяти крытых товарных и одного пассажирского. Встреча Верховного с командующим фронтом состоялась в соседнем селе Хорошево, приблизительно в полутора-двух километрах от Мелихово. Продолжалась она около трёх часов.

Её начало А.И. Ерёменко описал так: «Он улыбнулся как-то просто и тепло, приветливо потряс мою руку и, пристально глядя на меня, сказал:

— Вы, по-видимому, до сих пор обижаетесь на меня за то, что я не принял вашего предложения на последнем этапе Сталинградской битвы добить Паулюса. Обижаться не следует. Мы знаем, знает весь наш народ, что в Сталинградской битве вы командовали двумя фронтами и сыграли главную роль в разгроме фашистской группировки под Сталинградом, а кто доколачивал привязанного зайца, это уже особой роли не играет».

После этого последовали вопросы: как ведёт себя противник, какие о нем новые сведения, как обстоит дело со снабжением и питанием подчинённых А.И. Ерёменко войск.

А.И. Ерёменко докладывал обстоятельно. И.В. Сталин внимательно слушал и по ходу изложения командующего задавал вопросы, звонил в Москву, давал указания по вопросам обеспечения Смоленской операции дополнительными людскими и материальными ресурсами С.М. Штеменко и Н.Д. Яковлеву.

В то время, когда доклад был завершён и план операции Верховным одобрен, в комнату вошёл генерал для поручений. Он сообщил, что нашими войсками взят Белгород. Восторженно восприняв это сообщение, И.В. Сталин чаще зашагал по комнате, что-то обдумывая.

Через несколько минут он произнёс: «Как вы смотрите на то, чтобы дать салют в честь тех войск, которые взяли Орел и Белгород?».

После того как А.И. Ерёменко идею Верховного одобрил, И.В. Сталин начал излагать свои мысли по этому вопросу: «Войска почувствуют одобрение своих действий, признательность Родины. Салюты будут воодушевлять личный состав, звать его к новым подвигам. Фейерверки известят весь наш народ и мировую общественность о славных делах и воинах на фронте, вызовут гордость за свою армию и Отечество, вдохновят миллионы людей на трудовые подвиги».

После этого И.В. Сталин взял трубку и попросил соединить его с В.М. Молотовым. Ответ последовал тут же. Разговор с ним Верховного А.И. Ерёменко передал так: «Вячеслав, ты слышал, что наши войска взяли Белгород? — Выслушав ответ Молотова, товарищ Сталин продолжал. — Так вот, я посоветовался с товарищем Ерёменко и решил дать салют в честь войск, взявших Орёл и Белгород, поэтому прикажи приготовить в Москве салют из 100 пушек, но без меня не давайте, чтобы не испортили этого мероприятия. Мы сейчас пообедаем, и я к вечеру приеду в Москву».

Этот разговор состоялся в 15 часов **5 августа 1943 года**. Так в небольшом домике села Хорошево зародилась идея проведения салютов. После завершения встречи И.В. Сталин на машине «ГАЗ-61», а А.И. Ерёменко на «виллисе» поехали к поезду, где в пассажирском вагоне вместе и отобедали.

Небезынтересна оценка А.И. Ерёменко, данная И.В. Сталину после этой встречи: «Сталин производил на меня глубокое впечатление. В его образе отчётливо выделялись сила, здравый смысл, развитое чувство реальности, широта познаний, изумительная внутренняя собранность, тяга к ясности, неумолимая последовательность, быстрота и твёрдость решений, умение молниеносно оценить обстановку, ждать, не поддаваться искушению, хранить грозное терпение».

О дальнейших событиях, связанных с реализацией замысла о первом салюте, рассказал в своих воспоминаниях «Генеральный штаб в годы войны» генерал армии С.М. Штеменко, которого вместе с заместителем начальника ГШ А.И. Антоновым вечером 5 августа вызвали в Ставку. Верховный был в хорошем настроении и сразу же обратился к прибывшим с вопросом: «Знаете ли вы военную историю?». Вопрос был неожиданным, и генералы не успели ответить, так как И.В. Сталин продолжил разговор и напомнил, что издавна, когда русские войска одерживали победы, то в честь полководцев гудели колокола, что Ставка приняла решение давать в честь отличившихся войск и командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты.

Так зародилась идея первого салюта. Она принадлежит Верховному главнокомандующему советскими Вооружёнными силами в годы Великой Отечественной войны И.В. Сталину. И вот что удивительно:

великое действо по имени салют было подготовлено и образцово исполнено всего за несколько часов.

Это был первый салют. Потом был второй, в честь освобождения Харькова и венчавший завершение Курской битвы. Потом были ещё. Их было столько же, сколько побед, не менее славных, которые одержала Красная Армия на трудном и кровавом пути к Берлину. И каждый из этих последующих салютов озарял нашу непоколебимую веру в Победу новой вспышкой радости, точно так же, как озаряли тёмное небо над Москвой её победные салюты. Но никогда не забудется тот, первый, в честь освобождения Орла и Белгорода, который слушала вся военная страна, прильнув к радиоприемникам и репродукторам.

Источник: газета "Советская Россия" N 83 (12426), четверг, 31 июля 2003 г.

Евгения Матвеева*

380-я стрелковая дивизия в боях за освобождение Орла

В освобождении города Орла от немецко-фашистских захватчиков принимала участие 380-я стрелковая дивизия, одна из трёх первых ворвавшихся в Орел. Её командиром являлся А.Ф. Кустов. Она была сформирована в г. Славгород Алтайского края. Основными историческими источниками, рассказывающими о боевом пути 380-й стрелковой дивизии, является книга подполковника Ю. Валита[1], а также карта-схема наступательных и оборонительных действий данного воинского формирования, составленная Ю. Валитом[2]. Важные сведения, касающиеся истории 380-й стрелковой дивизии, содержатся в Перечне № 5 стрелковых, горнострелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны[3]. Датой формирования дивизии следует считать 26 августа 1941 г. 20 ноября 1941г. она была отправлена в район ст. Вожега Вологодской области. 9 февраля была направлена на фронт. В свой первый бой против немецко-фашистских захватчиков дивизия вступила 21 февраля 1942 г. в районе Нелидово-Оленино. До сраже-

* Матвеева Евгения Михайловна – научный сотрудник Военно-исторического музея г. Орла.

[1] Валит Ю.З. Алтай – Орел – Мекленбург. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1977.

[2] Валит Ю.З. Боевой путь 380-й Орловской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии (схема) // Орловский областной краеведческий музей. Материалы о 380-й стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта.

[3] Перечень № 5 стрелковых, горнострелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны // [Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/]

ний на Орловской земле 380-я стрелковая дивизия принимала участие во многих сражениях Великой Отечественной войны, к которым следует отнести бои в районе Мостовая-Оленино (21 февраля-25 июля 1942 г.), в районе Ржева (26 сентября – 29 декабря 1942 г.), ликвидацию демянской группировки противника (10 января – 1 марта 1943 г.)[1].

Решением Ставки Верховного Главнокомандования 380-я стрелковая дивизия была направлена на Брянский фронт в составе 3-й общевойсковой армии под командованием А.В. Горбатова. К 10 июля 1943 г. части дивизии заняли исходные рубежи для наступления на Орловском направлении у села Вяжи Новосильского района.

В июльских наступательных боях на Орловском направлении дивизия смогла добиться внушительных успехов. В ночь на 10 июля дивизия заняла исходные рубежи для наступления у западной окраины населённого пункта Вяжи. В первом эшелоне были развёрнуты 1260-й и 1264-й стрелковые полки, во втором – 1262-й полк. Предстояло прорвать довольно мощную, глубоко эшелонированную оборону противника, которая готовилась в течении 22-х месяцев. В статье корреспондента «Орловских вестей» от 26 июля – 1 августа 1997 г. отмечалось, что её воины и командир А.Ф. Кустов «проявили боевое упорство и мужество, преодолев огромные трудности в прорыве обороны врага»[2]. Мощным опорным пунктом обороны противника была высота с двумя кирпичными зданиями конюшни на северо-западной окраине села Вяжи, между р. Зушей и ручьём Паниковец. Эта высота господствовала над всей округой в радиусе 8-10 км. Советские части несколько раз пытались овладеть конюшней, но успеха не имели. Однако задача захвата этого опорного пункта была одной из самых первостепенных, так как без этого бойцам Красной Армии не удалось бы обеспечить успех наступления. Перед дивизией стояла весьма ответственная и трудная задача: во что бы то ни стало с первой же атаки захватить конюшню и тем обеспечить успех наступления всей ударной группировки на данном направлении. В связи с этим главным объектом разведки боем, которую было приказано провести с утра 11 июля в полосе дивизии, была конюшня. 2-й батальон 1262-го стрелкового полка 380-й стрелковой дивизии под командованием Павла Борисовича Мох-

Павел Борисович Мохначёв

[1] Валит Ю. Важнейшие бои, проведённые 380-й Орловской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизией на фронтах Великой Отечественной войны. // Орловский областной краеведческий музей. Материалы о 380-й стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта. – Л. 2.

[2] Полковник А.Ф. Кустов // Орловские вести. – 1997. - № 46.

начева выполнял данное задание. В 11 часов 11 июля 1943 г. батальон перешёл в наступление, вскоре ворвавшись в первую линию траншей, завязал в ней бой, нередко доходивший до рукопашной схватки. В этом бою погиб сам Мохначев, но задача была выполнена.

Командир 1264 стрелкового полка, подполковник Давид Абрамович Резник описывал разведку боем 11 июля 1943 г.[1] перед наступлением советских войск. Основной задачей дивизии был прорыв обороны противника в районе с. Вяжи силами передовых батальонов. По свидетельству очевидца, намеченное удалось выполнить. Бойцы 1264-го стрелкового полка смогли ворваться на передний край обороны немцев, «местами захватить одну-две траншеи»[2]. Главное, чего удалось достичь в результате проведённой операции, по словам Резника, был разведывательный план огневой системы противника, что дало возможность более оперативно действовать 12 июля.

Тем не менее, современный исследователь Е.Е. Щекотихин, считает успех первого дня наступления, описанный в большинстве военно-исторической литературы, преувеличенным, делая ссылки на оперативную документацию, в том числе, отчётные карты 3-й и 63-й советских армий[3]. Он, ссылаясь на данные источники, констатирует, что, во-первых, в первый день был захвачен плацдарм на западном берегу реки Зуша с населённым пунктом Измайлово; во-вторых, боевые действия по прорыву вражеской обороны с плацдармов у Евтехово и у Вяжей закончились не прорывом обороны противника (а в соответствии с поставленными задачами должны были прорвать оборону на глубину до 12 км – 3-я армия и до 16 км – 63-я армия), а расширением этих плацдармов в ширину и глубину; в третьих, в конце дня все три плацдарма (у Задушного, Вяжей и у Измайлово), в результате боевых действий войск Колпакчи и Горбатова по их расширению, были объединены и представляли собой единый плацдарм длиной 32 км и глубиной 6-8 км). Таким образом, исследователь делает вывод о том, что, несмотря на неоднократные попытки наших войск прорвать оборону противника на Орловском направлении с этих плацдармов, а затем с объединённого плацдарма, ни одна из них не увенчалась успехом[4].

Подполковник Д.А. Резник несколько по-иному описывал произошедшее. По его словам, **12 июля 1943 г.** началось общее наступление советских войск. Преодолевая ожесточённое сопротивление против-

---

[1] Орловский областной краеведческий музей. Материалы о 380-й стрелковой дивизии, 3-ей армии Брянского фронта. Краткие воспоминания Резника Д.А. – Л. 83.

[2] Там же. Л. 83.

[3] Щекотихин Е.Е. Орловская битва – два года: факты, статистика, анализ. В 2-х кн. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2006. С. 338-339.

[4] Щекотихин Е.Е. Орловская битва – два года: факты, статистика, анализ. В 2-х кн. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2006. С. 339.

ника, в течение дня удалось прорвать оборону немцев и занять Грачёвку[1]. 1264-й полк, совместно с 1260-м и 1262-м стрелковыми полками, преодолевая оборонительные полосы и рубежи, упорно развивал наступление.

К началу августа противник сосредоточил свои силы за рекой Неполодь. Советские войска завязали бой на рубеже реки Моховицы и реки Неполодь. Немецкое командование ослабило свои боевые порядки на реке Оптуха против 308-й и 380-й стрелковых дивизий 3-й армии. Командующий армией генерал-лейтенант А.В. Горбатов отдал приказ, по которому дивизии генерал-майора Гуртьева и полковника А.Ф. Кустова, занимавшие позиции на реке Оптухе, должны были выйти в ночь на 2-е августа на исходное положение для наступления на фронте: Ивановская, Оптуха, Лунево и 3-го августа нанести удар с запада на Орёл. В ходе наступления части 380-й стрелковой дивизии овладели деревнями Большое Булгаково, Большое Рябцево и вели бои за Хордиковские дворы и село Лексинку.

Алексей Фёдорович Кустов

Гвардии сержант, воевавший в составе 645-го арт. полка 380-й стрелковой дивизии, Иван Сергеевич Аткин в своих воспоминаниях описывал боевые действия на реке Зуша, сообщая о том, «*что все пережитое невозможно изложить на бумаге, так как на это просто не хватит времени*»[2]. «*Я также помню жестокие бои на реке Оптуха*, – продолжал ветеран, – *это, как мне помнится, недалеко от Орла. Помню короткий, но горячий бой у деревни Овсянниково, там был немецкий аэродром. А потом уже само сражение за Орёл и в самом Орле. Я в числе первых бойцов вошел в г. Орёл в ночь с 4 на 5 августа, и мы дрались с немецкими автоматчиками пока вошли в Орёл наши основные силы дивизии*»[3]. Миномётчик 1264-го стрелкового полка 380-й стрелковой дивизии Иосиф Давидович Ломидзе, описывая боевые будни на Орловской земле, рисовал мрачные картины окружающей его действительности: «Проходя с боями территорию вашей области, мы видели много разрушенных и сожжённых деревень, сел и городов, исхудавших и измученных от немецкого рабства людей, зверски убитых фашистами безвинных детей, женщин и стари-

[1] Орловский областной краеведческий музей. Материалы о 380-й стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта. Краткие воспоминания Резника Д.А. – Л. 83.

[2] Орловский областной краеведческий музей. Материалы о 380-й стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта. Письмо Аткина И.С. – Л. 35.

[3] Там же. Л. 35-36.

ков. Также встречали людей, стоящих вдоль дорог. Старики призывали беспощадно бить врага, старухи, видя нас, слезились, протягивая худые жилистые руки, предлагали куски свиного сала, хлеб, но мы вежливо отказывались, брали только носовые платки и кисеты с надписью «Дорогому брату, сыну, бойцу!»[1].

На левом крыле 3-й армии происходили ожесточённые бои. 4-го августа части 380-й стрелковой дивизии полковника А.Ф Кустова и 17-й гвардейской танковой бригады под командованием полковника Б.В. Шульгина, взламывая оборону противника, ворвались в восточную половину города Орла.

Особенно ожесточённым был бой за железнодорожную станцию. Её освободил 1262-й стрелковый полк майора Н.А. Малашина. Противнику повторно овладеть станцией не удалось. К вечеру 4 августа советские войска, заняв восточную часть г. Орла, приблизились к Оке, приступили к ее форсированию.

Совместно с полками 380-й стрелковой дивизии сражались за освобождение Орла танкисты 17-й гвардейской танковой бригады полковника Б.В. Шульгина. В своих воспоминаниях бывший заместитель командира 13-го отдельного танкового полка, входившего в состав 17-й гвардейской танковой бригады, Д.П. Еськов отмечал: «Из нашего полка в штурме Орла участвовали экипажи танков 3-ей роты гвардии старшего лейтенанта Позднякова Петра Филомоновича. Опомнившись от первого потрясения, подразделения гренадерского полка врага вскоре начали забрасывать машины гранатами, бутылками с горючей смесью. Противник, продолжая вести огонь из своих опорных пунктов, отрезал советскую пехоту от танков, задержав её продвижение.

Об ожесточённости боев 4 августа свидетельствуют неопубликованные воспоминания их участников[2]. Как писал об этих памятных днях И.Д. Ломидзе: «В первых числах августа мы подошли к Орлу. На подступах к городу нас особенно сдерживала авиация противника, базировавшаяся на ближних аэродромах. Отразив несколько мощных контратак, наша дивизия ворвалась в город со стороны железнодорожной станции и совместно с другими частями овладела городом Орлом»[3].

О сражениях, развернувшихся на орловском направлении, рассказывают письма Морокова Евгения Фёдоровича, воевавшего в составе 444-й отдельной разведывательной роты 380-й сд, а также Акимова Сергея Андреевича, рядового 945-го артполка 380-й сд. Так, Е.Ф. Мороков сообщал о том, что операция, произведённая 4 августа 1943 г., «особенно запом-

---

[1] Орловский областной краеведческий музей. Материалы о 380-й стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта. Ломидзе И.Д. Воспоминания. – Л. 68-69.

[2] Орловский областной краеведческий музей. Материалы о 380-й стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта. Мороков Е.Ф. В боях за Орел. – Л. 8.

[3] Там же. Краткие воспоминания Резника Д.А. – Л. 83.

нилась ему», так как небольшая группа разведчиков, выполняя приказ, была направлена в тыл, в город Орел. «Бои на подступах разгорелись очень жаркие, – пишет Мороков, – издали видно стало как в городе что-то горит и высоко поднимаются столбы чёрного дыма»[1]. С.А. Акимов подтверждал слова Морокова, сообщая о том, что «битва на Орловско-Курском направлении и бои за освобождение г. Орла были очень тяжёлые и кровопролитные»[2]. Миномётчик 1264-го стрелкового полка И.Д. Ломидзе вспоминал: «Восточный горизонт окрасился в багровый цвет восходящего солнца, товарищи заметили, что ожидаются дожди. Воздух был тяжёлый, мрачный. Как только окопались, не успели оглянуться – загремели наши артиллерийские орудия, расположенные на правом, мелко лесистом берегу реки. Мы получили приказ. Налетели наши бомбардировщики в сопровождении истребителей. Чуть позже в бой вступили реактивные миномёты – «Катюши». Через нас, как кометы, летели раскалённые мины. Недалеко от нас на линии фашистской обороны поднялся высокий столб чёрного дыма. Грохотали артиллерийские орудия, миномёты, в небе ревело множество самолётов, рвались снаряды, бомбы, мины, всё это слилось в единый гул, что не слышно было даже выстрела из своего миномёта»[3].

4 августа в 4 утра артиллерия произвела короткий, но массированный удар по линии обороны противника. Старший лейтенант 1262-го стрелкового полка Михаил Васильевич Баринов вспоминал: «В боевых порядках пехоты ночью остановлены и тщательно замаскированы танки майора Еськова. Взвились две земные ракеты, короткими перебежками вперёд пошла пехота. Противник открыл огонь из всех средств, которыми располагал. Из центра города били тяжёлые миномёты. Правее и левее железнодорожного вокзала маневрировали «фердинанды» и средние танки, в небо то и дело поднимались вражеские самолёты, сбрасывая бомбы, гранаты, обстреливали из пулемётов»[4].

С целью не допустить изоляцию танков, полковник Шульгин отдал приказ часть танков отправить за пехотой полковника Кустова, которые вернулись в Орел к переправам через реку Оку вместе с десантом пехоты. Они совместно выбивали немцев из укреплённых пунктов, а к исходу дня захватили восточную часть города. Старший лейтенант Михаил Васильевич Баринов, а также Павел Михайлович Плотников[5], командир 1260-го стрелкового полка, в своих воспоминаниях рассказывали о боевых действиях на окраине деревни Овсянниково, после

[1] Там же. Мороков Е.Ф. В боях за Орел. – Л. 8.

[2] Там же. Письмо Акимова С.А. – Л. 38.

[3] Орловский областной краеведческий музей. Материалы о 380-й стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта. Ломидзе И.Д. Воспоминания. – Л. 66-67.

[4] Там же. Краткие воспоминания Баринова М.В. – Л. 90.

[5] Там же. Краткие воспоминания Плотникова П.М. – Л. 111-112.

освобождения которой советским бойцам удалось выйти на подступы к железнодорожному вокзалу.

За него разгорелся жаркий бой. Дважды он переходил из рук в руки, но последний штурм 1-го батальона, которым командовал капитан Владимир Михайлович Романов, решил исход дела. Вокзал был взят. Старший лейтенант М.В. Баринов, ещё раз возвращаясь к событиям прошлого, писал: «Под прикрытием огня артиллерии, миномётчиков нашего батальона, группа сосредоточилась на указанном рубеже. В трудных условиях: духота, пахло гарью и горящей краской. На путях, то тут, то в стороне поднимались столбы пыли и шлака. Рельсы в отдельных местах скручены, определили воронки, в которых можно залечь, если противник откроет прицельный огонь. Выбрав незначительную паузу, подразделения бросаются в атаку, одним рывком вскочили в здание вокзала. Гитлеровцы не выдержали стремительности атаки, с боями оставили вокзал. Впоследствии четыре контратаки противника были отбиты у стен вокзала. К исходу дня **4 августа** начались бои за освобождение города»[1]. О боях за железнодорожный вокзал сообщает командир 1260-го стрелкового полка Павел Михайлович Плотников. Он отмечал, что бойцам его подразделения не сразу удалось закрепить достигнутый успех. «Яростные и бешеные атаки немцев дважды отбрасывали нас за пределы вокзала», – пишет он. Тем не менее, тщательно подготовленный и хорошо обеспеченный огнём всех сил и средств стремительный атакующий маневр советских войск решил исход боя. По словам Плотникова, именно ночной рейд 1260-го стрелкового полка имел решающее значение для разгрома врага непосредственно в городе.

5 августа части 380-й Орловской стрелковой дивизии сосредоточились на юго-западной окраине города, а затем двинулись на запад, преследуя врага. Участник тех боевых действий Е.Ф. Мороков вспоминал: «Наше задание состояло в том, чтобы выйти к месту, где река Орлик впадает в Оку. Вскоре мы попали на улицу Московскую и по ней добрались до указанного места. За речкой на высоком месте стоял собор и с его колокольни нас обстреляли. Мост или плотина были взорваны, перебраться на ту сторону пока не представлялось возможным и мы укрывались за каменной стенкой. Ещё раз по радио сообщили обстановку. Буквально через полчаса на улицы города ворвались танки. Они с пехотой быстро сбили немецкие заслонки»[2].

Старший лейтенант 1262-го стрелкового полка М.В. Баринов упоминал в своих воспоминаниях о переправе через Оку: «*С наступлением темноты батальон вышел на берег Оки, напротив впадения в*

[1] Орловский областной краеведческий музей. Материалы о 380-й стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта. Краткие воспоминания Баринова М.В. – Л. 91.

[2] Там же. Мороков Е.Ф. В боях за Орел. – Л. 8.

неё реки Орлик. Солдаты и командиры сразу же приступили к подготовке переправочных средств. Здесь большое искусство проявил инженер 1262-го стрелкового полка старший лейтенант В.В. Проскурин. Все оставшиеся лодки на берегу быстро приспосабливались для переправы. Из подвезённых брёвен и других подручных средств вязались плоты. Десятки жителей набережной тащили и передавали солдатам двери и другие предметы. Делали все, чтобы быстрее переправить войска на западный берег. Ещё не рассеялся туман, подразделения батальона вышли на западную окраину города»[1].

Павел Михайлович Плотников

Сражение на Орловщине с немецко-фашистскими захватчиками продолжалось двадцать восемь суток. Фронтовая газета «На разгром врага» от 11 августа 1943 г. поместила статью И.П. Литвиненко – командира 1-го батальона 1262-го полка. Он, описывая бои за освобождение г. Орла, сообщал, что с юго-востока к городу подошла 380-я дивизия полковника А.Ф. Кустова с танкистами 17-й гвардейской танковой бригады полковника Б.В. Шульгина: «Уже в первые часы сражения мы поняли, что противник всеми силами будет цепляться за каждый дом. На восточной окраине засело до батальона немецкой пехоты с пятью батареями лёгких миномётов. Тяжёлые миномёты били по нам из-за реки. На улицах маневрировали 12 немецких танков. Но, прорвав семь оборонительных рубежей, бойцы не остановились перед последним препятствием. По пятам немцев мы ворвались на окраину города и заняли вокзал. Огонь вражеских «фердинандов» был подавлен нашими артиллеристами, до 90 немцев остались лежать среди взорванных станционных построек».

В 5 часов утра подразделения 1260-го полка ворвались в город Орел на его восточной окраине, на Московской улице – важнейшей магистрали города, идущей от вокзала к центру Орла и к Пушкинской улице. Командир 1260-го стрелкового полка П.М. Плотников, вспоминая те боевые дни, сообщал о том, что наступление советских войск шло в направлении центра города[2]. Наибольшей ожесточённостью отличались бои, которые пришлось вести, наступая вдоль Московской улицы. «Немцы оказывали сопротивление из каждого дома», – вспоминает командир 1260-го стрелкового полка. В его памяти хранятся лица «изнурённых, но добрых советских жителей города Орла, с великой радостью встречающих бойцов Красной

[1] Орловский областной краеведческий музей. Материалы о 380-й стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта. Краткие воспоминания Баринова М.В. – Л. 91-92.

[2] Там же. Краткие воспоминания Плотникова П.М. – Л. 112.

Армии и помогающих в боях за город»[1]. За доблесть и мужество в третьей армии были награждены 13126 человек. А часа через два Московскую улицу было не узнать. По свидетельству бойца 444-й отдельной разведывательной роты 380-й сд Е.Ф. Морокова, «все население вышло встречать своих освободителей. Поцелуи, рукопожатия, улыбки, слезы радости, громкое «ура» – все это разлилось могучим половодьем. Радость плескалась до самого вечера»[2]. Освобождённый Орёл удалось увидеть военфельдшеру Морозовой Анне Сергеевне, о чем она свидетельствует в своих воспоминаниях[3]. Для неё август 1943 года был памятен тем, что она в первых числах месяца была награждена медалью «За боевые заслуги».

Иван Дмитриевич Санько

Василий Иванович Образцов

Старший лейтенант 1260-го стрелкового полка 380-й стрелковой дивизии Гавриил Иосифович Шараев хранил в памяти встречу бойцов его батареи с гражданами Орла в ночь на 4 августа. «*Это были волнующие и радостные минуты*, – пишет он, – *жителям города пришлось первыми увидеть воинов Красной Армии до их освобождения*»[4]. С восторгом вспоминает Г.И. Шараев участие в торжественном параде при встрече населения города с войсками, освободившими Орёл. «Вся улица по сторонам была заполнена людьми и, когда мы шли, нас радостно встречали, дарили цветы, в это время нас фотографировали кинорепортёры»[5].

В 2 часа 30 минут 5 августа 1943 г. разведчики 1262-го стрелкового полка 380-й стрелковой дивизии ефрейтор Василий Иванович Образцов и сержант Иван Дмитриевич Санько водрузили красный флаг на башенке дома № 13 (ныне № 11) по ул. Московской г. Орла[6]. Он

[1] Там же.
[2] Там же. Мороков Е.Ф. В боях за Орел. – Л. 8.
[3] Там же. Письма Морозовой А.С. – Л. 16.
[4] Там же. Письмо Шараева Г.И. – Л. 71.
[5] Там же. Письмо Шараева Г.И. – Л. 71.
[6] Там же. Выписки из актов о передачи в знамённый фонд Артиллерийского Исторического музея Красной Армии Первого Советского флага, водружённого на вышке здания по Московской ул. дом № 13 г. Орла в 2 часа ночи 5 августа 1943 г. красноармейцами Образцовым В.И. и Санько И.Д. представителями первой ворвавшейся в город Орел группы бойцов 380-й сд от 16 августа 1943 г. – Л. 24-а.

считается главным, официально признанным, однако помимо него, известно шесть флагов, которые водружались наступающими в различных местах города.

Как свидетельствует в своих заметках миномётчик И.Д. Ломидзе, «в 24 часа 5 августа столица нашей Родины Москва салютовала героическим войскам нашей дивизии, отличившимся в боях за освобождение города Орёл 12-ю артиллерийскими залпами из 120 орудий. Это был первый салют в истории Великой Отечественной войны»[1]. Поздно вечером 5 августа из репродукторов раздался голос Юрия Левитана: «*…в ознаменование одержанной победы 5-й, 129-й и 380-й стрелковым дивизиям, ворвавшимся первыми в город Орел и освободившим его, присвоить наименование Орловских*»[2]. Дивизия упомянута на плите мемориального комплекса «Воинам-сибирякам» Ленино-Снегирёвского военно-исторического музея.

[1] Там же. Ломидзе И.Д. Воспоминания. – Л. 68.
[2] Там же.

Алексей Кондратенко

Боевая красноармейская
(газета Брянского фронта «На разгром врага»)

Брянский фронт – одно из 15 высших оперативных объединений, действовавших в годы Великой Отечественной войны. Это один из пяти фронтов, в честь которых 5 августа 1943 года в Москве впервые прозвучал победный салют. За 750-дневный период своей истории воины Брянского фронта вписали замечательные страницы в летопись великих побед под Москвой, на Орловско-Курской дуге. А начало этой славной летописи положила газета Брянского фронта «На разгром врага».

Брянский фронт был образован Ставкой Верховного Главнокомандования **16 августа 1941 года**. Всего двое суток потребовалось для того, чтобы вышел из печати первый номер фронтовой газеты…

По своему статусу фронтовая газета соответствовала масштабам окружной, областной (в мирное время) газеты. Как свидетельствуют первые сотрудники редакции, «одну треть составили военные журналисты, остальные – призванные из московских газет и журналов офицеры запаса и люди, впервые надевшие военное обмундирование»[1]. Из газеты Московского военного округа «Красный воин» – Александр Воловец, Сергей Сретенский (начальник отдела), Александр Байбиков (заместитель ответственного секретаря), Анатолий Морозов (фотокорреспондент), Виктор Портнов, из газеты «Гудок» - Борис Новицкий и Пётр Зорев. Как вспоминал К. Лапин, «влились брянские журналисты и печатники А. Лапин, В. Шуровский, Г. Верютин, Т. Козлов, С. Чесновицкий и другие»[2]. Бывший заведующий отделом газеты «Молодая гвардия» (Курск) и ответственный секретарь газеты «Комсомолец» (Орёл) Михаил Шибалис был прикомандирован к редакции уже после того, как несколько недель сражался в боевых порядках пехоты рядовым политбойцом. Художником газеты с сентября 1941 года работал Николай Дмитриев. Он родился в 1920 году в Орле, в 1940 году закончил Орловское художественное училище, с ноября 1940 по август 1941 года - художник в орловской областной газете «Комсомолец» (в ноябре 1941 года Дмитриев по состоянию здоровья уволился из редакции фронтовой газеты, с 1944 года работал в «Орловской правде»[3]).

---

[1] В. Портнов. Солдат – всегда солдат // В редакцию не вернулся. Кн. 3. – М.: Политиздат, 1970. – С. 183.

[2] К. Лапин. Капитан Андреев и другие // В редакцию не вернулся. Кн. 2. – М.: Политиздат, 1967. – С. 271.

[3] Личное дело Н. Дмитриева // Текущий архив редакции газеты «Орловская правда».

Исходная точка – Брянск был хорошо знаком новому редактору. Здесь А.М. Воловец когда-то начинал военную службу рядовым 3-го полка связи.[1] Александр Михайлович был непререкаемым авторитетом в редакции: «Это был человек высокой дисциплины, требовательный к себе и к сотрудникам и в то же время человек сердечный, заботливый. В его глазах всегда светилась доброта. Говорил он мягко, не прибегал к глаголам повелительного наклонения. Но любое его слово, пожелание, совет, просьба воспринимались нами безоговорочно. Все любили Воловца»[2]. Свои статьи и заметки редактор подписывал «Капитан В. Андреев»[3].

Заместителем редактора был назначен Иван Акимович Березин (бывший редактор газеты «Лесная промышленность»), ответственным секретарём – Арон Яковлевич Митлин (бывший редактор газеты «Кино»). Характерен отзыв о Митлине – его «трудолюбие, умение с пользой работать сколько надо в любых условиях, неприхотливость, энциклопедическая эрудиция, совершенное знание дела вызывали добрую зависть»[4].

Первый номер газеты вышел в свет 18 августа 1941 года (однако на первой странице был указан вовсе не первый номер – для дезинформации врага насчёт времени создания фронта). Над заголовком газеты были крупно набраны слова: «Великий Ленин учил: «Презрение к смерти должно распространяться в массах и обеспечить победу».

Тираж печатали поначалу в типографии городской газеты «Брянский рабочий». Ответственному секретарю А. Митлину приходилось всё время ездить в город. В одной из поездок он попал под бомбёжку, ему оторвало ногу. Во время операции он скончался.

В это время фронт готовился к наступлению. Соответственно редакция планировала выпустить специальный номер с публикациями на тему наступления (опять же в целях маскировки на первой странице не указывалась дата выхода). Однако в ночь на 31 августа 1941 года фашистская авиация совершила массированный налёт на Брянск, центр города был превращён в руины, прямым попаданием фугасной бомбы разрушена и сожжена городская типография. Как вспоминал один из сотрудников, «старший на дежурстве Байбиков успел увести всех работавших на выпуске газеты в укрытие, но в огне погиб набор специального и очередного номеров. Удалось спасти лишь заголовок. Специальный номер решено было делать в Орле, куда самолётом и автомашинами перебросили оперативную группу. За несколько часов по рукописям и черновикам восстановили утраченные материалы. На-

[1] Там же.

[2] Я. Файншмидт. «… Чтобы влиться в этот поиск сохранившихся следов» // Строки, опалённые войной. – М.: Политиздат, 1987. – с. 150.

[3] К. Лапин. Указ. соч. С. 272.

[4] Я. Файншмидт. Указ. соч. С. 150.

борщики, корректоры, печатники работали, невзирая на ежечасные тревоги»[1].

Специальный номер газеты в итоге вышел в срок. А уже в начале сентября редакция получила полиграфическую технику, смонтированную на автомашинах. Однако использовать её в наступлении довелось не скоро. Фашисты прорвали оборону не в районе Брянска, где были сосредоточены основные войска Брянского фронта, а значительно южнее. 3 октября был оккупирован Орёл, в середине октября – Брянск. Началось грандиозное сражение за Москву. Редакция вынуждена была несколько раз менять дислокацию: отступая, в лесу под Брянском закопали часть типографских шрифтов. В сложной обстановке журналисты с каждым днём набирались боевого опыта, работа газеты входила в чёткий боевой график.

Штат составлял около 30 творческих сотрудников, в том числе «полагалось» три писателя. Первоначально эти должности занимали Иосиф Уткин, Леонид Ленч и Исай Рахтанов.

Леонид Сергеевич Ленч вёл сатирический раздел «Осиновый кол», Исай Аркадьевич Рахтанов писал статьи и очерки. С первых дней издания газеты «На разгром врага» её сотрудником был известный советский поэт Иосиф Павлович Уткин (1903 - 1944). В сентябре 1941 Уткин во время атаки был ранен осколком мины - ему оторвало четыре пальца правой руки. Вместо Уткина прибыл на службу Яков Хелемский, вместо убитого Митлина на должность ответственного секретаря – Владимир Хмелевский (оба из «Комсомольской правды»).

Ранение ни на день не вывело поэта Уткина из боевых рядов. Стихи свои он диктовал, даже находясь в полевом госпитале. Не прекращал литературной работы и в Ташкенте, куда был отправлен на излечение. Менее чем за полугодовое пребывание Уткина в Ташкенте им были созданы две книжки фронтовой лирики - «Фронтовые стихи» и «Стихи о героях», а также альбом песен, написанных совместно с московскими композиторами. И всё это время Уткин рвался «на линию огня», беспокоя высшие военные органы настойчивыми просьбами послать его на фронт. Летом 1942 года Уткин вновь оказался на Брянском фронте – в качестве спецкора Совинформбюро, газет «Правда» и «Известия».

…Осень 1941 года - тяжелейшие дни отступления и боёв в обороне. Газета ежедневно рассказывала о подвигах советских бойцов и командиров, сдерживавших бешеный натиск фашистов, рвавшихся к Москве. В частности, о том, как был отбит у немцев город Почеп (На разгром врага, 1941, 15 сент.), о первых на Брянском фронте Героях Советского Союза – лётчиках А.А. Ложечникове и С.Ф. Мошковском (1941, 13 сент.). В публикации «Бои за Орёл» подчёркивалось: «Вот

[1] В. Портнов. Указ. соч. С. 187.

уже почти две недели идут ожесточённые бои под Орлом. Фашисты предполагали, захватив превосходящими силами этот город, двинуть дальше свои полчища. Для этого они перебросили на этот участок фронта две танковые дивизии и несколько полков мотопехоты. Но здесь их расчёты не оправдались. Упорное сопротивление частей Красной Армии, бесконечные контр атаки заставили немцев во многих местах перейти к обороне. Наши танкисты, и пехотинцы и артиллеристы уничтожили 120 танков, 8 тяжёлых орудий, 30 противотанковых орудий. Несколько тысяч убитых и раненых немцев осталось на поле боя… Опасность, нависшая над нашей прекрасной Родиной, поставила на ноги все население Орловской и Тульской областей. Многие тысячи патриотов проходят военное обучение, готовятся штыком и гранатой крушить врага» (На разгром врага, 1941, 20 окт.).

На страницах фронтовой газеты постоянно находили отражения события, происходившие на территории Орловской области. Зачастую перекликались публикации областной газеты «Орловская правда» и фронтовой газеты «На разгром врага» (их редакции на протяжении длительного времени располагались в Ельце). В декабрьские дни 1941 года обе газеты писали о героическом подвиге елецкой девушки-комсомолки Ани Гайтеровой. В боях у села Русский Брод отважная и умелая пулемётчица уничтожила десятки гитлеровцев. А когда кончились пулемётные диски, Аня Гайтерова поднялась во весь рост с пистолетом в руках и с криками «Ура!», «За Родину!» подняла красноармейцев в атаку... Вражеская пуля оборвала жизнь отважной патриотки... Газеты посвящали отважной ельчанке-пулемётчице Ане Гайтеровой стихи, очерки, печатали её портрет.

После освобождения Ельца газета «На разгром врага» опубликовала ряд репортажей о ходе боёв за город, интервью с генералом, под командованием которого были разгромлены две пехотные дивизии и освобождён Елец, статью командира и политработника дивизии о боевом опыте наступления.

Газета выходила не только на русском языке. В целях политического воспитания бойцов и командиров нерусской национальности ЦК ВКП(б) в 1942 году принял решение об издании газет фронтов на языках народов СССР. В частности, газета «На разгром врага» издавалась на азербайджанском, грузинском, казахском, узбекском языках[1].

Публикации фронтовой газеты широко использовались публицистами центральной прессы: о газете «На разгром врага» упоминает, в частности, в очерке «Два немца» журналист «Комсомольской правды» Юрий Жуков (июль 1942), специально для газеты «На разгром врага» писал статьи Илья Эренбург.

[1] Н.Попов, Н.Горохов. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. – М.: Воениздат, 1981. - С. 31, 413.

8 апреля 1942 года газета «На разгром врага» опубликовала обращение Ильи Эренбурга: «Друг боец, русские города перед тобой: Мценск и Карачев, Брянск и Трубчевск. Там плачут русские женщины: ждут тебя – освободителя… Друг боец, откуда бы ты ни был, ты защищаешь свой город, своё село, свой дом. Освободи Мценск, чтобы немец не грозил Казани. Освободи Орел, чтобы люди спокойно спали в Сибири. Весной кипит сердце. Весна – время молодости. За жизнь, за свободу, за Родину – на немцев!».

Газета постоянно рассказывала о злодеяниях фашистов на оккупированной территории Орловской области, публиковала заметки и статьи о борьбе партизан и подпольщиков. Например, в мае 1942 года было напечатано обращение орловских партизан к бойцам фронта, в нем, в частности, говорилось: «Родные братья! Мы, партизаны и жители советской земли, временно захваченной проклятыми немецко-фашистскими захватчиками, шлем вам привет в день 1 Мая. Мы знаем, что с нами весь советский народ, Красная Армия… Народ ждёт вас, бойцы!».

Многие журналисты газеты «На разгром врага» активно сотрудничали с областной газетой «Орловская правда» - их статьи и очерки публиковались под рубриками «Действующая армия», «На Брянском фронте». В числе таких публикаций начала 1943 года можно назвать корреспонденции Михаила Шумилова «Учится бить немцев» (27 янв.), «Гвардейцы» (30 янв.), «Бой за водный рубеж» (26 февр.) и стихи Якова Хелемского «Схватка» (4 февр.), «Ворон» (6 февр.), «Русский солдат» (11 февр.), «На дорогах наступления» (18 февр.), «Песня о пехотинце Белякове» (19 февр.). 18 его стихотворений Якова Хелемского, написанных с марта 1942 по август 1943 года, вошли в книгу «По орловской земле», изданную в Москве в 1944 году (стихи собрал и издал учитель Хелемского Павел Антокольский).

Страницы газеты «На разгром врага» хранят чарующие своей патетикой сообщения об освобождении городов и сёл, например: «Малоархангельск свободен! Наши части после упорных боев, длившихся более трех недель, заняли город Малоархангельск, который был превращён немцами в огромный укреплённый район… Под ударами бойцов тов. Мищенко только за один день полегло 600 гитлеровцев» (На разгром врага, 1943, 24 февр.).

На газетных страницах систематически печатались отчёты о митингах мести, публиковались письма из тыла, призывавшие воинов к суровой мести захватчикам.

После освобождения Воронежа и Курска в начале 1943 года войска Брянского фронта значительно продвинулись на запад. Уже весной стало очевидно, что предстоит новое наступление. Во время относительного затишья фронтовая газета писала не только о боевых буднях, но и о жизни в тылу. В одной из телеграмм А.М. Воловцу на-

чальник отдела печати Главного Политуправления РККА писал: «Нужно понять, что победа куется не только на фронте, но и в тылу, что от успешной работы фабрик, заводов, шахт и колхозов во многом зависит боеспособность Красной Армии. Поэтому нужно постоянно информировать читателей о внутреннем положении страны»[1].

Чтобы ярче показать помощь колхозного крестьянства фронту, редакция летом 1943 года решила послать своего корреспондента Александра Лапина в Саратовскую область. Журналист должен был побывать в ряде сёл, встретиться с тружениками полей и затем на страницах газеты дать подробный отчёт о своей поездке, о самоотверженном труде колхозников Поволжья. Капитану А. Лапину перед отправкой в путь вручили несколько писем от воинов Брянского фронта — уроженцев Саратовской области. Результатом командировки стал специальный номер газеты, который вышел 8 июня 1943 года. На первой странице номера редакция поместила фотоснимок полуторагодовалого мальчонки Вовки — сына красноармейца Павла Еремеева. Фотообъектив запечатлел его возле дома, где жила семья Еремеева, в саратовской деревне Сухая Лука. Отец-солдат не имел счастья посмотреть на новорождённого, так как ушёл в действующую армию, когда Вовка ещё не успел появиться на свет.

Напечатав снимок, газета обратилась с призывом к Вовкиному отцу: «Какой сын-то у тебя вырос, товарищ Еремеев! За такого сына пойдёшь в огонь и воду.

Защищай крепко счастье Вовки — Родину нашу, товарищ Еремеев!».

Наступление Брянского фронта началось 12 июля 1943 года. С этого дня со страниц газеты не сходили статьи, корреспонденции, информации наступательной тематики. 6 августа 1943 года была напечатана заметка сержанта 129-й стрелковой дивизии Г. Салихова «60 километров в наступлении» - о том, как его отделение сражалось на улицах Орла, как был ранен, но не покинул поле боя, как уничтожил до сорока фашистов. Правда, в заметке не было ни слова о том, что Салихов в бою принял на себя командование ротой. Вскоре ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

11 августа газета напечатала статью комбата И.Литвиненко «Бесстрашны в бою» о сражении за Орел: «Уже в первые часы мы поняли, что противник всеми силами будет цепляться за каждый дом. На восточной окраине засело до батальона немецкой пехоты с пятью батареями лёгких миномётов. Тяжёлые миномёты били по нам из-за реки. На улицах маневрировали 12 немецких танков. Но, прорвав семь оборонительных рубежей, бойцы не остановились перед последним препятствием. По пятам немцев мы ворвались на окраину города и заня-

[1] Н.Попов, Н.Горохов. Указ. соч. - С. 193.

ли вокзал. Огонь вражеских «фердинандов» был подавлен нашими артиллеристами, до 90 немцев остались лежать среди взорванных станционных построек. Враг не выдержал удара советских войск, и в 5 часов 40 минут 5 августа г. Орёл был освобождён».

В конце сентября 1943 года газета напечатала разворот под заголовком «Брянский фронт рапортует Родине: Орловщина освобождена!»

«5 августа, — говорилось в статье, открывавшей разворот, — мы возвратили Родине город Орёл... А сегодня уже позади вся Орловщина. Прославленные Орловские, Карачевские, Брянские, Бежицкие, Унечские дивизии, полки и батальоны ведут победоносное наступление на земле Украины и Белоруссии».

Фронтовые дороги привели журналистов в те места, где начиналась история Брянского фронта и его газеты. Константин Лапин рассказывал: «Помню, как в мае 1943 года, перед началом великой Орловской битвы, полковник Воловец вслух мечтал о близящемся наступлении, о том, как он сам разыщет место в лесу, где зарыты шрифты, чтобы газетные страницы украсил рубленый и дубовый заголовочные шрифты»[1].

Шрифты действительно нашли, **3 октября 1943 года** выкопали, но на обратном пути машина попала на мину – погибли Александр Михайлович Воловец и сотрудница редакции Зоя Фёдоровна Хмелевская, были ранены и контужены несколько сотрудников. Погибших похоронили на главной площади Брянска (спустя несколько лет их прах перенесли на кладбище). Без А.М. Воловца было выпущено ещё четыре номера. А с середины октября газета именовалась уже «Суворовец» - редакция переехала во вновь образованный 2-й Прибалтийский фронт. Редактором «Суворовца» стал Николай Антонович Бубнов.

Красные следопыты из 56-й брянской школы обнаружили в начале 1970-х годов могилы Воловца и Хмелевской, начали ухаживать за местом их захоронения, стали искать оставшихся в живых сотрудников фронтовой редакции. В газете «Брянский рабочий» в то время работал Александр Карлович Лапин – бывший военный журналист. Он и помог ребятам. Постепенно в школе собралось много реликвий времён войны. В мае 1975 года здесь был открыт музей военной журналистики. Рядом с Поляной партизанской славы в лесу под Брянском появилась Поляна журналистов, где установлен памятный знак.

[1] К. Лапин. Указ. соч. С. 272.

Оружие

Сверхтяжёлый советский танк КВ-5 – страницы истории

История танка КВ-5 начинается с неожиданного решения СНК Советского союза и центрального комитета ВКП(б) под номером 827-345 сс, согласно которому необходимо развернуть работы по созданию новейшего сверхтяжёлого танка. Танк получает имя КВ-5. Данное решение родилось из непонятно как полученной недостоверной информации о создании в Германии сверхтяжёлого танка с очень мощным бронированием, который начал поступать в танковые подразделения Вермахта.

КВ-5 сверхтяжелый советский танк (проект)

В приказе, полученном конструкторами Кировского завода, были конкретные цифры касательно проектирования «КВ-5»:

– 10 ноября 1941 года проект должен быть создан и готов к испытаниям опытный образец;

– КВ-5 должен иметь параметры брони не меньше: бортовая – 15 см, башенная – 17 см, лобовая – 17 см;

– иметь на вооружение мощное орудие (ЗиС-6 калибра 107 мм);

– дизельный двигатель повышенной мощности (1.2 тысячи л.с.);

– ширина просвета 42 см.

Обеспечить возможность транспортирования танкового изделия в любое место с помощью железнодорожных решений.

15 июля – готовность предоставить готовые чертежи корпуса и башни сверхтяжёлого танка Ижорскому заводу.

1 августа – быть готовыми утвердить техпроект и макетный образец, с учетом выполнения Ижорским заводом корпуса и башни до 1 октября и дальнейшей подачи на Кировский завод для сборки готового изделия.

Заводской номер проекта сверхтяжелого танка – «объект 255». Основные проектные работы развернулись в июне 1941 года.

Возглавлял работы по КВ-5 конструктор Н. Цейц. Команда конструкторов под его руководством сумела спроектировать уникальный для того времени танк. Мощь и броня танка позволяет предположить, что на то время КВ-5, пойди он в серийное производство, стал бы самым мощным и защищенным танком в мире. Аналогов на то время не имела ни одна страна в мире.

Корпус танка получился довольно низким – в проекте указана высота в 92 сантиметра. Из-за малых размеров, водителя и пулеметчика поместили в специальные башни, которые обеспечивали данным членам экипажа приличный обзор.

Башенная часть КВ-5 получилась уникальной ромбовидной формы. Габариты башни для того времени были очень большие. В башне размещались остальные члены экипажа – командир, заряжающий и наводчик. Кстати, командир данного танка также получил отдельную башню – командирскую, которая позволяла получать достаточно большой угол обзора. У практически всех танков времен Второй мировой обзорность никогда не числилась в плюсах технических характеристик.

Погон башни диаметром 185 сантиметров давал широкие возможности для дальнейшей модернизации сверхтяжёлого танка. Внутри башня создавала хорошие условия для выполнения задач любого члена экипажа. Исполнение башни устраняло ещё один из крупных недостатков отечественных танков, когда конструктивные решения преобладали над созданием нормальных условий для выполнения функциональных задач экипажа военной техники.

Бронирование как корпуса, так и башни по проекту – 15–17 сантиметров. Сравните, ИС-2 имел броню лобовой части всего 12 сантиметров.

В ходе работ над проектом в изделие вносили всё новые изменения. Конструкторы отказываются от штампованных башен. Башни согласно проекту должны были изготавливаться путем традиционной сварки.

Готового дизельного мотора повышенной мощности у отечественных производителей не оказалось, поэтому в проект внесено ещё одно изменение. КВ-5 проектируется с двумя обычными двигателями «В-2К» суммарной мощностью в 1.2 тысячи л.с. Размещались они в танке параллельным способом.

Орудие, устанавливаемое на проектируемый танк, также было ещё одним уникальным проектом. Оружие Грабина придавало КВ-5 огромную боевую мощь. Пушка калибра 107 мм способна была пробить любую на то время бронированную машину с расстояния в полтора километра.

1 августа конструкторы завершили проектные работы танка КВ-5 полностью.

Однако воплотить чертежи в металл помешали немецкие войска, которые ускоренными темпами продвигались к Ленинграду.

Завод приостанавливает все работы над созданием опытных образцов техники и вооружения и бросает все усилия на выпуск серийного танка КВ-1.

Последняя дата, указанная на проектных работах сверхтяжёлого танка, – 15 августа.

Кроме явных проектных преимуществ КВ-5, мы не поговорили о недостатках сверхтяжёлого танка. Основной недостаток сверхтяжёлого танка – весовые характеристики. Ну а данный проект, с наимощнейшей на то время бронёй, должен был весить более 80 тонн. Цифры, указанные в википедии, могли соответствовать действительности. КВ-5 невозможно было бы переправить через небольшие реки, он увяз бы в осенних и весенних хлябях, транспортировка КВ-5 на позиции также бы имела много трудностей.

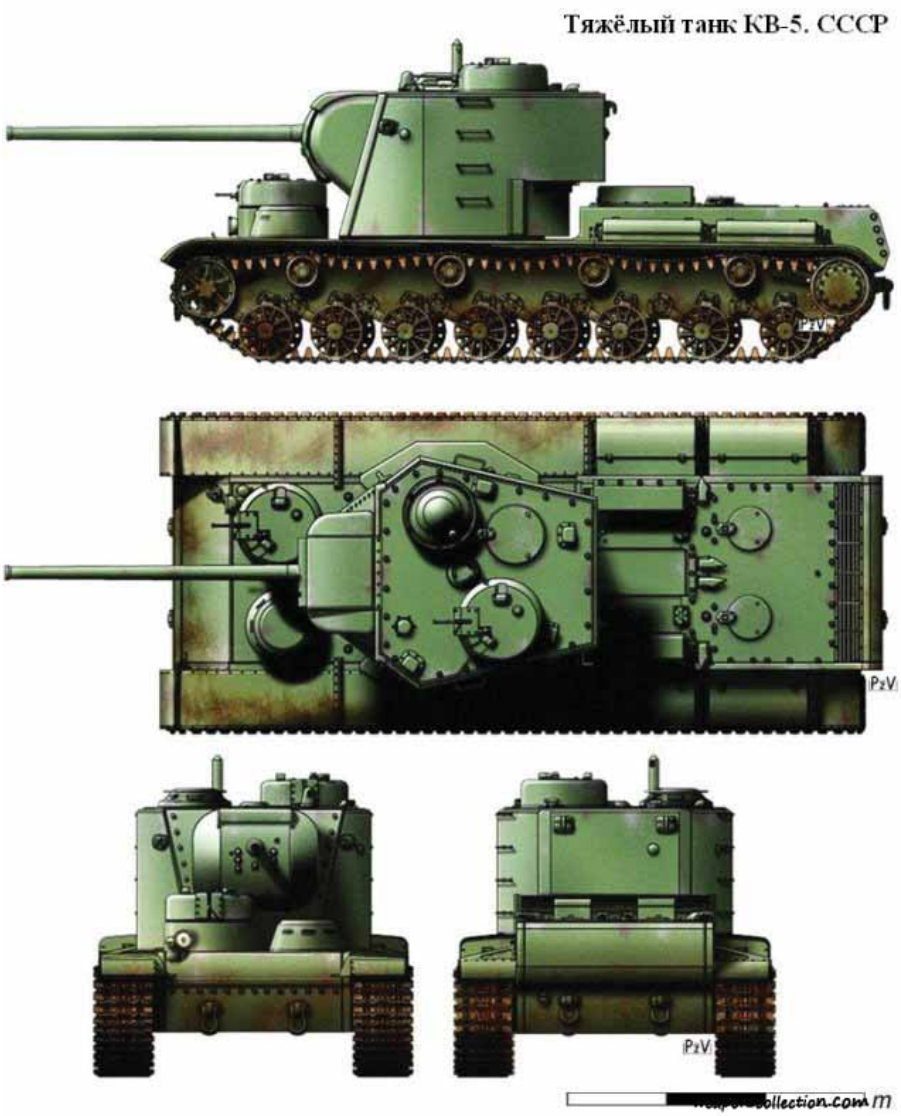
Мог ли танк появиться на театре боевых действий? Однозначно – мог бы. Создание танка было завершено, первый образец, если бы не приближение линии фронта, появился уже в конце 1941 года. Всё для фронта, всё для победы – это не просто слова, а действительно существовавшая идеология советских людей. Если вспомнить, какими темпами создавались другие образцы военной техники в годы Второй мировой войны, то получим однозначный ответ на данный вопрос.

А заложенные в проекте танка возможности модернизации дают основание предположить, что дальнейшая модификация танка, брони и вооружения через несколько лет создали бы из КВ-5 наисовременнейшую технику, с которой бороться противнику было бы нечем.

Довольно известная в военных кругах пушка танка ИС-2 – Д-25Т – без проблем и дополнительных переработок могла бы быть использована на КВ-5. А довольно просторная башня КВ-5 могла бы существенно увеличить скорострельность танка.

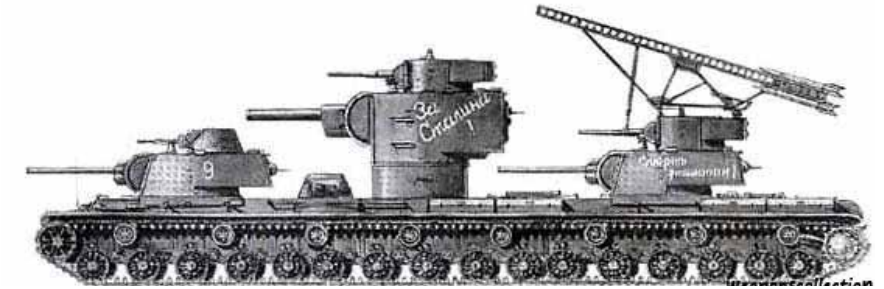
Габаритные характеристики КВ-5 позволяют установить на нём орудие калибром 152–155 мм, причём башня осталась бы подвижной, что на то время с такими пушками не делал никто.

Осуществив это, советские конструкторы обогнали бы время строительства подобных САУ и сверхтяжёлых танков на многие годы.


Тяжёлый танк КВ-5. СССР
PzV
PzV
PzV
PzV
collection.com

Модификация КВ-5, которой никогда не было, – проект КВ-5 бис

В некоторых документах мелькают упоминания о невероятном проекте танка КВ-5 бис под названием «Бегемот». Некоторые источники упоминают его под названием «Сталинский проект».



Однако, как рассмотрим ниже, проект явно вымышленный, возможно, с целью дезинформации врага или по другим неизвестным причинам.

Исходя из имеющихся описаний и рисунков, танк выполнен как некий танковый гусеничный поезд с тремя полноценными башнями с орудиями разных калибров. Данное композитное решение встречается у А.Афанасьева, в его описаниях военной техники, и у В. Шпаковского в написанной им книге «Танки. Уникальные и парадоксальные».

Согласно имеющимся данным, КВ-5 бис – личная просьба Сталина, разработкой которой занялись в 1942 году.

В 1944 году девять танков «Бегемот» были поставлены в строй. Из них сформировали тяжелое танковое подразделение, которому добавляют имя Сталина. По тем же данным, 9 экземпляров танка «Бегемот» принимали участие как минимум в четырех военных операциях.

Собственно, танк КВ-5 бис – наземный крейсер на гусеничном шасси. Весь «крейсер» имел один мощнейший дизель. Башни танка «Бегемот» – башни от танков КВ, средняя башня вообще имеет два орудия 152 мм. Сверху башен от танков КВ устанавливались башни от БТ-5. «Сталинский оркестр» предусматривал установку «Катюши» и огнемета.

Только представив себе это в железе, понимаешь, что данный «крейсер» с места сдвинет только очень мощный дизель, которого в СССР не существовало на то время. Предполагаемая масса «Бегемота» неизвестна. Даже предположив о наличии хода данного «монстра», он просто не смог бы совершить поворот на месте. А использование в боевых действиях, да и где еще – на Кольском полуострове, где обычные танки застревали, представляется маловероятным.

К тому же нет никаких исторических документов, подтверждающих существование этого проекта и использование его в боевых действиях.

Мероприятия, события и факты

Анжелика Вышинская

В Орле открыт сквер Артиллеристов в честь подвига героев Великой Отечественной войны

31 июля 2015 г. в 11.00 у пешеходного Александровского моста в Орле открыт новый сквер Артиллеристов, в центре которого на постаменте возвышается настоящая отреставрированная противотанковая пушка ЗИС-2 образца 1941 года.

В Орле открыт сквер Артиллеристов в честь подвига героев Великой Отечественной войны

Напомним, место расположения сквера долго согласовывалось. Но теперь все споры позади, а мемориальный комплекс в честь подвига артиллериста Николая Сиротинина и единственного в годы войны женского противотанкового расчёта торжественно открыт.

На торжественном митинге присутствовали гости из Республики Беларусь, представители администрации Орла, журналисты – инициаторы создания мемориального комплекса.

Фото Андрея Сасина

Из истории наград

Первыми массовыми наградами нижних чинов при Петре стали рублевики и полтины, чеканенные как обычные монеты. Чтобы носить их на виду, нужно было просверливать монеты или припаивать к ним ушки. Необходимо учесть, что в то время в стране ходили западноевропейские талеры, "ефимки", и рубль был, в основном, счетной, а не эмиссионной единицей. Петровский серебряный рубль в качестве знака денежного обращения появился только в 1704 году. А массовое хождение рублей началось в конце 1710-х. Ушки и отличное от монет оформление оборотной стороны появились именно потому, что так сознательно формировался новый знак отличия, медаль, которая не походила на старые награды - золотые португалы, золочёные новгородки и московки, принятые в XVI - начале XVII века.

Тем более, что сама идея была не нова. Золотые наградные медали существовали ещё в царствование Ивана Грозного. А в 1682 году несколько медалей было изготовлено для награждения генерала Шепелева и других придворных за так называемый "троицкий поход", когда верные Петру сановники помогли царскому двору скрыться в Троице-Сергиевой лавре во время стрелецкого бунта. На тех медалях были выбиты легенды о событии и имена награжденных.

Уже первые медали Петра для награждения солдат и унтер-офицеров за разгром Левенгаупта при Лесной и Полтавскую битву резко отличались от знаков денежного обращения: на оборотной стороне появились сюжеты событий и легенды. Хотя по-прежнему они выпускались без ушка. Но и это объяснимо: статута для ношения медалей не существовало. Значительно позже их стали носить либо на шее, на орденских лентах, либо на нагрудных колодках, обтянутых лентами.

Некоторые медали заказывали за границей. В частности, мастер из Нюрнберга Филипп Генрих Мюллер по заказу российского двора изготовил серию памятных медалей на сюжеты Северной войны. Эту серию потом копировали в XVIII - XIX вв. лучшие русские мастера. Творчество Ф.Мюллера оставило заметный след в становлении русской медальерной школы.

Нюрнбергский мастер изготовил также несколько наградных российских медалей. При этом не обошлось без курьезов. Легенды Ф. Мюллер резал по образцам и, поскольку русский язык не знал, сделал в первом варианте легенды медали за победу при Гангуте (1714) ошибку: "Прилиежание и верность превосходит силно". В повторном выпуске медали лишняя буква И была выпущена. Исправленная легенда повторена на медали за взятие трёх шведских кораблей (1719) работы О. Калашникова.

Но вопрос остался. Вероятнее всего, Ф. Мюллер исказил и смысл легенды. ЧТО именно превосходят прилежание и верность? Недаром ведь на медали за победу при Гренгаме (1720), изготовленной тем же О. Калашниковым, легенда звучит осмысленно: "Прилежание и храбрость превосходит СИЛУ".

Медали за морские победы

За победу при Гангуте. 1714 г.

После Полтавской победы Россия предложила Швеции мир. Но упрямый Карл XII из Турции, куда он бежал после поражения, дал категорический отказ: «Хотя бы вся Швеция пропала, а миру не бывать». Чтобы принудить противника, Пётр направляет свои сухопутные силы к побережью Ботнического залива, поближе к самой Швеции, и одновременно энергично строит линейные корабли. В 1713 году он пишет своему дипломату П. П. Шафирову: «Флот наш, слава богу, множица, мы уже ныне тринадцать кораблей… от пушек и выше имеем, и ещё ждём довольного числа к себе»[1].

К 1714 году флот настолько усилился, что «теперь давай боже милость свою! пытаться можно». Пётр открыто двинул корабли к городу Або, чтобы оттуда через Аландские острова ударить по Стокгольму. Но шведский адмирал Ватранг преграждает путь у южной оконечности полуострова Ганге-удд (ныне мыс Ханко). Тогда Пётр решает часть лёгких кораблей перетащить в узком месте на западный берег полуострова «переволокой», рубит лес, жжёт костры и этим приводит в замешательство шведов.

[1] Павленко Н.И. Пётр Первый. М., 1975, с. 219.

Для перехвата петровских кораблей в конце переволоки Ватранг направляет часть своей эскадры под командованием Эреншильда в западный залив полуострова. В этот же день он делает вторую ошибку, ослабляя свою эскадру, отделяет ещё часть кораблей и направляет их к стоянке русских судов у восточного берега полуострова. В это время над морем ветер стих и тяжёлые шведские парусные суда оказались без движения. Пётр воспользовался этим. На своих многовёсельных галерах он обошёл на недосягаемой для выстрела дистанции шведскую эскадру и в заливе у перешейка, с западной стороны полуострова Гангут, блокировал флотилию Эреншильда. К адмиралу был послан парламентёр с требованием о сдаче, но последовал отказ — «Я никогда в жизни не просил пощады».

27 июля 1714 года, обходя перед решающей схваткой галеры, Пётр воодушевлял экипажи: «Не посрамим знамени русских! Били шведов на земле, побьём и на воде»[1].

Сражение было тяжёлым — 102 пушки в передней линии кораблей противника против 23 пушек русских. Две атаки в лоб были отбиты губительным картечным огнём шведских орудий, но третья, фланговая, имела успех. Все шведские корабли стали трофеями русских.

Вот как описывал обстановку боя сам Пётр в своей реляции: «Воистину нельзя описать мужество русских войск, как начальных, так и рядовых, понеже абордирование так жестоко чинено, что от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами и картечами, но духом пороховым разорваны… А взято от неприятеля людей, судов и артиллерии, також сколько побито и ранено, тому при сем реестр»[2].

А шведский адмирал Ватранг сокрушался: «Какую глубокую душевную боль причиняют мне эти несчастные события…» И признавался Карлу XII: «К Нашему великому прискорбию и огорчению, пришлось видеть, как неприятель со своими галерами прошёл мимо нас в шхеры»[3].

Сам адмирал Эреншильд был захвачен в плен. По этому случаю Пётр пишет князю Куракину: «Правда, как у нас в сию войну… много не только генералов, но и фельдмаршалов брано, а флагмана не единого»[4].

Это была первая морская победа Петра, «заставившая заговорить о себе всю Европу». Она дала возможность перенести военные действия на территорию Швеции.

---

[1] Оськин Г.И., Марачев Н.Н. Изучение боевого прошлого нашей Родины. М., 1971, с. 83.

[2] Ведомости Петра Великого. М., 1906, с. 200–204.

[3] Тарле Е.В. Русский флот и внешняя политика Петра I. М., 1943, с. 49.

[4] Там же, с. 49–50.

В честь неё «штаб- и обер-офицеры были награждены медалями (золотыми), каждый по пропорции своего чина, а рядовые серебряными медалями и деньгами»[1]. Сам Пётр получил чин вице-адмирала и «стал расписываться за получение 2240 рублей годового жалования»[2].

Серебряные медали для награждения нижних чинов чеканили по весу рублевиков и двух разновидностей: для награждения флотских экипажей и армейских десантных полков. Матросская медаль отличается от солдатской более мелким портретом Петра и отсутствием в круговой надписи слова «Повелитель». Оборотные стороны обеих медалей идентичны — изображение морского боя между островами — боевой строй русских галер и шведских парусников в момент решительной схватки. По окружности надпись: «ПРИЛЕЖАНИЕ. И ВЕРНОСТЬ. ПРЕВОСХОДИТЪ. СИЛНО». Под обрезом — «ИЮЛЯ 27 ДНЯ. 1714».

Первоначально было отчеканено всего 1000 штук серебряных медалей, этого явно не хватало для награждения всех нижних чинов, так как участников сражения насчитывалось около 3,5 тысяч человек. В 1715 году было отчеканено ещё 1000 штук серебряных медалей, однако и этого количества было недостаточно. В канцелярию генералитета поступало много обращений с просьбой о выдаче заслуженной награды.

Вот одно из характерных писем на имя Петра, опубликованное в трудах Эрмитажа:

«Державнейший Царь Государь Милостивейший, служу я, раб твой, тебе великому Государю в морском флоте в галерном батальоне в солдатах и в прошлом, Государь, 1714 году был я нижепоименованный при взяте неприятельского фрегата и шести галер на батали, а которые моя братья баталионные солдаты такожде и матрозы были на той баталии и те получили твои государевы монеты, а я раб твой не получил, понеже… по списку, Государь, написано по которому монеты даваны, Дементий Лукьянов, а имя моё Дементий Игнатьев… Всемилостливейший Государь, прошу Вашего Величества, да повелит державство ваше мне рабу твоему за вышеописанную баталию против моей братьи Свой Государев монет выдать и о том свой Государев милостливейший указ учинить…»[3].

Это письмо служит ярким примером того, сколь дороги для нижних чинов были награды Петра.

И только в 1717 году, по требованию Ф. М. Апраксина, было отчеканено в Москве ещё полторы тысячи серебряных медалей, которых

[1] Труды Гос. Эрмитажа. Л., 1961, т. IV, с. 135–137.
[2] Там же.
[3] Там же.

хватило с избытком. Оставшиеся 387 медалей были возвращены в канцелярию генерал-адмирала.

Для награждения офицеров отчеканено было шесть различных по ценности золотых медалей: в 100, 70, 45, 30, 11 и 7 червонцев, высшие из которых выдавались с «цепями» для ношения. Всего было награждено золотыми медалями 144 человека, а офицерам высшего ранга выдано к медалям 55 цепей[1].

Резчики штемпелей, как для чекана золотых, так и серебряных медалей, неизвестны из-за отсутствия на них подписей или монограмм мастеров-медальеров. Лишь на двух типах золотых медалей из шести стоит имя С. Гуэна, работавшего в то время на Московском монетном дворе.

Спустя несколько лет были отчеканены памятные (настольные) медали больших диаметров[2]. Как и на наградных, на них изображены картины морского боя, заимствованные мастерами-медальерами с гравюры XVIII века из «Книги Марсовой» 1713 года.

За взятие трёх шведских кораблей. 1719 г.

Гангутская победа окрылила Петра. Он настойчиво овладевает искусством строить линейные корабли, фрегаты и специальные суда более совершенные, чем у иностранцев. Флот Петра растёт и крепнет на глазах у европейских держав. Сметливый ум русского царя нашёл новую экономическую возможность в кораблестроении. При спуске новых судов Пётр дарит их богатым, особенно проворовавшимся, вельможам, и те вынуждены ревностно оснащать и снаряжать их за свой счёт.

Стали появляться плоскодонные суда, приспособленные для «шхерного» побережья Швеции. Таким образом, российский флот становится надёжным стражем завоеваний Петра.

Карл XII был никудышным дипломатом. Вернувшись 14 ноября 1714 года из долголетнего пребывания в Турции, он стал угрожать нападением на Данию и Норвегию, расстроил отношения с Англией. Так, в 1716 году он умудрился рядом бестактных выпадов противопоставить себя Англии. Пётр решил воспользоваться этим моментом: высадить свои войска в Швеции и заставить её подписать выгодные для России условия долгожданного мира.

Под видом спасения Дании от нашествия Карла XII Пётр договорился с Голландией, Англией и Данией о совместных действиях против Швеции. В Копенгагене сосредоточились огромные морские силы союзников. Верховным командующим «всех четырёх флотов» был избран Пётр, как основной распорядитель в Балтике. Он с гордостью

[1] Там же.
[2] Щукина Е.С. Медальерное искусство России в XVIII веке. Л., 1962, с. 32.

принял роль первого флагмана и в память об этом событии повелел выбить медаль, на одной стороне которой находилось погрудное изображение царя, а на другой Нептун на колеснице, с русским штандартом и тремя союзными флагами. На этой же стороне была надпись: «Владычествует четырьмя. При Бернгольме»[1]. Бюст царя (на лицевой стороне медали) «воодружён» на обрамлённый знамёнами пьедестал.

Русская армада более чем из семидесяти военных кораблей и «нескольких сот транспортов» 5 августа 1716 года вышла в море на патрулирование и сопровождение караванов торговых судов.

Английский флот, примкнувший к этой коалиции, только делал вид сближения с Россией. На самом же деле Англия не могла допустить полного разгрома Швеции. Поэтому операция по высадке объединённых сил в Бернгольме не состоялась. Англия снова встала на сторону Карла XII.

Но с тех пор Пётр не раз «с гордостью вспоминал, как ему между Копенгагеном и Бернгольмом… привелось командовать в качестве первого флагмана четырьмя первоклассными флотами»[2].

Российские земли были возвращены Петром. Теперь надо было закрепить владение ими мирным трактатом. Но мир не давался.

Переговоры на Аландских островах в мае 1718 года не дали результатов. Даже со смертью Карла XII под норвежской крепостью (пуля навылет пробила ему голову) надежды Петра на успешное заключение мира не оправдались. Он понял, что нужно действовать решительнее, чтобы заставить Швецию принять его трактат.

В мае 1719 года, по данным разведки, Петру стало известно о выходе из порта Пиллау шведских военных кораблей. На перехват их была направлена эскадра Наума Сенявина. Утром 24 мая он настиг шведов между островами Эзелем и Готландом и дал бой, который закончился полной победой русского флота. «Были захвачены линейный 52-пушечный корабль «Вахмейстер», 35-пушечный фрегат «Карлскронваген», 12-пушечная бригантина «Бернгардус». По этому поводу «была отчеканена наградная медаль, известная в пяти вариантах»[3].

Серебряной медалью диаметром 44 мм были награждены унтер-офицеры, а диаметром 41 и 32 мм — матросы и солдаты. Для офицеров были изготовлены золотые медали в зависимости от ранга.

Изображение на медалях, посвящённых морским победам, с 1714 года стало традиционным. На реверсе этой медали тоже изображён морской бой с той же надписью: «ПРИЛЕЖАНИЕ И ВЕРНОСТЬ ПРЕВОСХОДИТЪ СИЛНО». Под обрезом: — «МАИЯ 24 ЧИСЛ. 1719».

---

[1] Веселый Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875, с. 189, 190.
[2] Там же, с. 56.
[3] Щукина Е.С. Медальерное искусство России в XVIII веке. Л., 1962, с. 39.

На аверсе же, как обычно, — портрет Петра, повёрнутый вправо. В обрезе плеча стоят инициалы «КО».

По поводу этой медали в именном указе Петра говорится следующее: «Господин Президент, отпишите в Москву дабы в монетном дворе сделали немедленно монет золотых для раздачи морским офицерам, которые взяли три Шведских воинских корабля майя в 24 день сего 1719 года, а именно числом 67 разных сортов и велите у всех сделать на одной стороне баталию морскую, а на другой стороне обыкновенно Нашу Персону»[1]. Медаль выдавалась с Андреевской (голубой) лентой.

Автор (с инициалами «КО»), резавший портретные стороны петровских рублей и выполнявший штемпели для этих медалей, неизвестен. Но есть основания «предполагать», что это был русский мастер.

Наряду с наградными медалями на это же событие существовало также два типа памятных мемориальных медалей.

За победу при Гренгаме. 1720 г.

Под влиянием английской дипломатии переговоры на Аландских островах умышленно затягивались. Пётр был раздражён: «Я пошлю сорок тысяч вооружённых уполномоченных, которые подкрепят то, что говорится на Аланде». Началась высадка десанта в различных пунктах шведского побережья, огромный российский флот был сосредоточен у Лемланда, недалеко от места переговоров. В Стокгольме началась паника, шведы молили англичан о помощи. Но адмирал Норрис не решался на открытые действия против русских.

«Неполезного мира не учиним!»[2] — с этим решением Пётр приказал М.М. Голицыну выбить шведов из района Аландских островов.

26 июля 1720 года русская галерная эскадра подошла к острову Дегерэ. Определив состав шведского флота, Голицын решил использовать новую тактику морского боя. Для занятия удобной позиции эскадра стала отходить к шхерам острова Гренгам, увлекая за собой высокобортные парусные корабли шведского вице-адмирала Шеблота. Когда суда втянулись в мелководный район со множеством островов и подводных камней, русские перешли в контратаку. В упорном, жестоком сражении «два шведских фрегата выбросились на камни», а два других были захвачены, не избежав абордажного боя. Изуродованный в бою флагман противника с девятью мелкими судами спасся бегством. Появление двух новых шведских линейных кораблей и уси-

[1] Полное собрание Законов Российской империи., т. V, № 3394.
[2] Тарле Е.В. Русский флот и внешняя политика Петра I. М., 1949, с. 84.

ливавшийся ветер спасли уходящие суда от преследования и полного разгрома[1].

О результатах этой победы Пётр не без иронии писал А.Д. Меншикову: «Правда не малая виктория может причесться, а наипаче, при очах английских, которые равно шведов обороняли, как их земли, так и флот»[2]. Так английский флот и не решился выступить на защиту шведов.

За Гренгамское сражение «штаб-офицерам на цепях золотых жалованы медали золотые ж, которые через плечо носили, а обер-офицерам золотые медали на голубой неширокой ленте, которые прикалывая к кафтанной петле носили, унтер-офицерам и солдатам серебряные патреты на банте голубой ленты, приколотые к кафтанной же петле, нашивали, с надписью на тех же медалях о той баталии»[3].

Наградная медаль за сражение при Гренгаме, 27 июля (7 августа) 1720 года

Золото, 21,27 гр., диаметр 36,5 мм

Лицевая сторона: По кругу: БОЖИЕЮ. МИЛОСТИЮ. ПЕТРЪ. ПЕРВЫ.І. ЦР[Ь І.]САМОДЕРЖЕЦЪ. ВСЕРОСИСКИІ. Погрудный портрет Петра І в римских доспехах, мантии и лавровом венке вправо

[1] Питерский Н.А., Чернов Ю.И. Страницы морской славы. М., 1971, с. 28
[2] Тарле Е.В. Русский флот и внешняя политика Петра І. М., 1949, с. 94.
[3] Записки Василия Александровича Нащёкина. СПб., 1842, с. 7.

Оборотная сторона: По кругу: ПРИЛЕЖАНИЕ. И ХРАБРОСТЬ ПРЕВОСХОДИТЪ. СИЛУ. В обрезе: 1720. ЮЛЯ/ ВЪ 27 ДЕ. Панорама морского сражения. С ушком и муаровой лентой

Лицевая сторона: По кругу: БЖИЕЮ.М.ПЕТРЪ.ПЕРВЫ.Ц[РЬ] САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСІСКИІ Погрудный портрет Петра I в римских доспехах, мантии и лавровом венке вправо.

Золото, 10,19 гр., диаметр 28 мм

Золотых медалей отчеканено было три типа. Все они круглые, диаметром 41, 37 и 27 мм. Для награждения солдат — серебряные в размер рублевика, диаметром 41 мм. Изображение на медалях традиционное для морских побед. Но круговая надпись несколько изменена — «ПРИЛЕЖАНИЕ И ХРАБРОСТЬ ПРЕВОСХОДИТ СИЛУ», под обрезом — «1720 ИЮЛЯ ВЪ 27 ДЕ.».

Лицевая сторона: По кругу: БОЖІЕЮ. МІЛОСТІЮ. ПЕТРЪ. ПЕРВЫИ. ЦРЬ. ІСАМОДЕРЖЕЦЪ. ВСЕРОСІИСКІИ. Погрудный портрет Петра I в римских доспехах, горностаевой мантии и лавровом венке вправо.

Оборотная сторона: По кругу: ПРЇЛЖАНЇЕ И ХРАБРОСТЬ ПРЕВОСХОДЇТЪ СЇЛУ+. В обрезе: ПРИГРЕІНГАМ 1720/ ІУЛЯ 27 ДНЯ. Панорама морского сражения.

Серебро, 85,91 гр., диаметр 60 мм

Серебро, 28,16 гр., диаметр 41 мм

Бронза, диаметр 37 мм

Олово, диаметр 60 мм

Все четыре типа медалей выполнены одним и тем же неизвестным мастером, резавшим портреты на рублёвых монетах с 1720 по 1722 год. Они помечены (под нижней плечевой ленточкой) монограммным клеймом «К». Оборотные стороны медалей принадлежат, по-видимому, резцу того же мастера, за что говорит «единый стиль рельефа рисунков»; «а на наиболее крупной гренгамской медали полностью совпадает начертание букв лицевой и оборотной сторон с выделяющимися из строки более крупными „О“ и „С“»[1].

Источник: Кузнецов А.А., Чепурнов Н.И.– Наградная медаль. (В 2-х томах). Том 1 (1701–1917).

[1] Щукина Е.С. Медальерное искусство России в XVIII веке. Л., 1962, с. 34, 36.

Литературная рубрика

10 августа 1895 г. (120 лет назад)
Родился Михаил Зощенко – русский и советский писатель

Михаил Михайлович Зощенко

Проза Михаила Зощенко не была по достоинству оценена современниками, хотя от сатиры, в большом количестве публикуемой советскими журналами, его рассказы отличались внутренним драматизмом, смехом сквозь слёзы.

Михаил Михайлович Зощенко родился **(29 июля) 10 августа 1895 года** в Петербурге, в творческой семье. Его отец был художником-передвижником, мать до замужества была актрисой, писала рассказы. В 1913 году Михаил окончил гимназию в Петербурге.

Всю молодость Зощенко провел на войне – сначала Первой мировой, потом гражданской. Революцию и приход к власти большевиков Зощенко встретил восторженно. Всё от начала XX века мнилось ему временем упадка. Не делал он исключения и для литературы той эпохи. Из всех поэтов признавал только Маяковского и Блока, а из писателей только Горького.

Сам Зощенко начал печататься в 1922 году – его первая книга «Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова» и ряд рассказов принесли автору известность и одобрение властей, поскольку все они были проникнуты революционным восторгом и верой в светлое будущее. По совету Горького в «Голубой Книге» (1934), он попытался показать социалистическую эпоху, как время торжества светлых идеалов, конец предрассудков и победу добра над злом. В эту книгу он поместил только светлые и оптимистические рассказы, без трагического подтекста. В подобном «тоне» писателем было создано ещё несколько крупных произведений – повести «Мишель Синягин» (1930), «Возвращенная молодость» (1933), «Керенский» (1937), «Тарас Шевченко» (1939), а также ряд пьес сатирического характера.

В 1920–30-х годах Зощенко был очень популярным писателем в СССР, он много ездил по стране с выступлениями, его книги многократно переиздавались.

С началом Великой Отечественной войны писатель хотел пойти на фронт, но не был допущен по состоянию здоровья. Из блокадного Ленинграда его эвакуировали в Алма-Ату, где он работал в сценарном отделе «Мосфильма», написав сценарии к фильмам «Солдатское

счастье» и «Опавшие листья». Также в годы войны им было создано немало военных рассказов и несколько антифашистских фельетонов. После возвращения в Москву в 1943 году Зощенко работал в редколлегии журнала «Крокодил» и много писал для театров. Например, две его комедии были поставлены в Ленинградском драматическом театре, одна из которых — «Парусиновый портфель» — выдержала более 200 представлений за год.

В этот же период он работал над повестью «Перед восходом солнца», которую написал под впечатлением от работ Ницше, которыми зачитывался ещё в юности. Эта повесть была опубликована во время Великой Отечественной Войны, когда, как казалось писателю, Ницшеанский культ воли и разума смог бы поднять боевой дух народа. Но вместо этого партийная печать обвинила его в мелочности и самокопании, назвав его врагом советской литературы. Этот случай послужил поводом для травли писателя. Его исключили из Союза писателей, по достижении пенсионного возраста ему было отказано в пенсии. Чтобы выжить он занимался переводческой деятельностью, а ещё подрабатывал в обувной мастерской.

Михаил Михайлович Зощенко скончался **22 июля 1958 года** в Ленинграде. Хоронить писателя на Волковском кладбище среди литераторов запретили – он похоронен на Сестрорецком кладбище под Санкт-Петербургом. Тем не менее, многие любили и читали его рассказы. По его произведениям снято несколько фильмов, в том числе комедия Гайдая «Не может быть!».

Источник: http://www.calend.ru/person/1206/

14 августа 1981 г. (34 года назад)
Умер Владимир Харитонов – советский поэт-песенник, заслуженный деятель искусств РСФСР

Владимир Харитонов

Владимир Гаврилович Харитонов родился **24 июня 1920 года** в Москве. В годы Великой Отечественной войны он был на фронте, воевал в пехоте, конном взводе и водолазных частях, получил ранение. На фронте он написал своё первое стихотворение «За Волгу», которое было напечатано в «Вечерней Москве».

После окончания войны в 1946–1948 годах учился в Московском Государственном институте международных отношений, а в 1958–1960 годах – в Литературном институте им. М. Горького. Сочинял стихи, на которые были написаны многие известные и популярные в Советском Союзе в 1950–1970-х годах песни.

Плодотворное сотрудничество состоялось у Владимира Харитонова с композитором Давидом Тухмановым. В соавторстве с ним были написаны песни «Мой адрес – Советский Союз» (1971), «День Победы» (1975), «Как прекрасен этот мир». Композитор Анатолий Новиков написал музыку к песням «Вернись» (1949), «Фестивальная» (1951), «Марш коммунистических бригад» (1958); Вано Мурадели – «Россия–родина моя» (1950), «Песня борцов за мир» (1950).

Владимир Харитонов – лауреат десяти международных премий. Его стихи и песни вышли в двадцати сборниках, всего их было несколько тысяч. В 1973 году Харитонов стал единственным поэтом-песенником, который был удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Владимир Гаврилович Харитонов скончался **14 августа 1981 года** в Москве.

Источник: http://www.calend.ru/person/3238/

21 августа 1935 г. (80 лет назад)
Родился Юрий Энтин – советский и российский поэт-песенник, драматург

Юрий Энтин

Юрий Сергеевич Энтин родился **21 августа 1935 года** в Москве. Со школы увлекался литературой и историей. Окончил исторический факультет педагогического института, после этого – факультет редактирования в полиграфическом институте, работал учителем истории и библиотекарем в школе.

С 1962 по 1969 год он являлся главным редактором детской редакции фирмы «Мелодия». С 1969 года – ведёт жизнь свободного художника, пишет песни для кино и телевидения, сценарии, книги. В 1998 году он был удостоен профессиональной премии «Золотой Остап» в номинации «Юмор для детей».

Песни на стихи Юрия Энтина звучат во многих детских и взрослых фильмах и уже стали хитами: «31 июня», «Приключения Буратино», «Достояние республики», «Гостья из будущего», «Ох, уж эта Настя!», «Незнайка с нашего двора», «Приключения Электроника», «Бременские музыканты» и «По следам Бременских», «Катерок», «Летучий корабль», «Голубой щенок», «Ну, погоди!»... Эти песни знают и дети, и взрослые, а многие фразы стали крылатыми: «Такая-сякая сбежала из дворца», «Кто на новенького?», «Лучший мой подарочек – это ты…» и множество других.

Юрий Энтин часто становился лауреатом фестиваля «Песня года» с песнями «Лесной олень», «Крылатые качели», «Учкудук – три колодца», «Гей, славяне!». Музыку к песням Энтина писали известные композиторы: Геннадий Гладков, Владимир Шаинский, Марк Минков, Алексей Рыбников, Давид Тухманов. Кстати, с Тухмановым в последние годы Энтин создал несколько новых оригинальных детских проектов – по двенадцать песен в каждом в современной аранжировке и с яркими художественными образами. Причём в записи песен принимали участие многие российские звезды эстрады, театра и кино. Также он известен и как драматург и автор текстов песен ряда спектаклей. Его перу принадлежит несколько книг.

В настоящее время Юрий Сергеевич Энтин живёт и работает в Москве.

Источник: http://www.calend.ru/person/4268/

Борис МУТАФ

Где Орёл раскинул крылья…

Солдатские песни рождались в бою

Недавно случайно наткнулся на Интернет-форум, где его участники предлагали вспомнить какие-нибудь песни военных лет об Орле. Откликнувшиеся на призыв назвали только две. Одна из них – «Дорога на Берлин» (сл. Е. Долматовского, муз. М. Фрадкина).

С боем взяли мы Орёл,
город весь прошли
И последней улицы название
прочли.

А название такое, право,
 слово боевое:
Брянская улица
 по городу идёт –
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога...
Брянская улица на Запад
 нас ведёт.

Кстати, Брянская улица в Орле сегодня – это небольшой участок вдоль железной дороги от Карачевского переулка до ул. МОПРы. И никакая она не последняя на выходе из Орла. Хотя тогда, может быть, так и было, или авторы просто придумали такой ход, чтобы сложился логический ряд. Но это – другая тема.

Вторая песня, которую вспомнили на том Интернет-форуме, – «Ехал я из Берлина» (сл. Л. Ошанина, муз. И. Дунаевского).

Ехал я из Берлина
По дороге прямой,
На попутных машинах
Ехал с фронта домой.
Ехал мимо Варшавы,
Ехал мимо Орла –
Там, где русская слава
Все тропинки прошла.

Кстати, обе эти песни родом из 1945-го. Обе массово исполняются по сей день. Но, оказывается, об Орле в годы войны было написано куда больше песен, некоторые из них появились буквально по горячим следам сражений. Об этом я узнал из так же случайно попавшего в руки сборника «Песни, поднимавшие в атаку», изданного Приокским издательством в 1976 году.

Вот песня фронтовика А. Тарковского, впервые опубликованная в газете 11-й гвардейской армии Брянского фронта «Боевая тревога» от 9 августа 1943 года, практически сразу после освобождения Орла. Она так и называется: «Орёл».

Он был в аду, в плену два года
И кровью изошёл,
Но силой русского народа
Освобождён Орёл.

Теперь восстанет он из пепла,
Уйдёт в лазурь горючий дым,
Чтоб небо никогда не слепло
Над городом твоим.

Проносят знамя боевое,
И от серебряной Оки
На Запад вдаль идут герои,
Летят штурмовики.

К сожалению, ничего не сказано о мелодии песни. А вот песня поэта-фронтовика Алексея Резапкина тоже с названием «Орёл» исполнялась на музыку композитора С. Каца. Песня входила в репертуар ансамбля Брянского фронта и коллективов фронтовой художественной самодеятельности.

Орёл! Старинный русский город!
В тебе живёт душа борца.
Твой облик строгий всем нам свят и дорог
Для сердца каждого бойца.
В тебе, как прежде, бьётся сердце,
Горит орлиный гнев большой.
Хоть ты в плену, но бьёшь ты немцев,
Их ненавидя всей душой.
Орёл! В тебе не слышно песен,
В тебе кладбищенская тишь.
Но ты, Орёл, как гордый буревестник,
Над морем горя ввысь летишь.
Желанный день не за горами,
Когда пойдём мы в жаркий бой.
И наше ленинское знамя
Поднимем снова над тобой.
Орёл! Тогда от злой оравы
В тебе не будет и следов.
И ты войдёшь, как символ нашей славы,
В семью героев-городов.
В стране труда и изобилья,
Где радость, песни и цветы
Ты вновь свои расправишь крылья,
Орёл, свободным будешь ты.

Ещё одно музыкальное произведение, родившееся буквально по следам сражения, – «Орловско-Белгородские частушки». Они появились в газете 50-й армии Брянского фронта «Разгромим врага» от 11 августа 1943г. Автор – поэт-фронтовик Сергей Швецов.

Распускали немцы сплетни
О привычках наших летних –
Уверяли, будто мы
Их бить не будем до зимы.

Отливая эти «пули»,
Геббельс время тратил зря –
Мы в июле немцев вздули,
Не дождавшись декабря.

Немцы путь держали
к Курску,
Лезли дерзко напролом.
Мы хорошую «закуску»
Дали немцам под Орлом.
Немцев оторопь взяла–
Их прогнали из Орла.

Из ворот поворот
Показал Белгород.
Дал московский им салют
Подтвержденья веские–
Что и летом немцев бьют
Воины советские!

Многие песни посвящены конкретным героям боевых эпизодов того времени. А песня «Где Орёл раскинул крылья» (сл. С. Алымова, муз. А. Новикова), созданная также сразу после освобождения Орла, стала гимном 129-й Орловской стрелковой дивизии, которая одной из первых ворвалась в город.

Где Орёл раскинул крылья
Нал рекой Окой,
Там покрылись чёрной пылью
Мы пороховой.
Целый месяц мы не спали –
Будто день прошёл,
Наседали, наступали
Эх, да на Орёл.

Припев:
Рыбам – речка,
Бабам – печка,
Нам – поход,
До победы
Недалечко,
Марш вперёд!
Как орёл, крылатая
Бурею прошла
Сто двадцать девятая
Имени Орла.

Где лесами, где по кочкам,
Автомат в руке –
Незабвенные денёчки
Битвы на Оке.

Нас и «тигры» не пугали–
Мы на то стрелки.
По-орлиному клевали
Наши русаки.

Бой за речку, за Оптуху –
Посильней, чем гром.
Тут мы дали немцам духу
Пулей и штыком.
Днём и ночью мы старались
На полях войны,
В город первыми ворвались
С южной стороны.

Оправдалась наша спешка –
Враг конец нашёл.
Немцам выпала всем решка –
Наш родной Орёл.

Из Москвы приказ
кремлёвский
Телеграф прислал –
Нас дивизией Орловской
Доблестной назвал...

В сборнике есть песни, в которых Орёл упоминается просто к слову. Вот отрывок из песни «Вперёд, разведка боевая!». Автор – политрук Л. Мирошин. Опубликован текст в газете Брянского фронта «На разгром врага» от 5 апреля 1942 года.

Вперёд, разведчики лихие!
Ведь нами родина горда.
Нас ждут Орёл, и Брянск,
и Киев,
Родные села, города.

Или отрывок из песни сержанта И. Макарова «Я верю», опубликованной в армейской газете «Знамя Советов» от 17 июля 1943 года.

Чтоб флаг багряный
над Орлом и Минском,
Как символ счастья
нашего горел!
Я верю – день победы
нашей близко,
И вражью рать позорный
ждёт удел!

Составителя сборника П. Лебедева интересовали песни, касающиеся Брянского фронта. Поэтому основная масса солдатских произведений относится к боям за населённые пункты Брянщины, многие из них посвящены партизанам. Однако стоит напомнить, что в довоенный и некоторое время в послевоенный период Брянская область входила в состав Орловской. Так что, по большому счету, эти песни тоже об Орле и Орловщине.

Не всем им было суждено обрести широкую известность. Но в год 70-летия Победы вполне уместно вспомнить и об этом грозном, мобилизующем дух оружии.

Источник: http://orelgazeta.ru/article/kultura/gde-oryol-raskinul-krylya

Содержание

Взгляд в былое

Хронология событий августа 3

101 год назад Россия вступила в Первую мировую войну. Интересные факты 5

Дмитрий Целиков. Дороги перемен 22

Гордеева. Верховский железнодорожный узел Орловско-Курского региона Московской магистрали 24

Юрий Бондарев. Ливенский пехотный полк 30

Сражение при Гренгаме 35

Война в Южной Осетии (2008 г.) Потери сторон в технике 39
Хроника гибели атомной подводной лодки «Курск» 45

Мария Шишкина. Династические связи в русско-германских отношениях в годы Первой мировой войны 75
Дмитрий Целиков. Трудная слава 81

Алексей Кондратенко. Комкор Алексей Стороженко 85
Юрий Бондарев. История 18-го Ливенского Краснознаменного стрелкового полка 87
Вадим Табаков, Виктор Малишевский. И один в поле воин! 101
В. Петров. Подкоп 104
Борис Мутаф. Битва за Орёл. Как это было 105
Анатолий Сергиенко. Первый салют 108
Евгения Матвеева. 380-я стрелковая дивизия в боях за освобождение Орла 113
Алексей Кондратенко. Боевая красноармейская (газета Брянского фронта «На разгром врага») 123

Оружие

Сверхтяжёлый советский танк КВ-5 – страницы истории 130

Мероприятия, события и факты

Анжелика Вышинская. В Орле открыт сквер Артиллеристов в честь подвига героев Великой Отечественной войны 135

Из истории наград

Медали за морские победы 138
За победу при Гангуте. 1714 г. 138
За взятие трёх шведских кораблей. 1719 г. 141
За победу при Гренгаме. 1720 г. 143

Литературная рубрика

10 августа 1895 г. родился **Михаил Зощенко** – русский и советский писатель 147
14 августа 1981 г. умер **Владимир Харитонов** – советский поэт-песенник, заслуженный деятель искусств РСФСР 148
21 августа 1935 г. родился **Юрий Энтин** – советский и российский поэт-песенник, драматург 149
Борис Мутаф. Где Орёл раскинул крылья… 150

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 8 (40)
2015 год

Где Орёл раскинул крылья...

Главный редактор С.А. Ветчинников
Корректор В.С. Алексеевский
Технический редактор С.А. Ветчинников

Учредитель (издатель): общество с ограниченной ответственностью
полиграфическая фирма «Картуш».
ISSN 2409–871X
Подписной индекс «Почты России» в Орловской области **53235**

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области.
Регистрационный номер ПИ № ТУ 57-00246 от 2 июля 2013 г.
Сайт: **картуш-вестник.рф**

Редакция вправе публиковать присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Цена свободная.
Подписано в печать 31.08.2015 г. Дата выхода 31.08.2015 г. Формат 60x80 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial
Объём 9,75 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 247
Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Адрес издателя и редакции:
302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.